

NIION 2015-0057
MOSURED 77/27-012

ISSN 2346-8335

International Journal
CRIMINAL PROCEDURE

PROBLEMS OF THEORY
AND PRACTICE

IJCP

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЖУРНАЛ
УГОЛОВНОЕ
СУДОПРОИЗВОДСТВО

ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

2

2021

№ 2

IJCP

2021

2/2021

CRIMINAL PROCEDURE:
PROBLEMS OF THEORY
AND PRACTICE

УГОЛОВНОЕ
СУДОПРОИЗВОДСТВО:
ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ
И ПРАКТИКИ

Editorial Board

N. Aliev,
doctor of law
(Republic of Azerbaijan)
Н. Алиев,
доктор юридических наук,
(Республика Азербайджан)

Yu.M. Antonyan,
doctor of law,
professor, honored worker of science
Ю.М. Антонян,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный деятель науки РФ

E.A. Antonyan,
doctor of law, professor
Е.А. Антонян,
доктор юридических наук, профессор

S.N. Baburin,
doctor of law, professor, MSA academic
С.Н. Бабурин,
доктор юридических наук, профессор,
академик МСА, Республика Беларусь

A.A. Bakradze,
doctor of law
А.А. Бакрадзе,
доктор юридических наук

E.N. Begaliev,
doctor of law, associate professor,
Honorary worker of education of the Republic
of Kazakhstan (Republic of Kazakhstan)
Е.Н. Бегалиев,
доктор юридических наук, доцент,
Почетный работник образования
Республики Казахстан (Республика Казахстан)

A.R. Belkin,
doctor of law, professor, academician of RAEN
А.Р. Белкин,
доктор юридических наук, профессор,
академик РАЕН

G.A. Vasilevich,
doctor of law, professor, honored lawyer
of the Republic of Belarus
Г.А. Василевич,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный юрист Республика Беларусь

Редакционная коллегия

A.F. Volynsky,
doctor of law, professor,
honored lawyer of the Russian Federation
А.Ф. Волынский,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный юрист РФ

V.Ya. Gavrilov,
doctor of law, professor
В.Я. Гаврилов,
доктор юридических наук, профессор

A.I. Glushkov,
doctor of law, professor
А.И. Глушков,
доктор юридических наук, профессор

A.Y. Grishko,
doctor of law, professor
А.Я. Гришко,
доктор юридических наук, профессор

G.S. Gurbanov,
doctor of law, professor
Г.С. Гурбанов,
доктор юридических наук, профессор

M.D. Davitadze,
doctor of law, professor
М.Д. Давитадзе,
доктор юридических наук, профессор

S.V. Dubrovin,
doctor of law,
professor, honored worker of higher school
of Russia
С.В. Дубровин,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный работник высшей школы РФ

I.E. Zvecharovsky,
doctor of law,
professor, honored lawyer of the Russian
Federation
И.Э. Звечаровский,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный юрист РФ

N.G. Ivanov,
doctor of law, professor,
honored lawyer
of the Russian Federation

Н.Г. Иванов,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный юрист РФ

S.V. Ivantsov,
doctor of law, professor
С.В. Иванцов,
доктор юридических наук, профессор

N.G. Kadnikov,
doctor of law, professor Honorary worker
of higher professional education of Russia
Н.Г. Кадников,
доктор юридических наук, профессор,
Почетный работник высшего
профессионального образования РФ

S.Ya. Kazantsev,
doctor of pedagogical sciences, candidate
of legal sciences, professor, honored lawyer
of the Russian Federation
С.Я. Казанцев,
доктор педагогических наук, кандидат
юридических наук, профессор,
Заслуженный юрист Российской Федерации

R. Kvaratskhelia,
doctor of law Republic of Georgia
Р. Кварацхелия
доктор юридических наук Республика Грузия

N.A. Kolokolov,
doctor of law, professor
Н.А. Колоколов,
доктор юридических наук, профессор

V.P. Lavrov,
doctor of law, professor,
Honored worker of science of the
Russian Federation
В.П. Лавров,
доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный деятель науки РФ

S.Ya. Lebedev,
doctor of law, professor,
Honored lawyer of Russia
С.Я. Лебедев,
доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный юрист РФ

N.P. Mailis,
doctor of law, professor,
honored lawyer of the Russian Federation
honored worker of science
Н.П. Майлис,
доктор юридических наук профессор,
заслуженный юрист РФ
заслуженный деятель науки РФ

G.B. Mirzoev,
doctor of law, professor, honored lawyer
of the Russian Federation

Г.Б. Мирзоев,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный юрист РФ

S.L. Nikonovich,
doctor of law, associate professor
С.Л. Никонович,
доктор юридических наук, доцент

S.B. Rossinsky,
doctor of law
С.Б. Россинский,
доктор юридических наук

Z.B. Soktoev,
doctor of law
З.Б. Соктоев,
доктор юридических наук

B.A. Spasennikov,
doctor of law, doctor of Medical
Sciences professor
Б.А. Спасенников,
доктор юридических наук,
доктор медицинских наук профессор

O.V. Staroverova,
doctor of law
О.В. Староверова,
доктор юридических наук

A.G. Khabibulin,
doctor of law, professor
А.Г. Хабибулин,
доктор юридических наук, профессор

R. Chenghis,
president of Law enforcement
University, professor
Р. Чингиз,
Президент Университета
правоохранительных органов Монголии,
профессор

V.N. Chuvalov,
doctor of law, professor
В.Н. Чувалов,
доктор юридических наук, профессор

N.D. Eriashvili,
candidate of historical sciences,
candidate of law, doctor of economic
sciences, professor
Н.Д. Эриашвили,
кандидат исторических наук,
кандидат юридических наук, доктор
экономических наук, профессор

Registration certificate
404499217

Editor-in-chief

N.P. Mailis,
*doctor of law, professor,
honored lawyer of the Russian
Federation honored worker
of science*

Representations in Russia:

*Chief editor
of Joint editorial*

N.D. Eriashvili,
candidate of historical sciences,
candidate of law, doctor of
economics, professor, laureate
of the Russian Federation
Government prize in Science
and Technology.

Representations

in Russia:

V.N. Zakaidze,
CEO of publishing house
«UNITY-DANA»
1 Irina Levchenko,
Moscow, 123298

in Georgia:

A. Kldeiseli,
44 A. Kazbegi Avenue, Tbilisi,
0186, Righteous Georgia
Tel./Fax: +995322421207/08
E-mail: sama_saqartvelo@mail.ru

in USA:

D. Skhirtladze, MD, MPH
3565 Edencroft Road, Huntingdon
Valley, Pennsylvania
+12157605939
E-mail:
dr.david.skhirtladze@gmail.com

in Israel:

L.N. Tepman,
doctor of economical sciences,
professor
3, Tze'Elim, Yokneam
E-mail: tepmn32@list.ru

in Republic of Kazakhstan:

I.T. Chariev,
doctor of pedagogical sciences,
professor, academician of the IASP
30, Gagarin str., Shymkent
Tel: +77012608938
E-mail: ergash-39@mail.ru

Editorial staff and external
reviewers are not responsible for the
quality, accuracy and correctness
of Responsibility for the quality,
accurate and correctness of citing
of works solely lies with the

www.unity-dana.ru
www.niion.org

CONTENTS 2/2021

K.D. Alikperov. Once Again About the Pathogenesis of Crime and the Etiology of Crime (An Alternative View of the Causes of Crime)	5
S.V. Bazhanov. The Doctrine of the Group Method of Crime Investigation as a Private Forensic Theory	21
A.V. Bogdanov, Y.V., Papazova, E.N. Khazov. The Role and Importance of Information Systems and Data Banks in the Activities of Law Enforcement Agencies	27
V.K. Dadabaev, P.M. Murashev. Additional Methods in Expert Study of Living and Corpse Blood	34
D.A. Ivanov, L.R. Mullagaleeva. Some Problems that Arise When the Prosecutor Returns a Criminal Case to the Investigator for Additional Investigation (On the Example of Criminal Cases Investigated by Investigators of the Ministry of Internal Affairs)	38
S.Y. Kazantsev, V.I. Krasilnikov, V.I. Aidarov. Cognitive Disorders as a Result of Aggressive COVID-19 Viral Infection	43
S.V. Kozitsky. The Current State of drug Crime Organized by Criminal Groups and Criminal Communities Formed Along Ethnic Lines	47
N.A. Kolokolov. Insignificance: Analysis of Controversial Examples from Judicial Practice	52
S.Y. Kazantsev, V.I. Krasilnikov. Actual Problems Prevention of Serious Crimes	63
V.A. Prorvich. Features of the Comprehensive Application of Special Knowledge for Information and Methodological Provision of Detection, Disclosure and Investigation of Crimes Related to Market Manipulation	71
I.A. Fadeev. General Conditions of Preliminary Investigation and their Interpretation as Applied to the Details of the Bodies of Inquiry	76
Tran Quoc Tuan. Contemporary work Against Smuggling, Commercial Fraud and Fake Goods in the Socialist Republic of Vietnam	79
V.I. Chervonyuk. Presumption of Innocence: the Constitutional Right not to be Considered Guilty and Convicted	84
Trinh Duy Thuyen, Ngo Thi Thuy Trang. Detention as a Prevention Measure Under the Criminal Procedural Legislation of the Socialist Republic of Vietnam and the Russian Federation	85
N.D. Eriashvili, P.M. Murashev. Exhumation of a Corpse in the System of Investigative Actions in the Russian Federation (Medical and Legal Aspects)	89
N.D. Eriashvili, G.M. Sarbayev, Y.A. Ivanova. The Fight Against Slavery, the Slave Trade: Current Aspects	93
A.N. Pankratiev, A.V. Bogdanov, E.N. Khazov. Actual Problems of Ensuring the Economic Security of Russia in the Field of Tax Crimes	101

СОДЕРЖАНИЕ 2/2021

Свидетельство о регистрации
404499217

Главный редактор

Н.П. Майлис,

*доктор юридических наук
профессор, заслуженный юрист РФ
заслуженный деятель науки РФ*

Представительства
в России:

*Главный редактор
Объединенной редакции*

Н.Д. Эриашвили,

*кандидат исторических наук,
кандидат юридических наук,
доктор экономических наук,
профессор, лауреат премии
Правительства РФ
в области науки и техники*

В.Н. Закаидзе,

*Генеральный директор
издательства «ЮНИТИ-ДАНА»
123298 Москва,
ул. Ирины Левченко, д. 1*

в Грузии:

А. Клдеисели,
0177 Тбилиси,

*пр. Александра Казбеги, д. 44,
Справедливая Грузия. Тел./факс:
+995322421207/08*

E-mail: sama_saqartvelo@mail.ru

в США:

Д. Схиртладзе, доктор медицины
штат Пенсильвания,
г. Хантингдон Вэли,
ул. Эденкрофт Роуд 3565

E-mail:

dr.david.skhirtladze@gmail.com

в Израиле:

Л.Н. Терман, доктор
экономических наук, профессор
Июкнеам, ул. Цеелим, д. 8

E-mail: terpmn32@list.ru

в Республике Казахстан:

И.Т. Чариев, доктор
педагогических наук, профессор,
академик МАНПО

г. Шемкент, ул. Гагарина,

д. 30, кв. 57

Тел: +77012608938

E-mail: ergash-39@mail.ru

Отпечатано в цифровой типографии
ООО «Буки Веди»
на оборудовании Konica Minolta
105066, Москва, ул. Новорязанская,
д. 38, стр. 1, пом. IV
Заказ

Редакция и внешние рецензенты
не несут ответственности за
качество, правильность
и корректность цитирования
произведений авторами статей.
Ответственность за качество,
правильность и корректность
цитирования произведений несут
исключительно авторы
опубликованных материалов

www.unity-dana.ru
www.niion.org

Х.Д. Аликперов. Еще раз о патогенезе преступности и этиологии преступления (Альтернативный взгляд на причины преступности)	5
С.В. Бажанов. Учение о групповом методе расследования преступлений как частная криминалистическая теория	21
А.В. Богданов, Ю.В. Папазова, Е.Н. Хазов. Роль и значение информационных систем и банков данных в деятельности правоохранительных органов	27
В.К. Дадабаев, П.М. Мурашев. Дополнительные методы в экспертном исследовании живой и трупной крови	34
Д.А. Иванов, Л.Р. Муллагалеева. Некоторые проблемы, возникающие при возвращении прокурором уголовного дела следователю для дополнительного следствия (на примере уголовных дел, расследованных следователями МВД)	38
С.Я. Казанцев, В.И. Красильников, В.И. Айдаров. Когнитивные нарушения в результате агрессивного течения вирусной инфекции COVID-19	43
С.В. Козицкий. Современное состояние наркопреступности организованной преступными группами и преступными сообществами, сформированными по этническому признаку	47
Н.А. Колоколов. Малозначительность: анализ спорных примеров из судебной практики	52
С.Я. Казанцев, В.И. Красильников. Актуальные проблемы профилактики серийных преступлений	63
В.А. Прорвич. Особенности комплексного применения специальных знаний для информационно-методического обеспечения выявления, раскрытия и расследования преступлений, связанных с манипулированием рынком	71
И.А. Фадеев. Общие условия предварительного расследования и их интерпретация в приложении к деятельности органов дознания	76
Чан Куок Туан. Современная работа по борьбе с контрабандой, коммерческим мошенничеством и производством поддельных товаров в Социалистической Республике Вьетнам	79
В.И. Червонюк. Презумпция невиновности: конституционное право не считаться виновным	84
Чинь Зуй Тхуен, Нго Тхи Тхуи Чанг. Заключение под стражу в качестве меры пресечения по уголовно-процессуальному законодательству Социалистической Республики Вьетнам и Российской Федерации	85
Н.Д. Эриашвили, П.М. Мурашев. Эксгумация трупа в системе следственных действий в Российской Федерации (медицинский и юридический аспекты)	89
Н.Д. Эриашвили, Г.М. Сарбаев, Ю.А. Иванова. Борьба с рабством, работоторговлей: актуальные аспекты	93
А.Н. Панкратьев, А.В. Богданов, Е.Н. Хазов. Актуальные проблемы обеспечения экономической безопасности России в сфере налоговых преступлений	101

© Х.Д. Аликперов. 2021

Еще раз о патогенезе преступности и этиологии преступления (Альтернативный взгляд на причины преступности)

Ханлар Джафарович Аликперов,
доктор юридических наук, профессор, директор Центра правовых исследований
(Баку, Азербайджанская Республика)

E-mail: xan_alikperov@hotmail.com

Для цитирования. Х.Д. Аликперов. Еще раз о патогенезе преступности и этиологии преступления (Альтернативный взгляд на причины преступности) // Уголовное судопроизводство: проблемы теории и практики. 2/2021. С. 5—20.

«Нельзя все многообразие смысла понятия «преступление» сводить к его нормативному определению, а причины преступности объяснять лишь социальными явлениями». Х. Аликперов

Аннотация. В статье рассматриваются причины преступности и существующие воззрения на данную проблему, исследуются различные человеческие пороки и их роль в формировании преступного поведения. Выдвинута гипотеза, согласно которой многие формы и виды преступности порождены не социальными противоречиями. По мнению автора, причина преступности не от мира сего, она гнездится внутри самого человека в виде неудовлетворенной потребности, а совершаемое им преступление — это не что иное, как генетически обусловленный поведенческий акт деструктивно-волевого характера, базирующийся в генотипе homo sapiens в alertном состоянии, который активизируется при сцеплении с определенными внешними факторами природного, техногенного или социального свойства, воспользовавшись которыми, он удовлетворяет свои потребности, которые не смог (не захотел) реализовать в рамках закона.

На базе этой гипотезы разработана концепция нового учения «Бинарная сингулярность причин преступности», основные положения которой автор выносит на суд читателей.

Ключевые слова: преступление, генетические предпосылки, социальный конструкт, биологические, антропологические, социологические факторы, наследственность, геном, потребности, врожденные пороки, генотип, социальная среда.

Once Again About the Pathogenesis of Crime and the Etiology of Crime (An Alternative View of the Causes of Crime)

Khanlar Dzhaferovich Alikperov,
Doctor of laws, professor, director of the Centre of legal
researches (Baku, the Republic of Azerbaijan)

E-mail: xan_alikperov@hotmail.com

Abstract. The article examines the causes of crime, analyzes the existing views on this problem. Various human vices and their influence on the formation of criminal motivation are investigated on the basis of modern achievements in the field of physiology, biology, genetics. A hypothesis has been put forward, according to which crime is not generated by social contradictions. According to the author, the causes of crime are not because of this world, they nest within the person himself in the form of a need, and the crime he commits is nothing more than a genetically determined objectified behavioral act of a destructive-volitional nature, based in the genotype of homo sapiens in alert a state that is activated by coupling with certain external factors of natural, technogenic or social properties, taking advantage of which, he satisfies his need, which has not previously been possible to realize in a legal way. On the basis of this hypothesis, the concept of a new doctrine «Binary singularity of the causes of crime» was developed, the main provisions of which are presented by the author to the readers» judgment.

Key words: crime, genetic background, social construct, biological, anthropological, sociological factors, heredity, genome, needs, congenital defects, genotype, social environment.

Постановка проблемы. Думаю, коллеги согласятся, что профессия криминолога схожа с профессией врача. И если первый призван лечить людей от социально-правовых болезней, то второй — от физических. Но в обоих случаях крайне важно, чтобы лекарь предварительно поставил больному точный диагноз и лишь затем разработал оптимальную схему его лечения.

Если эту аллегория перевести на язык криминологии, то станет очевидным, что для эффективного противодействия преступности необходимо предварительно дать четкие ответы, как минимум, на следующие вопросы:

Первый. Существуют ли в культурной среде индивидуумы, обладающие иммунитетом от противоправных форм поведения?

Второй. Все ли формы и виды преступности являются продуктом социального конструкта? А может значительная часть преступности — это исторически изменчивый многовекторный деструктивный феномен, утвердившийся на Земле задолго до возникновения государства и права, в силу чего этиология и бытие многих видов преступлений, как внешних форм проявления преступности, не зависит от усмотрения законодателя?

Третий. Отражает ли все глубинные пласты причин преступности господствующая в криминологии парадигма, согласно которой под детерминантами преступности подразумевается комплекс социальных явлений, совместное действие которых порождает преступность, если учесть, что в механизме детерминации преступного поведения часто участвуют и другие факторы как природного, так и техногенного характера?

Четвертый. А может внешние факторы природного, техногенного и социального свойства и вовсе не являются причиной преступности, а выступают лишь ее волатильными стимуляторами (поводом, условием, предлогом и т.д.)?

Пятый. Если внешние факторы не есть причина преступности, то что тогда замещает этот компонент в механизме детерминации преступного поведения?

Шестой. Быть может причины преступности не от мира сего, а гнездятся внутри самого человека в виде неудовлетворенной потребности, а совершаемое им преступление — это не

что иное, как генетически обусловленный поведенческий акт деструктивно-волевого характера, базирующийся в геноме *homo sapiens* в алертном состоянии, который активизируется лишь при сцеплении с определенными внешними факторами природного, техногенного или социального свойства, воспользовавшись которыми, он удовлетворяет свои потребности, которые не смог (не захотел) реализовать в рамках закона?

Седьмой. Если исходить из общепризнанной парадигмы, что ни одно явление в социуме не может произойти без соответствующей причины, то можно ли утверждать, что решения, поступки человека, в том числе и криминального характера, определяются его потребностями, то есть, психофизиологическим фактором, формирующим мотивацию поведения и выступающим внутренним возбудителем активности?

Восьмой. Всегда ли свобода воли человека является доминантой в механизме индивидуального преступного поведения, или таковым порой могут выступать и неблагоприятные обстоятельства, принуждающие лицо подчинить свою волю возникшей ситуации и сообразно ей действовать,¹ если под свободой воли подразумевать возможность человека делать свой выбор вне зависимости от обстоятельств? А может концепт «свобода воли» не более чем фикция, а воля есть продукт подсознания, в силу чего сознание лишь его неспешный ретранслятор?²

Лишь предварительно дав объективные ответы на эти, как и на некоторые другие фундаментальные вопросы патогенеза преступности и ее причин, можно приблизиться к истокам преступления, попытаться расшифровать его матрицу и алгоритм бытия, выработать адекватные меры социального контроля над преступностью, выявить и минимизировать внешние факторы, выступающие триггером для конкретных преступлений.

***

Восприятие проблемы. С древних времен к познанию причин преступности прикованы взоры лучших умов человечества, причем, не только юристов, но и представителей других общественных и естественных наук. Однако ни столь пристальное внимание к этой злободневной проблеме, ни внушительный объем знаний, накопленных за истекшие века в этой сфере,

и т.д. не позволили сформировать целостное представление об этом феномене. Поэтому многие глубинные пласты причин преступности по сей день остаются для науки неизведанными. По этой причине «наши традиционные представления о преступности, криминогенных факторах, социальном контроле над преступностью все меньше и меньше соответствуют социальным реалиям».³

И это понятно, если учесть, что, во-первых, поиск причин преступности достаточно динамичный мыслительный процесс, в силу чего он постоянно эволюционирует, а существующие учения об этом феномене время от времени пересматриваются, дополняются, меняются или замещаются. Возникают новые гипотезы о причинном комплексе, а предыдущие учения по данной проблематике уходят в архивы истории криминологии или других наук, занятых поиском причин преступности. И этот круговорот продолжается с древних времен, в силу чего обсуждаемая проблема и сегодня находится в фокусе внимания ученых многих отраслей науки.

Во-вторых, «многие представления, сколь бы правдивыми они ни казались, со временем устаревают, теряют свою обоснованность. Соответственно, не могут не меняться методы и результаты научных исследований — девиантологических, криминологических».⁴

В-третьих, каждая ступень эволюционного развития порождает в социуме новые формы и виды преступности,⁵ что, естественно, расширяет границы причинного комплекса рассматриваемого феномена и приумножает его неисследованные ряды.

В-четвертых, внутренний мир человека, в том числе и как субъекта преступления, образно говоря, бесконечная бездна, своего рода параллельная Вселенная с ее непостижимой безграничностью, а многие потенциалы его мыслительной деятельности покрыты тайной в глубинных слоях человеческой психики, овладение которой пока неподвластно человеку. Быть может по этой причине криминологи теряются в догадках: «Почему из двух людей, по стечению различных жизненных обстоятельств оказавшихся в одной и той же криминогенной ситуации, один совершает преступление, а другой — нет?» Или: «Почему, несмотря на угрозу применения суровых мер наказания, в том числе

и смертной казни, лицо все же совершает преступление?»⁶

Отсутствие в течение многих веков однозначного ответа на эти, как, впрочем, и на многие другие вопросы причин преступности, объясняется не только пробелами в сфере человековедения, девиантологии, криминологии и т.д., но и их архисложностью. К примеру, весьма трудно однозначно ответить на эти вопросы, если учесть, что «человек не имеет перед собой прозрачной, ясной картины сложного устройства собственного внутреннего мира со всеми его подводными течениями»,⁷ в силу чего «даже для самого себя является извечной загадкой».⁸ Поэтому сегодня «никто не может сказать, кто из идущих по жизненному пути будет добрым, а кто — преступником».⁹ Здесь все зависит от того, как лягут хромосомы на начальном этапе эмбрионального периода человека, что, по утверждению специалистов, происходит хаотичным образом.¹⁰

Рассматриваемая проблема усугубляется и тем, что «все, что знает человек и что может понять, — ничто в сравнении с тем, чего он не знает и не понимает» (Сократ), так как «существует бесконечно много явлений, превосходящих человеческий рассудок» (Паскаль). Например, как это ни парадоксально, но человек даже самого себя часто не контролирует полностью, так как «управляет ситуацией мозг, а не человек».¹¹

Иллюстрацией к сказанному могут служить неодолимые в своем могуществе крайне навязчивые идеи, невысказанные желания или бесовские мысли, порой произвольно посещающие человека, которые по своему содержанию иногда настолько греховны, гнусны или невообразимо аморальны, что их возникновение вызывает у него жуткое смятение. Подобные перманентные вожделения — суровая реальность повседневного бытия мыслительной деятельности homo sapiens. Эта субстанция возникает из неоткуда и молниеносно интегрируется в его «Ид».¹²

Естественно, у любого лица, столкнувшегося с таким ментальным отклонением, резко сужается диапазон восприятия. Правда, иногда человеку удается отвести от себя подобные навязывания, вытеснить их из сознания (в том числе и путем сублимации). Но в ряде случаев некоторые из них настолько прочно гнездятся

в «Эго» homo sapiens и интенсивно рецитируют в нем, что ему не удастся от них избавиться. Причем, порой это происходит так стремительно и неистово, что защитные функции его «Супер-Эго» парализуются, а воля выходит из-под контроля — индивид лишается возможности противиться навязанным ему порочным идеям или омерзительным желанием.¹³ И это при том, что лицо осознает их пагубность, но, тем не менее, нередко «посягает даже на то, о чем оно и помышлять не смело ранее».¹⁴

Этот краткий обзор амбивалентной природы личности человека и особенностей функционирования его головного мозга показывает, что человек, «как вещь в себе» (Кант), во мраке души своей таит такие тягостные «стоп-кадры» отдельных мгновений прожитых лет с их бесовской сюжетной линией, что даже мимолетное воспоминание о них бросает его в дрожь. Данный феномен достаточно тонко описан Ф.М. Достоевским в его романе «Униженные и оскорбленные». Так, по мнению автора, «...если б только могло быть (чего, впрочем, по человеческой натуре никогда быть не может), если б могло быть, чтоб каждый из нас описал всю свою подноготную, но так, чтоб не побоялся изложить не только то, что он боится сказать и ни за что не скажет людям, не только то, что он боится сказать своим лучшим друзьям, но даже и то, в чем боится подчас признаться самому себе, — то ведь на свете поднялся бы тогда такой смрад, что нам бы всем надо было задохнуться».¹⁵

В свете сказанного представляются спорными расхожие утверждения, что человек, мол, рождается чуть ли не как агнец божий или как «добрый самаритянин», либо как «чистый лист», незапятнанный девиантными устремлениями, и т.д. «Современные науки о разуме, мозге, генах и эволюции убедительно демонстрируют ошибочность такого подхода».¹⁶ Дело в том, что, во-первых, в основе деятельности человека лежит программа, заложенная в него с момента зачатия,¹⁷ а, во-вторых, «власти над мозгом мы не имеем, он принимает решения сам, «Я» и мой мозг разные субстанции. И это ставит нас в очень щекотливое положение».¹⁸ Такая жизненная диспозиция наиболее выпукло проявляется в случайно возникающих ситуациях. Одной из разновидностей таких случайностей является спонтанно сложившаяся

криминогенная обстановка, на которую не каждый порой может отреагировать адекватно, так как часто «бессилие благоразумия превращает человека во всеильного злодея».¹⁹ Этому в немалой степени способствуют и такие качества личности, как «стремление не только и не настолько к равенству, сколько к утверждению своего превосходства, руководствуясь при этом лишь собственными интересами»,²⁰ причем, порой до такой степени, что «готов жиром ближнего смазать себе сапоги» (Шопенгауэр).²¹

Как видим, природа вставила в архитектуру человека солидный «багаж» разнообразных деструктивных наклонностей, в силу чего он порой представляет собой «смесь ада с раем».²² И это, увы, реальность человеческого бытия: у каждого в шкафу свои скелеты. Поэтому вряд ли можно с полной уверенностью утверждать, что в социуме есть индивидуумы, обладающие иммунитетом от противоправных форм поведения. Это нереально, если учесть, что наряду с перечисленными выше темными сторонами личности существуют и такие врожденные пороки²³, как агрессивность²⁴ и алчность, зависть и жадность, похоть и месть,²⁵ и т.д., которых не только крайне сложно искоренить из сознания человека, но и в процессе онтогенеза они окутывают некоторых людей рефлексивными свойствами, а в дальнейшем становятся источником диверсификации его сознания, трансформации мировоззренческих ценностей, формирования девиантного поведения, так как «самый факт происхождения человека из животного царства обуславливает собой то, что человек никогда не освободится полностью от свойств, присущих животному».²⁶ Вот почему при исследовании причинного комплекса преступности нельзя упускать из виду подобные генетически обусловленные негативные качества личности, памятуя, что человек в своей повседневной деятельности подчиняется не только социальным, но «и фундаментальным биологическим законам».²⁷

Если с этой точки зрения проанализировать имеющиеся учения о причинном комплексе преступности, то станет очевидным, что их авторы в своих доктринах уделяют крайне мало внимания врожденным свойствам личности и их роли в механизме детерминации индивидуального преступного поведения. Отсюда и одна из причин того, что существующие воззрения

на причины преступности в своем большинстве представляют собой лишь вершину айсберга, так как многие из них отражают только придаточные корни рассматриваемого феномена.

Между тем корни причин преступности находятся не в том пласте преступноведческой почвы, дойдя до которого, отдельные криминологи восприняли их как истоки причин преступности. А вот если бы эти исследователи, докопавшись до придаточных корней, не восприняли бы их за корень детерминанта преступности, а продолжили свои изыскания, то, дойдя до глубинных пластов рассматриваемой проблемы, они обнаружили бы, что опорой корневой системы причин преступности являются потребности человека. И тогда стало бы очевидно, что в механизме детерминации преступного поведения доминантами выступают не социальные, природные или техногенные факторы, а сугубо биологические, в силу чего преступность есть не что иное, «как внутренняя предрасположенность индивида к совершению преступлений, сформировавшееся у него свойство поступать в определенных ситуациях преступно».²⁸ Словом, мука причин преступности промолота не из зерна, собранного с просторов социума, хотя и обильно пропитана его мутной водой.

***

Существующие подходы к решению проблемы. В настоящее время в мире имеется достаточно много учений о причинном комплексе преступности. «Их эволюция продолжается до сих пор, и они постепенно стали проникать друг в друга, формируя эклектическую теорию множественности факторов».²⁹ Но, невзирая на столь правовой политеизм, увы, ни в одном из них не дана развернутая картина причин преступности. И это естественно, так как, во-первых, какими бы ни были те или иные учения блистательными и убедительными, со временем в них выявляются отдельные шероховатости, а порой и ошибочные константы. К примеру, даже в венце своего творения Всевышний со временем обнаружил много недостатков, увидев которые, если верить религиозным первоисточникам, Он пожалел, что создал человека.³⁰

Во-вторых, не существует исследований, свободных от тех или иных пробелов и изъянов. «Пределы истины каждого научного утверждения относительны, будучи то раздвигаемы, то

суживаемы дальнейшим ростом знания».³¹ Иными словами, наука с момента своего возникновения находится в вечном круговороте ментальной энергии, и это непостоянство невозможно остановить, так как без него остановится прогресс.

В-третьих, нельзя забывать, что наука развивается по спиралевидному принципу, где новый виток развития опирается на достижения и промахи предыдущих исследовательских витков, в силу чего любая теория, какой бы она ни казалась сегодня совершенной, завтра вполне может быть опровергнута.³²

Все это позволяет сказать, что вечной или абсолютной истины в науке (прежде всего, в общественных) не бывает, в силу чего ни одно из существующих на сегодняшний день воззрений на причинный комплекс преступности, независимо от «звездного калибра» и количества пядей во лбу их авторов, не может быть принято за истину в последней инстанции.

С учетом вышеизложенного предпримем попытку кратко поразмышлять над некоторыми из них.

Начнем с антропологического подхода. Во второй половине XIX в. Чезаре Ломброзо выдвинул доктрину прирожденного преступника, согласно которой преступниками не становятся, а рождаются. В рамках этой доктрины он разработал систему антропологических признаков, наличие которых, по его мнению, позволяет идентифицировать потенциального преступника еще до совершения им преступления. Такими признаками он считал сплюснутый нос, длинные пальцы, редкую бороду, низкий лоб, большие челюсти и другие внешние признаки, посредством которых попытался доказать наличие жесткой корреляционной связи между анатомическими и физиологическими особенностями человека и его склонностью к совершению преступлений.

При этом Ч. Ломброзо считал преступников «особой разновидностью рода человечества, особым ненормальным существом, наделенным специфическими аномалиями»³³, которые к тому же, по его мнению, носят наследственный характер. Как видим, в своем учении Ломброзо центр тяжести причин преступности перенес с генетических основ этого феномена и его социальных, природных, техногенных и т.д. триггеров на крайне шаткие внешние признаки

человека. В этом, на мой взгляд, главная методологическая ошибка незабвенного автора теории «Преступный человек», в которой он за основу причин преступности взял фенотип, а не генотип человека, хотя, как известно, генотип определяет фенотип.³⁴ Вследствие этого заблуждения в его учении форма была принята за содержание и тем самым оставлены в тени генетические предпосылки преступности и ее внешние (в т.ч. социальные) детерминанты.

Биологический подход. Учение Ломброзо о преступном человеке имело как своих адептов, так и противников со стороны генетиков, философов, криминологов и т.д.³⁵ Так, представители советской школы криминологии в категоричной форме выступали против учения о преступном человеке и утверждали, что причины преступности заключаются в пережитках капитализма.³⁶ Однако в СССР была и другая точка как на причинный комплекс преступности, так и на этиологию преступного поведения. К примеру, профессор И.С. Ной, отталкиваясь от господствующей в советской криминологии официальной позиции, согласно которой социализм не содержит внутренних причин преступности, вывел из этого посыла оригинальное следствие: раз преступность не присуща социалистическому обществу, но, тем не менее, она продолжает существовать в СССР, значит она носит характер не общественного, а биологического явления. Поэтому «независимо от среды человек может не стать ни преступником, ни героем, если родится с иной программой поведения».³⁷ Этими выводами он одновременно «убил двух зайцев»: подверг критике учение Ломброзо и выдвинул собственную гипотезу, согласно которой при социализме причины преступности носят не антропологический, не социологический характер, а исключительно биологический, а социальная среда является лишь его условием. При этом под прирожденной программой человеческого поведения³⁸ он имел в виду набор наследственных задатков, в том числе и патологического свойства, передаваемых по наследству.

Иными словами, И.С. Ной причины преступности видел в плохом наследстве.

Не отказывая в наличии внутренней логики в смелой гипотезе незабвенного Иосифа Соломоновича о причинах преступности, вместе с тем отдельные его аргументы достаточно амбивалентны. Так, соглашаясь с ним, что со-

циальная среда выступает в механизме детерминации преступного поведения лишь как условие, вместе с тем его утверждение о том, что патологические свойства личности, в частности, неблагоприятная наследственность, являются ведущим звеном в механизме преступного поведения, представляется сомнительным.

Ведь если мы заглянем в учебники по генетике, то обнаружим, что наследственность — это совокупность природных свойств организма, полученных от родителей. Отталкиваясь от этой парадигмы, становится очевидным, что, во-первых, не все люди, имеющие отрицательную наследственность, совершают преступления.

В качестве иллюстрации к сказанному можно назвать детей, к примеру, таких всемирно известных личностей, как писателя Ф. Достоевского, конструктора С. Королева, актера Георгия Жженова, полководца К. Рокоссовского и сотни тысяч других, которые, как известно, были ранее судимы, причем, некоторые неоднократно. Но невзирая на это их дети были достаточно добропорядочными людьми.

Во-вторых, если причины преступности в дурном наследстве, то почему тогда из одноплодных близнецов, живших под сердцем ранее судимой матери девять месяцев, впоследствии один стал конструктором, а другой — преступником?

Наконец, в-третьих, даже гипотетически трудно предположить, что свыше 400 млн лиц, ежегодно совершающих в мире преступления³⁹ (речь идет лишь о зарегистрированных деяниях), страдали негативной наследственностью, а их родители имели криминальное прошлое.

Хромосомная теория преступности — это концепция причины преступности, в качестве которой рассматриваются явления хромосомных нарушений, которая получила распространение в 20-е гг. XX в. Так, в 1966 г. в английском журнале «Природа» был опубликован доклад П. Джекобса, где говорилось о том, что 3,5% «умственно отсталых пациентов-мужчин с опасными, насильственными или преступными склонностями, содержащихся в одной из шведских тюрем, обладали лишней Y-хромосомой». На этом основании П. Джекобс сделал вывод о том, что «у некоторых лиц побуждение к насилию может быть врожденным⁴⁰ — может быть отнесено к тому, что обозначается как Y-хромосома». Так, его теория гласит, что нали-

чие у мужчины комбинации хромосом ХУУ делает его сверхагрессивным «супермужчиной», вступающим в конфликт с законом гораздо чаще, чем его собратья, имеющие комбинацию хромосом ХУ. Отсюда возникла версия о том, что люди такого типа — прирожденные преступники.⁴¹

Эти выводы П. Джекобса дали основание некоторым исследователям утверждать, что «природа изначально формирует и создает преступников». Так, С.В. Анисимов и С.Т. Сулейманова выдвинули гипотезу, согласно которой «на уровне генов, физиологии и анатомии организмов определенного числа индивидов уже заложены механизмы, которые рано или поздно сработают, сделав их преступниками».⁴² Однако исследования других авторов свидетельствуют о том, что хромосомные аномалии не могут рассматриваться в качестве общих причин преступности.⁴³ К примеру, Д.Д. Магомедов справедливо отмечает, что «на сегодняшний день нет убедительных доказательств того, что физическая конституция, функционирование желез внутренней секреции и прочие биологические факторы причинно обуславливают преступность. Предположение о связи между конституционально-физической типологией и тем поведением, которое юридически и социологически определено как преступное и девиантное, не подтвердилось».⁴⁴

Социологический подход. Трендом в рассматриваемой проблеме является учение о социальной обусловленности преступности. Ни по одному учению о причине преступности не написано столько, хотя эти произведения содержат, по своей сути, один и тот же тезис: в механизме детерминации преступного поведения доминантам выступают социальные явления. Так, с незапамятных времен многими исследователями предпринимаются настойчивые попытки скрестить преступность и социум. Поэтому придумали уловку — преступность порождена социальными противоречиями.

О социальных причинах преступности писали Аристотель и Платон, Томас Мор и Дидро, Вольтер и Чезаре Беккариа.⁴⁵ На этот детерминант преступности указывали и такие мыслители, как Локк, Гельвеций, Гольбах, Дидро, Бентам и другие.⁴⁶ Например, родоначальник социологической теории преступности Адольф Кетле писал: «Общество заключает в себе

зародыш всех преступлений потому, что в нем заключаются условия, соответствующие их развитию».⁴⁷

В Советском Союзе также многие ученые видели причины преступности в социальных противоречиях, однако при этом они полагали, что преступность, хотя и есть негативное социальное явление, но порождена она пережитками капитализма и обострением классовой борьбы.⁴⁸ Не избежали этого искушения и некоторые корифеи советской криминологии. Так, выдающиеся советские преступноведы И.И. Карпец и В.Н. Кудрявцев утверждали, что «как следует из историко-материалистического анализа развития человеческого общества, вся история человечества убедительно доказывает, что преступность — социальное, исторически обусловленное явление классового общества».⁴⁹ По мнению другого советского криминолога А.А. Герцензона, «поскольку преступность является социально обусловленной, то нет необходимости вообще даже пытаться искать биологические истоки поведения, это ведет к игнорированию реальной природы преступления, которое является социальным явлением и должно порождаться социальными же причинами».⁵⁰

Теория социального конструкта. Наша закоренелая привычка априори верить всему заморскому, причем, нередко в ущерб собственным непреходящим ценностям, в том числе и в сфере права, сегодня привела к тому, что в криминологической литературе стран СНГ порой преобладает позиция зарубежных криминологов, мнение которых некоторые постсоветские авторы выдают чуть ли не за истину в последней инстанции (автор этих строк — не исключение из сказанного).

В качестве примера можно сослаться на широко распространенное в настоящее время на постсоветском пространстве заморское учение о социальном конструкте, адепты которого не только хвалебным возгласом возвеличивают со страниц криминологической литературы авторов сего учения, которые, кстати, «заимствовали» эту идею у древних римлян, но и выводят из него шокирующую здравый смысл теорему: причины преступности в законодателе. Так, считая, что преступность не онтологическое явление, а мыслительная конструкция, имеющая исторический и изменчивый характер, Спиноза Б. писал: «Преступление не является

чем-то естественным по своей природе, а суть социальный конструкт.⁵¹ В естественном состоянии нельзя представить себе преступления; оно возможно только в состоянии гражданском, где по общему согласию определяется, что хорошо и что дурно».⁵² Голландский криминолог Л. Халсман пошел еще дальше. По его мнению, «преступление не объект, но продукт криминальной политики. Криминализация есть один из многих путей конструирования социальной реальности».

В унисон ему твердит М. Робинсон, который полагает, что «понятие преступность есть ярлык, который мы применяем, определяя поведение, нарушающее закон... Ключевым является то, что преступления порождаются уголовным законом, который сочиняют люди. Преступность не существует в природе, это выдумка (invented) людей».⁵³ Такого же мнения придерживался Н. Кристи.⁵⁴ Иными словами, получается, что в возникновении и существовании преступности виновен только законодатель. К примеру, по мнению убежденного сторонника «социального конструкта» Я.И. Гилинского, главной и единственной «причиной» преступности является законодатель.⁵⁵ В другом своем произведении он утверждает, что преступность — искусственный социальный конструкт, не имеющий *perse* качественной определенности в реальной действительности.⁵⁶

Честно говоря, более спорного умозаключения, чем это утверждение, я не встречал. Поэтому, несмотря на все свое уважение к отдельным адептам этого референта, вместе с тем здравый смысл подсказывает мне, что эта теория по многим параметрам глубоко ошибочная. При этом хочу подчеркнуть, что такая авторская позиция связана не столько с вопросами истинности или приемлемости социального конструкта, сколько с попыткой провести четкий водораздел между ним и теми объективными данными, которыми сегодня располагает наука (биология, психология и т.д.) по вопросам, близким к проблемам изучения причин преступности. Полагаю, что такая мысленная демаркация позволит найти «ключ Соломона», которым можно отворить замки хранилища объективного ответа на поставленный вопрос.

Безусловно, нет спора о том, что по форме преступность — социальный конструкт (инвентарный товар — С.Г. Ольков), то есть результат

человеческой деятельности, в процессе которой решается вопрос о том, что признать преступлением, а что — нет. Реализуя эту необходимость и стремясь создать правовые основы противодействия злу, именуемому с середины XVII в. на Руси преступлением, законодатель стремится из бесконечно большого объема анализируемой правовой энтропии, крепко обвившей своими щупальцами все сегменты социума, выбрать наиболее общественно опасные ее виды и облечь их в уголовно-правовую оболочку (т.е. в правонарушение — В.М. Хомич). Из этого посыла следует, что этиология преступности как многофакторной исторической реальности, носящей к тому же лабильный характер, ни на йоту не зависит от воли законодателя, так как она возникла на Земле еще задолго до зарождения в ней государства и права. Это — *во-первых*.

Во-вторых, принципиальная методологическая ошибка адептов социального конструкта выражается в том, что сторонники этого учения в картине причин преступности фон приняли за фигуру (искаженный гештальт), и на этой основе одна группа из них пришла к выводу, что преступность порождена законодателем, а другая — негативными социальными явлениями и т.д. Между тем в противостоянии с преступностью социальный конструкт выполняет лишь две операционные функции, причем, с формальной смысловой наполненностью:

а) как нормативный регулятор круга действий, признаваемых в социуме преступлением; б) как правовой механизм воздаяния за преступление, в котором четко очерчены виды наказания, его сроки или размеры, подлежащие применению к виновному за совершение того или иного преступления.

В-третьих, не отказывая в изящности словесной конструкции идиомы «социальный конструкт», вместе с тем сторонники этого тренда в своих исследованиях ставят во главу угла формальный (нормативный) подход к преступлению, а не его сущностную природу, без которой «социальный конструкт» выглядит полым, ретранслируя лишь известную формулу «Nullum crimen sine lege». Поэтому, если в рассматриваемом вопросе отделить зерно истины от обнимающих его плевел, то станет очевидным, что за пределами этой идиомы остаются такие принципиально важные константы, как,

к примеру, причинный комплекс преступности, связь отдельного преступного проявления с природными, социальными и техногенными факторами, роль генетических предпосылок в механизме преступного поведения и т.д.

В-четвертых, ошибочность рассматриваемого концепта видится также в том, что любой социальный конструкт всегда искусственен. Следовательно, раз преступление — искусственный конструкт, значит его можно изменить, реконструировать или удалить из Уголовного кодекса. А этот постулат применительно ко многим видам умышленных преступлений достаточно утопичен, так как не всех их можно декриминализовать, даже если этого очень захочет законодатель. Здесь имеются в виду насильственные и насильственно-корыстные преступления против личности, повлекшие за собой смерть потерпевшего или причинение ему тяжких телесных повреждений (убийство, изнасилование и т.д.). Эти деяния всегда и везде считались преступлением и останутся таковыми пока существует человечество с его нравственными императивами.

В-пятых, нельзя согласиться с адептами «социального конструкта» и в том, что преступность не имеет качественной определенности в реальной действительности. Это не так. Каждое преступление материально: оно имеет конкретного субъекта деяния, объект посягательства, вредные последствия и т.д. Оно должно отвечать и признаку отражаемости, то есть, «быть доступным для человеческого познания, должна иметься возможность составить его объективное (не зависящее от субъекта) описание». ⁵⁷ Наконец, нельзя забывать, что «свойство проявляется в способности материальных форм воспроизводить определенность других материальных форм в форме изменения собственной определенности в процессе взаимодействия с ними». ⁵⁸

В свете сказанного возникает вопрос: «Как можно назвать «социальным конструктом», к примеру, чудовищные деяния садистов и маньяков, совершающих их ради удовлетворения своих маниакально-извращенных желаний (например, А.Р. Чикатило, А.Б. Брейвик, Х.Г. Говард, А.Е. Сливко и другие)?»

Думается, что деяний только этих нелюдей ⁵⁹ достаточно для выдвижения гипотезы, что не все преступления обусловлены социальным

конструктом, господствующими в социуме противоречиями, психическими травмами, тяжелым детством и т.д., а вызваны исключительно потребностями. Ведь, как справедливо отмечает Д.А. Шестаков, «улучшение условий человеческой личности в тех странах, где оно имеет место, не обеспечивает ослабление преступности. Ни повышение общего благосостояния, ни расширение свободы и демократии, ни гуманизация государства и ослабление контроля за гражданами не только не уменьшают преступного множества, но, напротив, будут способствовать его увеличению». ⁶⁰ И этому есть логическое объяснение, если учесть, что «не мир определяет суть, поступки, взгляды человека, его личность» (Ф.М. Достоевский). ⁶¹ Как было отмечено выше, человек с момента рождения внутренне запрограммирован как законами добра, так и законами зла, в том числе и криминального характера. Конечно, общество может предпринять превентивные меры против некоторых пороков личности, временно минимизировать их проявление и т.д., а духовный потенциал и культурные институты общества — уменьшить количество совершаемых преступлений. Но полностью вытравить их из генотипа человека не в состоянии ни медики, ни психоаналитики. Все это свидетельствует, что причины преступности нельзя списывать на социальный конструкт или издержки общества, а преступление привязывать к закону, так как подобное понимание рассматриваемого феномена ограничивает поле познания его сущности. Истории человечества не известны общества, которым не был бы присущ феномен преступности, а многие виды преступлений совершались и до возникновения государства, законов, суда и т.д. К примеру, «едва ли у кого-либо возникнет сомнение относительно того, что в диком состоянии еще не имевшие ни судов, ни законодательства люди не убивали, не насиловали, не воровали. Значит, в стадах первобытных людей случались преступления. Они повторялись из года в год, воспроизводились. Выходит, была и преступность». ⁶²

Поэтому, не отрицая наличия рационального зерна в учении о социальном конструкте некоторых видов преступлений (к примеру, нарушение правил проведения собраний, принуждение к членству в политической партии ⁶³ и т.д.) и соглашаясь, что подобные деликты

являются продуктом интеллектуальной деятельности человека, в силу чего они могут быть в любое время декриминализованы, вместе с тем надо помнить, что есть и естественные⁶⁴ преступления, которые хотя формально и привязаны к уголовному закону, но автономны от воли законодателя, так как являются непременным спутником человеческого бытия, в силу чего общество принуждено сосуществовать с ними. Эти преступления посягают на сущностную природу человека и вневременную ценность его бытия, которые дарованы ему с момента рождения. По этой причине данные ценности неотчуждаемы и неприкосновенны, не могут быть отменены или сужены, а посягательство на них всегда признавалось, признается и будет признаваться преступлением.

Другой вопрос, всегда ли законодатель признает те или иные опасные или омерзительные либо деструктивные⁶⁵ деяния преступлением или считает, что некоторые из них вписываются в достаточно пеструю мозаику современного «демократического» общества либерального толка, в силу чего отпадает надобность в их криминализации.⁶⁶

Все это свидетельствует, что в процессе криминализации мы часто имеем дело не только и не столько с сущностными свойствами того или иного негативного общественно опасного деяния, его реальной угрозой для индивидуума, социума и государства, а, главным образом, с уровнем нравственного багажа законодателя, его мировоззренческих ценностей и правовой культуры, этнопсихологией и традициями той или иной нации (народа), их морально-нравственными императивами и т.д. Естественно, столь пестрая морально-нравственная панорама не может не отразиться на концепции социологического подхода к объяснению природы преступности. Однако это вовсе не дает оснований и далее сохранять парадигму, согласно которой в механизме преступного поведения доминирующую роль играют социальные причины. Не исключая взаимосвязи причинного комплекса преступности с социальными факторами, вместе с тем полагаю, что такая взаимосвязь не исчерпывает всей глубины рассматриваемого феномена. Заблуждение в этом вопросе видится в том, что «представление о причинности есть упрощение, вырывающее часть бытия из его целого. Нет начал

и концов, а есть бесконечное вращение в искривленном пространстве».⁶⁷ Поэтому постановка вопроса о первичности социальных факторов в механизме преступного поведения бессмысленна. Как будет показано ниже, ничто из них не первично: и поводы, и условия, и генетические предпосылки являются равновесными и системообразующими субстанциями в механизме индивидуального преступного поведения.

Нельзя обойти молчанием еще один недостаток учения о социальной природе причин преступности. Исследования показывают, что в существующих учениях о рассматриваемом феномене допущена досадная методологическая ошибка при определении истоков причин преступности. Как известно, в них таковыми признаются только социальные явления. Так, сегодня во многих учебниках по криминологии⁶⁸ утверждается, что под детерминантами преступности следует подразумевать комплексы негативных социальных явлений, совместное действие которых порождает преступность. С этим соглашаются и многие криминологи. Между тем реальная действительность такова, что в механизме детерминации преступного поведения участвуют не только социальные, но, как минимум, природные и техногенные факторы, которые порой становятся пусковым механизмом преступления.⁶⁹

Этот далеко не полный перечень недостатков в существующих учениях о социальной природе преступности показывает, что социологический подход к объяснению причин преступности не лишен принципиальных пробелов и трудно устранимых коллизий, в силу чего это учение не может претендовать на незыблемую истину о детерминанте преступности и выступать в качестве референтного константа.

Альтернативный взгляд на решение проблемы. Проведенные автором исследования и результаты интроспекций показывают, что нет такого осознанного решения или поступка человека, в том числе и криминального характера, которые не были бы продиктованы его потребностями, то есть, психофизиологическим явлением, формирующим мотивацию поведения человека и выступающим внутренним возбудителем его активности. Они предшествуют следствию и запускают причинно-следственную связь. Поэтому исходным фактором, дающим импульс к запуску механизма

индивидуального преступного поведения, всегда выступает опредмеченная потребность как генетически заданная программа, которую невозможно «стереть» с матрицы человека.

Таким образом, становится очевидным, что доминантом (двигателем) индивидуального преступного поведения выступает неудовлетворенная потребность. Нельзя забывать, что «та или иная область только тогда является причиной конфликта (а преступление есть разновидность социального конфликта), когда она выступает для его субъектов как потребность».⁷⁰ При этом она может быть врожденной или приобретенной, позитивной или извращенной, разумной или мнимой, реальной или воображаемой, устойчивой или ситуативной, явной или латентной; обусловлена биологической природой человека или его честолюбием; формироваться под влиянием непредвиденных обстоятельств или источников повышенной victimности, может быть постоянной или волатильной, носить агрессивный или альтруистический характер (к примеру, синдром Деточкина), обусловлена витальными или низменными инстинктами. Порой потребность может характеризоваться и такими генетически запрограммированными побуждениями, как страсть к разрушению жизни, стремление ситуативного доминирования или к неограниченной власти над другим живым существом, преследовать цель избавиться от ненавистных лиц, оставить след в истории (синдром Герострата), самовыражения (синдром Чикатило), самоутверждения (синдром Раскольникова) и т.д.⁷¹

Как видим, потребность есть не что иное, как опредмеченная «нужда в чем-то или ком-то, желание иметь что-то или обладать чем-то. Она определяет избирательность восприятия мира, фиксируя внимание человека преимущественно на тех объектах, которые имеют способность утолять потребности, то есть, это движущая сила человеческой активности, причина многих наших действий и поступков».⁷² На физиологическом уровне потребности выражаются как устойчивые очаги возбуждения соответствующих нервных центров.⁷³ По мере удовлетворения одних потребностей у человека возникают другие.

Психологи выделяют различные виды потребностей: биологические, психологические, социальные, эстетические и т.д., которые классифицируют по происхождению, предмету, а в

зависимости от вида мотива — по степени осознанности и значимости в деятельности человека. Так, согласно пирамиде потребностей американского психолога Абрахама Маслоу, у человека есть пять основных уровней потребностей: *физиологические* (еда, сон, сексуальное удовлетворение); *безопасность* (сохранность жизни, отсутствие угроз, беспокойства о будущем); *социальная жизнь* (взаимоотношения, семья, друзья, общение, принадлежность к конкретной группе); *признание и почитание* (социальный статус, репутация, уважение); *самовыражение* (потребность в знаниях, увлечениях, обучении, получении новых навыков).

В поздних работах Маслоу к этому списку добавил еще два уровня: эстетический и самоактуализация.⁷⁴ Наряду с этим он различает потребности по сферам деятельности, объекту потребностей, значимости, временной устойчивости, функциональной роли, субъекту потребностей и т.д.

Другая особенность рассматриваемого психофизиологического явления выражается в том, что потребность выполняет мотивационную функцию.⁷⁵ Иными словами, мотив — это не что иное, как опредмеченная потребность, которая гнездится у человека в подсознании.⁷⁶ Из этого следует, что мотив преступного поведения формируется потребностями лица, которое по тем или иным причинам выбрало криминальный путь их удовлетворения.

Таким образом, данные, полученные в ходе исследования проблем патогенеза преступности и этиологии преступного поведения, дают основания для выдвижения следующих обобщающих выводов:

1) многие формы и виды преступности во все не являются продуктом социального конструкта. Они — исторически обусловленная многовекторная объективная закономерность, утвердившаяся на Земле задолго до возникновения государства и права, в силу чего этиология и бытие многих видов умышленных преступлений, как внешних форм проявления преступности, не зависит от усмотрения законодателя;⁷⁷

2) существует универсальная причина преступности в мире, и она отнюдь не заключена в окружающих человека реальностях, так как таится в самом человеке. И этой универсальной причиной является неудовлетворенная потребность человека;

3) корень причин преступности носит бинарный характер и состоит из двух атомарных (неразрывных) компонентов: генетических и внешних;

4) мотивацией всех без исключения умышленных преступлений всегда выступает неудовлетворенная потребность различного уровня и этиологии, реализовать которую виновный не смог (или не захотел) в рамках правового поля.

5) в механизме индивидуального преступного поведения потребности играют роль доминанта. Что же касается внешних факторов криминовалентного характера (естественных, техногенных, социальных), то они в механизме детерминации преступного поведения играют роль триггера (повода, условия и т.д.). Но без соприкосновения с этими внешними компонентами генетически заданный поведенческий акт деструктивно-волевого характера не может активизироваться. Дело в том, что «в самом состоянии потребности предмет, способный удовлетворить эту потребность, не отражен, не зафиксирован. Но, когда такой предмет обнаруживается, психика отражает его, и образ этого предмета может стать мотивом поведения».⁷⁸

Иными словами, потребность имеет филогенетические корни, она запрограммирована в человеке, связана с врожденным инстинктом, который ждет своего места и часа и использует любой повод для ее удовлетворения. Поэтому роль таких внешних факторов, как повод для преступления, условия, способствующие его совершению, и т.д., не менее значима, чем генетические предпосылки.⁷⁹ Как писал профессор Миньковский Г.М. по этому поводу, «условия сами не могут породить преступление и преступность. Однако без их наличия причина не может ни сформироваться, ни реализовываться».⁸⁰ Поэтому ничто из этого (то есть, генетического и социального, техногенного или природного фактора) не первично, но в то же время и те, и другие одинаково важны.⁸¹

С учетом вышеизложенного можно с высокой долей вероятности предположить, что *причины преступности не от мира сего, а гнездятся внутри самого человека в виде неудовлетворенной потребности, а совершаемое им конкретное преступление — это не что иное, как генетически обусловленный опредмеченный поведенческий акт деструктивно-волевого характера, базирующийся в геноме *homo sapiens* в alertном состоянии, который активизируется лишь при сцеп-*

лении с определенными внешними факторами природного, техногенного или социального свойства, воспользовавшись которыми, он удовлетворяет свои потребности, которые не смог (не захотел) реализовать в рамках закона.

***

Заключение

Естественно, в рамках одной журнальной статьи невозможно подробно рассмотреть все неизведанные грани патогенеза преступности и этиологии преступного поведения, детально раскрыть аргументы автора по тем или иным выдвинутым положениям и т.д., хотя перед публикацией статьи ее содержание обсуждалось со многими ведущими криминологами постсоветского пространства.⁸² Это дало автору возможность скорректировать концепцию предложенной доктрины, уточнить в ней отдельные положения и выводы, свести к минимуму линейные суждения, убрать из текста рукописи неудачные формулировки и пространные рассуждения по второстепенным вопросам и т.д.

Однако, невзирая на это, нельзя исключить, что предложенная вниманию читателей статья будет воспринята однозначно. Эти опасения усиливаются еще и тем, что в ней содержится ряд авторских допущений, которые привносят в рассматриваемую проблему нестандартные подходы, суждения и выводы, которые по отдельным параметрам не согласуются с устоявшимися в криминологии воззрениями. В частности, выдвинутая гипотеза о причине преступности вызовет, помимо всего прочего, немало нареканий со стороны читателя, так как в ней львиная доля ответственности за сложившуюся ситуацию с преступностью переложена с плеч государства на индивидуума.

Такой подход продиктован тем, что, исходя из библейского принципа «кесарю кесарево, а Богу Богово»,⁸³ автор считает, что нельзя всю ответственность за состояние преступности возлагать только на государство и обосновывать это тем, что, мол, в социуме имеется много недостатков и социальных противоречий (экономического, социального, психологического и т.д.), которые часто выступают триггером конкретных преступлений.

Не исключая и вины государства в рассматриваемой сфере, как и его неадекватную (точнее было бы сказать бездарную) брутально-

правовую реакцию на преступность, вместе с тем нельзя забывать и о непосредственной вине самого человека, который ради удовлетворения тех или иных своих потребностей порой прибегает к неправовым методам. Как однажды заметил профессор В.М. Хомич в приватной беседе с автором этих строк, «человек является социализированной роженицей как собственного преступления и наказания, так и объектом защиты от собственного преступления и наказания».

Словом, сложившая социальная реальность с преступностью, которая в последние два-три десятилетия с каждым годом все сильнее преследует общество, диктует необходимость комплексной ревизии существующих инструментов в противостоянии с преступностью, так многие из них все чаще стали в последнее время давать сбой. В частности, настала пора в теоретической криминологии сформировать новый набор ценностей и приоритетов, инструментов и ресурсов в противостоянии с преступностью. Одним из таких инструментов может стать межотраслевое исследование причин преступности на геномном уровне, результаты которого позволят вынести на поверхность полную картину глубинных пластов как преступности, так и ее причин, выявят и уязвимые точки, и доселе неизвестные рычаги эффективного противодействия преступности.

Естественно, автор не претендует на безупречность выдвинутой гипотезы и высказанных суждений по проблемам причин преступности. Поэтому с благодарностью приму любые конструктивные замечания и рекомендации читателей по затронутым вопросам.

¹ К примеру, в ситуациях, когда условия столь жестки, что избежать негативных последствий сложившейся ситуации посредством социально одобряемых инструментов невозможно, в силу чего в таких случаях деструктивная реакция (в т.ч. насильственного характера) неизбежна, если при этом еще учесть, что «у человека нейрофизиологическое устройство вызывает более сильную реакцию (агрессию), чем у животного» // Фромм Э. *Анатомия человеческой деструктивности*. Пер. с англ. Э.М. Телятниковой, Т.В. Панфиловой. Раздел. Типы агрессии. Доброкачественная агрессия. Предварительные замечания. Издательство: АСТ. М., 1994. Электронный вариант. https://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Psihol/from_an/index.php (дата обращения: 29.07.2021).

² Профессор Н.М. Амосов считал, что ни о какой «свободе воли» как противоположности детерминизма не может

быть и речи. Подробно см.: Н.М. Амосов. *Моделирование мышления и психики*. Киев, 1965. С. 96. От себя добавим, что идиома «свобода воли» противоречит не только базовым положениям детерминизма — философского учения о закономерностях и причинной обусловленности всех событий и явлений, но и законам биологии, которыми давно установлено, что свобода воли человека, его ощущений, выбора, желаний и т.д. иллюзорны, так как сознание человека дислоцировано не в мозгу, а в некоем «поле», носителем которого известно лишь то, что оно находится в контакте с мозгом (Б. Либет. *Проблема свободы воли*. <http://concepture.club/post/nauka/eksperimenty-s-svobodovolj>. Дата обращения: 24. 12. 2020). Следовательно, решение принимает мозг, а не его сознание, в силу чего человек исполняет лишь желания мозга. Поэтому сама по себе свобода воли абсурдна, а не только то, что она несовместима с детерминизмом (Гален Стросон. *Свободная воля*. https://www.hmong.press/wiki/Galen_Strawson. (дата обращения: 24. 12. 2020). Сегодня многие ученые утверждают, что у человека нет своей воли, им правит бессознательное. // Юрий Медведев. *Сам себе зомби. Что на самом деле управляет поступками человека*. <https://rg.ru/2019/05/14/chto-na-samom-dele-upravliaet-postupkami-cheloveka.html> (дата обращения: 21. 03. 2021).

³ *Гилинский Я.И.* Неокриминология (криминология постмодерна). Санкт-Петербург, 2021. С. 5.

⁴ Там же. С. 6.

⁵ К примеру, в последние два-три десятилетия человечество столкнулось с таким новым криминальным явлением, как киберпреступность, которая в большинстве стран мира приняла устойчивую тенденцию ежегодного роста и характеризуется высокой степенью латентности.

⁶ Некоторые авторы считают, что «в личности преступника отрицательные качества копятя, приобретают какую-то критическую массу, которая в итоге толкает к совершению преступления». // Магомедов Д.Д. *Исследование биологических и социальных факторов, влияющих на формирование личности преступника*. Журнал «Системные технологии». 2014.

⁷ *Зигмунд Фрейд*. Психология бессознательного. Москва: Директ-Медиа, 2008. С. 11.

⁸ *Горшенков Г.Н.* Этюды о жизни и криминологическом творчестве. Нижний Новгород. ООО «ГИДРА», 2017. С. 163.

⁹ *Бастрыкин А.И.* Рецензия на книгу профессора И.М. Рагинова «Религия и наказание». // *Государство и право*, 2021. № 4.

¹⁰ В природе аналогичная метаморфоза происходит при формировании алмаза и графита: в зависимости от размещения химических элементов в кристаллической решетке минерала в одних случаях он трансформируется в алмаз, в других — графит, хотя оба они являются формами одного и того же химического элемента — углерода, имеют одинаковый химический состав и т.д.

¹¹ *Максим Васильченко*. Человек не контролирует себя полностью // <https://humanscan.ru/chelovek-ne-kontroliruet-sebja-polnostyu/> (дата обращения: 07.05.2021). В 1983 г. американский ученый-нейробиолог Бенджамин Либет с целью изучения свободы воли человека провел эксперимент — использовал электроэнцефалограмму с целью показать, что активность в двигательных центрах коры головного мозга может быть зафиксирована за 300 мил-

лисекунд до того, как человек почувствует, что он решил пошевелиться. Другая лаборатория продолжила его работу с использованием магнитно-резонансной томографии (МРТ). Людей просили нажать на одну из двух кнопок, в то время пока они следили за расположенными в случайной последовательности буквами, появившимися на экране. Они сообщали, какую букву видят в момент, когда принимают решение нажать ту или другую кнопку. Экспериментаторы обнаружили, что два определенных участка мозга участников эксперимента уже содержали информацию о том, какую кнопку нажмут эти люди, за целых 7—10 секунд до принятия сознательного решения. Эксперименты, проведенные в 2008 г. нейрочеловеками Дж.-Д. Хейнсом и Ч.С. Суном, подтвердили результаты исследований Либета. Аналогичный результат был получен и в ходе экспериментов, проведенных 2019 г. австралийскими учеными из Университета Нового Южного Уэльса, также дали аналогичный результат: процесс обдумывания в мозге добровольцев ученые наблюдали на томографе. И выяснилось, что мозг принимает решение за 11 секунд до того, как человек осознанно нажмет кнопку. // Юрий Медведев. Указ. соч.

¹² Одна из трех ипостасей Эго. Будучи бессознательным и иррациональным, Ид подчиняется принципу удовольствия. См.: Ид, Эго и Супер-Эго, защитные механизмы или теория Фрейда. <https://www.psychologos.ru/articles/view/id> (дата обращения: 08.01.2021).

¹³ Как писал Гете «...природа моей внутренней двойственности — это противоборство двух «Я». Две души живут во мне, и обе не в ладах друг с другом» // Гете. Фауст. М., 1984.

¹⁴ Томас Мор. Утопия. Электронная версия. // https://thelib.ru/books/mor_tomas/utopiya.html (дата обращения: 09.06.2021). Этот парадокс А.И. Бастрыкин объясняет тем, что, совершая подобные деяния, «человек зависит от тех причин, которые находятся вне его воли, и он не в состоянии противостоят таким явлениям, хотя и желает этого». Бастрыкин А.И. Указ. соч.

¹⁵ Достоевский Ф.М. Униженные и оскорбленные. Роман. Электронная версия. <https://avidreaders.ru/book/unizhennye-i-oskorblennye.html> (дата обращения: 12/05/2021).

¹⁶ Стивен Пинкер. Указ. соч. С. 520.

¹⁷ Н.М. Амосов. Указ. соч.

¹⁸ По мнению Т. Черниговской, мозг в 800 трлн раз сложнее, чем «я», в котором он размещен. Он сам решает, как вести себя в той или иной ситуации, и определяет поведение человека. Татьяна Черниговская. Линия жизни. Телеканал «Культура». <https://www.youtube.com/watch?v=YN6Ezh46Qjw>. (дата обращения: 04.05.2021).

¹⁹ Горшенков Г.Н. Этюды о жизни и криминологическом творчестве. Нижний Новгород, 2017. С. 174.

²⁰ Шестаков Д.А. Теория преступности и основы отраслевой криминологии. Санкт-Петербург. Издательство «Юридический центр». 2015. С. 17.

²¹ Свидетельством сказанному может служить пример из Северной Кореи. Голод, с которым столкнулись жители этой страны в начале 1990-х годах, был настолько ужасающим, что люди убивали и ели людей. // Беженка из Северной Кореи: Люди теряли рассудок от голода, ели даже детей. // <https://minval.az/news/124133653> (дата обращения: 27.06.2021).

²² Наталья Алекперова. «Я — женщина, я смесь из ада с раем» / <https://www.facebook.com/profile.php?id=100010924903598> (дата обращения: 12.06.2021).

²³ О существовании прирожденных негативных качеств личности писал и всемирно известный кардиохирург, незабвенный профессор Н.М. Амосов, который в одной из работ указал, что «существуют прирожденные антиобщественные чувства (зависть, жадность и др.)». Амосов Н.М. Указ соч. С. 95. По мнению Эриха Фромма, «агрессивное поведение людей, проявляющееся в преступлениях, личной драчливости и прочих типах деструктивного и садистского поведения, имеет филогенетические корни, оно запрограммировано в человеке, связано с врожденным инстинктом, который ждет своего места и часа и использует любой повод для своего выражения. Иными словами, такое поведение имеет биологические формы проявления». Фромм Э. Анатомия человеческой деструктивности. Электронная версия. https://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Psihol/from_an/index.php (дата обращения: 29.07.2021).

²⁴ О генетической природе агрессивности свидетельствует открытие генетиков, которые обнаружили у человека ген агрессивности (MAOA на X-хромосоме). Подробно см.: У людей есть ген агрессивного поведения. <https://mel.fm/nauchpor/835627-agression> (дата обращения: 11.06.2021). Наличие в генотипе человека гена агрессии подтверждают и исследования российских генетиков. См.: А.Ю. Драгович, С.А. Боринская. Генетическая и геномная основа агрессивного поведения человека. // Журнал «Генетика». 2019, № 12; Ю.Д. Давыдова, С.С. Литвинов, Р.Ф. Еникеева, С.Б. Малых, Э.К. Хуснутдинова. Современные представления о генетике агрессивного поведения. // «Вавилонский журнал генетики и селекции». 2018, том 22, № 6 и др. Помимо этого, исследователи Машаген, Хилбих и Зеттлер открыли существование общего центра негативных особенностей поведения человека, который они назвали «темным ядром личности» (D-фактор). Именно этот фактор влияет на различные типы безрассудного и злонамеренного поведения людей // Найден D-фактор — «темное ядро личности» // <https://www.moslabo.ru/info/nyayden-d-faktor-temnoe-yadro-lichnosti/> (дата обращения: 12.04.2021).

²⁵ Как утверждает Э. Фромм, «Каин не мог перенести, что он был отвергнут, в то время как его брат был принят. Все произошло само собой, он был не в состоянии что-либо изменить. И эта несправедливость вызвала в нем такую зависть, что он не нашел другого способа расплаты, как убийство Авеля. По всей видимости, человек тогда берет-ся вершить правосудие, когда он теряет веру... В своей жажде мести он больше не нуждается в авторитетах, он «высший судья», и, совершая акт мести, он сам себя чувствует и ангелом, и Богом... это его звездный час». // Фромм Э. Указ. соч.

²⁶ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Том 20. М., 1982. С. 102.

²⁷ Н.П. Дубинин, И.И. Карпец, В.Н. Кудрявцев. Генетика, поведение, ответственность. О природе антиобщественных поступков и путях их предупреждения. Издание второе, переработанное и дополненное. М., 1989. С. 15.

²⁸ Шестаков Д.А. Криминология. Учебник для вузов. 2-е издание, переработанное и дополненное. Санкт-Петербург, «Юридический центр Пресс», 2006. С. 135—

136. Такого же мнения придерживается и А.Н. Игнатов, который полагал, что склонность к преступному поведению, как свидетельствует история человечества, заложена человеку генетически. «Что касается генетической склонности человека к преступному поведению, ее заложенности в базовых человеческих свойствах, в ментальной и психологической конструкции человека, т.е. в нас самих, то сущность преступности — это врожденное генетическое качество». Игнатов А.Н. О биосоциальной природе преступности. Вестник СПбГУ. Сер. 14. Право. 2016. С. 69.

²⁹ Лунеев В.В. Криминология. М. 2016. С. 45.

³⁰ Так, в Ветхом Завете указано: «...И увидел Господь, что велико развращение человек на земле, и что все мысли и помышления сердца их были зло во всякое время; И раскаялся Господь, что создал человека на земле, и восскорбел в сердце Своем. Я раскаялся, что создал их; Ибо земля наполнилась от них злодеяниями». // Ветхий Завет. Бытие. 6: 5—7, 12—13. Библия. М., 1995.

³¹ Ленин В.И. «Материализм и эмпириокритицизм». ПСС. Т. 18. М., 1983. С. 137.

³² Вместе с тем презумпция правды и научный этикет обязывают признать и тот очевидный факт, что «каждая сколько-нибудь значительная теория содействовала тому, чтобы извлечь зерно истины из скрывавшей его скорлупы». Бернер А.Ф. Учебник немецкого уголовного права. (Часть общая). Том. I. С примечаниями, приложениями и дополнениями по истории русского права и законодательству положительному Н. Неклюдова. Санкт-Петербург, 1867. С. 125. Эта мысль А.Ф. Бернера в полной мере распространяется и на существующие ныне учения о причинах преступности.

³³ Познышев С.В. Предисловие к книге Э. Ферри «Уголовная социология». М., 1908. С. 10.

³⁴ Прирожденный преступник: теория Ломброзо. // <https://pravo.ru/review/view/140647/> (дата обращения: 21. 01. 2021).

³⁵ К примеру, это парадигму в различных вариациях развивали Рафаэле Гарофало, Энрико Ферри, Ди Туллио (Италия), Эрнест Кречмер, Вильгельм Зауэр, Фриц Ленц (Германия), Э. Хутон, У. Шелдон, Д. Абрахамсен, супруги Ш. и Э. Глюк и другие биокриминологи (США). В царской России также некоторые преступноведы полагали, что антропологические причины являются определяющими или играют серьезную роль в определении преступного поведения (Д.А. Дриль, Н.А. Неклюдов, С.К. Гогель, М.П. Чубинский, медики П.Н. Тарновская, В.Ф. Чиж и др.). Среди тех, кто опирался на постулаты Ломброзо или склонялся к тому, чтобы принять его учение, были Фридрих Ницше, Зигмунд Фрейд, Карл-Густав Юнг и другие всемирно известные исследователи.

³⁶ См., к примеру: Герцензон А.А. Против биологических причин преступности (очерк первый) // Вопросы предупреждения преступности. Вып. 4. М., 1966. С. 12—13; Дубинин Н.П., Карпец И.И., Кудрявцев В.Н. Генетика, поведение, ответственность. О природе антиобщественных поступков и пути их предупреждения. М., 1989 и т.д.

³⁷ Подробно см.: Ной И.С. Методологические проблемы советской криминологии. Издательство Саратовского университета. 1975. С. 107.

³⁸ Против природной программы человеческого поведения выступал В.Н. Кудрявцев, который считал, что «современной наукой не доказано существование каких-

либо врожденных программ социального или антисоциального поведения, а стало быть и наследственных признаков преступности. // Кудрявцев В.Н. Причинность в криминологии. М., 1968. С. 53.

³⁹ См.: В мире каждый час совершается около 200 тысяч преступлений. <https://www.newsru.com/crime/14Apr 2004/crime.html> (дата обращения: 29.12.2021).

⁴⁰ Генетические концепции причин преступности. // https://criminology-info.ru/index.php?action=full_article&id=162 (дата обращения: 02. 03. 2021).

⁴¹ Генетическая теория причин преступности. <http://www.pandia.ru/text/77/408/28598.php> (дата обращения: 21.01.2021).

⁴² К примеру, см.: Анисимов С.В., Сулейманова С.Т. Биоэкономическая теория причин преступности. Труды Международного симпозиума «Надежность и качество». Пензенский государственный университет, 2013.

⁴³ См.: Дубинин Н.П., Карпец И.И., Кудрявцев В.Н. Указ. соч. С. 170—171.

⁴⁴ Магомедов Д.Д. Указ. соч.

⁴⁵ Криминология: Учебник / Под ред. Н.Ф. Кузнецовой, В.В. Лунеева. М., 2004. С. 19.

⁴⁶ Там же. С. 19.

⁴⁷ Цитата заимствована из учебника «Криминология». Под ред. В.Н. Кудрявцева и В.Э. Эминова. М.: Юристъ, 2004. С. 47.

⁴⁸ Против признания преступности социальным явлением выступает профессор Шестаков, который полагает, что «преступность — это сама закономерность, в силу которой извечно совершается множество преступлений, а преступления — внешняя форма ее проявления. Вот почему нельзя в строгом смысле слова именовать преступность явлением» // Шестаков Д.А. Теория преступности и основы отраслевой криминологии. С. 15, 18.

⁴⁹ Дубинин Н.П., Карпец И.И., Кудрявцев В.Н. Указ. соч. С. 63, 341.

⁵⁰ Цитата по учебнику: Криминология: Под общ. ред. А.И. Долговой. М.: Издательство НОРМА, 2001. С. 330.

⁵¹ «Социальный конструкт — это порождение конкретной культуры или общества, существующее исключительно в силу того, что люди согласны действовать так, будто оно существует, или согласны следовать определенным условным правилам. Он не имеет субстрата, который нужно выявить и обнаружить». // Самсон Либерман. Что такое социальный конструкт: наукообразное пустословие или инструмент познания мира? <https://discours.io/articles/theory/chto-takoe-sotsialnyy-konstruk-t-naukoobraznoe-pustoslovie-ili-instru-ment-poznaniya-mira> (дата обращения: 27.05.2021).

⁵² Спиноза Б. Избранные произведения. М.: Госполитиздат, 1957. Т. 1. С. 554.

⁵³ Цитаты приводятся по учебнику «Криминология». Под ред. В.Н. Кудрявцева и В.Э. Эминова. М.: Юристъ, 2004.

⁵⁴ Цитата по Я.И. Гилинскому. Конструирование девиантности: проблематизация проблемы // Журнал «Петербургская социология сегодня». 2009. С. 331.

⁵⁵ Гилинский Я.И. Неокриминология. Санкт-Петербург, 2021.

⁵⁶ Гилинский Я.И. Генезис преступности. Проблема причинности в криминологии. Российский ежегодник уголовного права. № 2. 2007. С. 382—398.

- ⁵⁷ Учебный комментарий Уголовного кодекса Российской Федерации / Ответственный ред. Жалинский А.Э. М., 2005. С. 67—68.
- ⁵⁸ Ленин В.И. Материализм и эмпириокритицизм // Ленин В.И. ПСС. Т. 18. С. 91.
- ⁵⁹ По мнению Эриха Фромма, «в противоположность большинству животных человек — настоящий «убийца» // Фромм Э. Анатомия человеческой деструктивности. М., 1994. С. 3—4.
- ⁶⁰ Шестаков Д.А. Теория преступности и основы отраслевой криминологии. С. 34.
- ⁶¹ Об этом подробно см.: Корнева С.А. Каким Ф.М. Достоевский видит человека. Вестник Мурманского государственного технического университета. М., 2011. № 2.
- ⁶² Шестаков Д.А. Указ. соч. С. 18. Как сказано в Библии, «И до закона грех был в мире». Рим, 5:13. // Библия. М., 2018.
- ⁶³ Статьи 159-1 и 165-2 УК Азербайджанской Республики.
- ⁶⁴ Термин «естественные преступления» ввел в научный оборот итальянский антрополог Рафаэл Гарофало в своей книге «Криминология», вышедшей в 1885 г.
- ⁶⁵ По мнению Э. Фромма, деструктивность встречается в двух различных формах: спонтанной и связанной со структурой личности. Под первой формой подразумевается проявление дремлющих (необязательно вытесняемых) деструктивных импульсов, которые активизируются при чрезвычайных обстоятельствах, в отличие от деструктивных черт характера, которые не исчезают и не возникают, а присущи конкретному индивиду в скрытой или явной форме всегда. Подробно: Фромм Э. Указ. соч.
- ⁶⁶ Например, в ряде стран мира легализованы однополые браки, эвтаназия и т.д., а в некоторых из них до сих пор изнасилование жены не считается преступлением. См.: Гишинский Я.И. Неокриминология (криминологии постмодерна). С. 17. К примеру, в США, в штате Нью-Джерси с августа 2019 г. легализован брак между родными братом и сестрой. // В Нью-Джерси легализован брак между родными братом и сестрой. <https://cosmo.kz/vnyuu-dzhersi-legalizirovan-brak-mezhdu-rodnm-bratom-i-sestroyu/> (дата обращения: 28.04.2021). Увы, такие браки корнями уходят в глубину истории человечества. К примеру, Геродот и другие историки древности сообщают, что у зороастрийцев были в обычае браки между отцом и дочерью, братом и сестрой и т.д. Согласно Книге Юбилеев, Сиф (третий сын Адама и Евы) женился на своей единокровной сестре Азуре. Подробно см.: Фарид Алекберли. Тысяча и один секрет Востока. / <http://www.alakbarli.aamh.az/index.files/115.htm> (дата обращения: 13.05.2021).
- ⁶⁷ Шестаков Д.А. Суждения о преступности и вокруг нее. Санкт-Петербург, «Юридический центр Пресс», 2015. С. 26.
- ⁶⁸ См., к примеру: Криминология. Учебник для юридических вузов. Под ред. А.И. Долговой; Криминология: Учебник / Под ред. В.Н. Кудрявцева и В.Е. Эминова. М., 2006; Клейменов М.П. Криминология. М. 2018; Кудрявцев А.В. Криминология (общая часть). М., 2020 и другие.
- ⁶⁹ Так, в ряде случаев внешними факторами, генерирующими преступность, могут выступать техногенные события (к примеру, Чернобыльская трагедия).
- ⁷⁰ Зеленков М.Ю. Социальная конфликтология (базовый курс). М.: Юридический институт МИИТа, 2011. С. 35.
- ⁷¹ Возможны одномоментные «сосуществования» разнотипных потребностей.
- ⁷² См.: Понятия «мотивация», «потребность», «мотив». <http://cito-web.yspu.org/link1/metod/met121/node47.html> (дата обращения: 01.08.2021).
- ⁷³ Потребность. // <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9F%D0%BE%D1%82%D1%80%D0%В5%D0%B1%D0%BD%D0%BE%D1%81%D1%82%D1%8C> (дата обращения: 3.01.2021).
- ⁷⁴ Подробно см.: Пирамида потребностей А. Маслоу. <https://blog.oy-li.ru/piramida-potrebnostej-maslou/> (дата обращения: 21.07.2021).
- ⁷⁵ Характеристика негативных потребностей человека // https://studwood.ru/1241941/psiho-logiya/harakteristika_negativnyh_potrebnostey_cheloveka (дата обращения: 21.11.2020).
- ⁷⁶ Мотивация преступного поведения. / <https://zaochnik.com/spravochnik/pravo/kriminologija/motivatsija-prestupnogo- povedeniya/>. Надо отметить, что у каждого из нас есть бессознательные воззрения, которые управляют нашим поведением, существование которых было доказано Фрейдом, и сегодня это практически не ставится под сомнение.
- ⁷⁷ Естественно, сказанное не распространяется на выдуманные преступления, когда отдельные естественные потребности человека необоснованно криминализируются, как это практиковалось в СССР (занятие бродяжничеством, незаконное занятие карате, спекуляция и т.д.), да и сегодня распространено в некоторых странах постсоветского пространства.
- ⁷⁸ Об этом подробно см. по ссылке: <http://cito-web.yspu.org/link1/metod/met121/node47.html>
- ⁷⁹ Как пишет М.Ю. Зеленков, «поводом для конфликта служит явление, которое способствует его возникновению, но не определяет появление конфликта с необходимостью. В отличие от причины, повод возникает случайно и может создаваться искусственно, как говорят, «на пустом месте». Причина же отражает закономерную связь вещей». // Зеленков М.Ю. Указ. соч. С. 33.
- ⁸⁰ Криминология. Учебник. 2-е издание. М., 2004. С. 169.
- ⁸¹ В.Н. Кудрявцев писал, что «в широком смысле условия также являются причинами события, ибо без них оно не могло бы произойти». Кудрявцев В.Н. Причинность в криминологии. (О структуре индивидуального преступного поведения). М., 2007. С. 10. К сожалению, в существующих теориях причин преступности прервана жесткая корреляционная связь между причинами преступности и условиями, способствующими ее совершению, вследствие чего в этих учениях причины выглядят доминантами, а условия — чем-то вторичным.
- ⁸² Таким как Ю.В. Голик, Коробеев А.И., Ольков С.Г., Шестаков Д.А. (Россия); Хомич В.М. (Беларусь); Балтабаев К.Ж. (Казахстан); А.М. Джафаров, Рагимов И.М., Ш.Т. Самедова (Азербайджан).
- ⁸³ Евангелие от Марка 12:17. <https://bible.by/verse/41/12/17/>

© С.В. Бажанов. 2021

Учение о групповом методе расследования преступлений как частная криминалистическая теория

Станислав Васильевич Бажанов,
доктор юридических наук, профессор, академик Петровской академии наук
и искусств, полковник юстиции в отставке

E-mail: office@unity-dana.ru

Научная специальность: 12.00.09 — уголовный процесс

Для цитирования. С.В. Бажанов. Учение о групповом методе расследования преступлений как частная криминалистическая теория // Уголовное судопроизводство: проблемы теории и практики. 2/2021. С. 21—26.

Аннотация. В настоящей статье делается краткий экскурс в историю становления и развития в отечественной правовой системе группового метода расследования тяжких и особо тяжких преступлений, который, как представляется ее автору, вправе претендовать на статус самостоятельной частной криминалистической теории (учения).

Ключевые слова: групповой метод расследования, преступление, частная криминалистическая теория, учение, следователь, оперативный уполномоченный, органы дознания, следственные подразделения, криминалистика, органы внутренних дел, милиция.

The Doctrine of the Group Method of Crime Investigation as a Private Forensic Theory

Stanislav Vasilevich Bazhanov,
Doctor of Law, Professor, Academician Peter's Academy
of Arts and Sciences, retired colonel of justice

E-mail: office@unity-dana.ru

Abstract. This article provides a brief excursion into the history of the formation and development in the domestic legal system of the group method of investigating grave and especially grave crimes, which, as it seems to its author, has the right to claim the status of an independent private forensic theory (doctrine).

Key words: group method of investigation, crime, private forensic theory, doctrine, investigator, operational commissioner, inquiry bodies, investigative departments, forensic science, internal affairs bodies, police.

Опыт практического применения группового метода расследования (особо) тяжких преступлений, накопленный за последние годы, свидетельствует о его несомненной эффективности. Хотя и следует признать, что он не лишен определенных недостатков¹.

Так или иначе, но обсуждаемая разновидность совместной «оперативно-служебной деятельности» следователей и оперативных уполномоченных уголовного розыска, подразделений экономической безопасности и противодействия коррупции органов внутренних дел² обеспечивает достижение наиболее ощутимых результатов досудебного производства, по-

скольку все необходимые следственные действия и оперативно-розыскные мероприятия удастся провести быстро, без потери качества, и, если требуется, одновременно в разных местах³.

Что же предлагает российский законодатель представителям исполнительных органов власти сегодня, в части исследуемых в настоящей статье вопросов?

Статья 163 УПК РФ «Производство предварительного следствия *следственной группой*»⁴ гласит:

«1. Производство предварительного следствия по уголовному делу в случае его сложности или большого объема может быть поручено

следственной группе, о чем выносятся отдельное постановление или указывается в постановлении о возбуждении уголовного дела.

2. Решение о производстве предварительного следствия *следственной группой*, об изменении ее состава принимает *руководитель следственного органа*. В постановлении должны быть перечислены все следователи, которым поручено производство предварительного следствия, в том числе указывается, какой следователь назначается руководителем *следственной группы*. К работе *следственной группы* могут быть привлечены *должностные лица органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность*. Состав *следственной группы* объявляется *подозреваемому, обвиняемому, потерпевшему*.

3. Руководитель *следственной группы* принимает уголовное дело к своему производству, организует работу *следственной группы*, руководит действиями других следователей, *составляет обвинительное заключение либо выносит постановление о направлении уголовного дела в суд для рассмотрения вопроса о применении принудительных мер медицинского характера к лицу, совершившему преступление, и направляет данное постановление вместе с уголовным делом прокурору*.

4. Руководитель *следственной группы* принимает решения о:

1) *выделении уголовных дел в отдельное производство в порядке, установленном статьями 153—155 настоящего Кодекса;*

2) *прекращении уголовного дела полностью или частично;*

3) *приостановлении или возобновлении производства по уголовному делу;*

4) *привлечении лица в качестве обвиняемого и об объеме предъявляемого ему обвинения;*

5) *направлении обвиняемого в медицинскую организацию, оказывающую медицинскую помощь в стационарных условиях, или в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях, для производства соответственно судебно-медицинской или судебно-психиатрической экспертизы, за исключением случаев, предусмотренных пунктом 3 части второй статьи 29 настоящего Кодекса;*

б) *возбуждению перед руководителем следственного органа ходатайства о продлении срока предварительного следствия;*

7) *возбуждению перед судом ходатайства об избрании меры пресечения, а также о производстве следственных и иных процессуальных действий, предусмотренных частью второй статьи 29 настоящего Кодекса.*

5. Руководитель и члены *следственной группы* вправе участвовать в следственных действиях, производимых другими следователями, лично производить следственные действия и принимать решения по уголовному делу в порядке, установленном настоящим Кодексом.

Выделенный курсивом текст обсуждаемой статьи УПК РФ нуждается в серьезных комментариях. Прежде всего, в нём наблюдается непозволительное для науки и правоприменительной практики смешение двух разнородных понятий «группа следователей» и «следственная группа», о целесообразности разграничения которых неоднократно говорили основатели группового метода расследования преступлений на заре его становления.

Решение о производстве предварительного следствия группой следователей, а также об изменениях в ее составе должен принимать не только начальник следственного органа⁵, но и, с его согласия, следователь, назначаемый ее руководителем. Эти же должностные лица должны обладать правом вынесения постановления о прекращении деятельности таковой группы, юридическую важность которого недооценивать не стоит.

Обращает на себя внимание и тот факт, что в ч. 2 ст. 163 УПК РФ, среди прочего, говорится о том, что к работе следственной группы могут привлекаться должностные лица органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность. Как видим, законодатель здесь отказался от анахроничного терминологического выражения «органы дознания», что в анализируемом контексте можно только приветствовать. Остается неясным одно — что означает слово «привлечены» в приложении к сотрудникам органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность? Никакого намёка на их совместную со следователями деятельность в условиях следственно-оперативных групп в данном случае не просматривается.

Состав группы следователей должен объявляться не только подозреваемому, обвиняемому и потерпевшему, как это провозглашено в ч. 2 ст. 163 УПК РФ, но и гражданскому истцу,

гражданскому ответчику, а также их представителям.

Нет решительно никакой надобности замыкать на руководителя группы следователей принятие всех ключевых, в том числе итоговых процессуальных решений в ходе производства по уголовному делу, особенно при расследовании (особо) тяжких преступлений, имеющих широкую географию, большое количество эпизодов и проч. Суть проблемы заключается в том, что в отдельных ситуациях следователям — членам группы не возбраняется поручать самостоятельное направление работы (процессуальной деятельности: объект, территория, эпизод), в рамках которого их приходится наделять аналогичными правами при условии, конечно, что круг решаемых таким образом процессуальных и тактических вопросов не затрагивает всерьез интересов всего расследования в целом.

С научно-теоретической и практической точки зрения актуален также вопрос о допустимости использования группового метода расследования по уголовным делам, подследственным органам дознания. Существенное влияние на его рациональное разрешение оказывает некогда популярная, а ныне преданная забвению установка отечественной уголовно-процессуальной политики, ориентированная на постепенную ликвидацию дознания как самостоятельной формы расследования. В данном контексте нетрудно привести массу веских аргументов в пользу самых разнообразных, в том числе диаметрально противоположных вариантов ответа на означенную проблему. Однако при любом исходе придется признать, что уровень профессиональной подготовленности (квалификации) современных дознавателей на порядок ниже, чем следователей. Нахождение в их производстве сложных или больших по объему уголовных дел о тяжких и особо тяжких преступлениях следует считать явлением исключительным и даже нежелательным. Думается, что при возникновении потребности в этом соответствующие уголовные дела по инициативе руководителей подразделений и органов дознания, с согласия прокурора должны перенаправляться в органы предварительного следствия с автоматическим включением (там) механизмов группового расследования.

Именно поэтому выглядит нелепой инициатива российских парламентариев, включивших в уголовно-процессуальное законодательство (под кальку со ст. 163 УПК РФ) статью 223.2 «Производство дознания группой дознавателей», которая гласит:

«1. Производство дознания по уголовному делу в случае его сложности или большого объема может быть поручено *группе дознавателей*⁶, о чем выносится отдельное постановление или указывается в постановлении о возбуждении уголовного дела.

2. Решение о производстве дознания *группой дознавателей*, об изменении ее состава принимает *начальник органа дознания*. В постановлении должны быть перечислены все дознаватели, которым поручено производство дознания, в том числе указывается, какой дознаватель назначается руководителем *группы дознавателей*. К работе *группы дознавателей* могут быть привлечены должностные лица органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность. *Состав группы дознавателей объявляется подозреваемому, обвиняемому.*

3. Руководитель *группы дознавателей* принимает уголовное дело к своему производству, организует работу *группы дознавателей*, руководит действиями других дознавателей, *составляет обвинительный акт.*

4. Руководитель *группы дознавателей* принимает решения о:

1) *выделении уголовных дел в отдельное производство в порядке, установленном статьями 153—155 настоящего Кодекса;*

2) *прекращении уголовного дела полностью или частично;*

3) *приостановлении или возобновлении производства по уголовному делу;*

4) *письменном уведомлении о подозрении в совершении преступления;*

5) *привлечении лица в качестве обвиняемого и об объеме предъявляемого ему обвинения;*

6) *направлении обвиняемого в медицинскую организацию, оказывающую медицинскую помощь в стационарных условиях, или в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях, для производства соответственно судебно-медицинской, судебно-психиатрической экспертизы, за исключением случаев, предусмотренных пунктом 3 части второй статьи 29 настоящего Кодекса;*

7) возбуждении перед прокурором ходатайства о продлении срока дознания;

8) возбуждении с согласия прокурора перед судом ходатайства об избрании меры пресечения, а также о производстве следственных и иных процессуальных действий, предусмотренных частью второй статьи 29 настоящего Кодекса.

5. Руководитель и члены *группы дознавателей* вправе участвовать в следственных действиях, производимых другими дознавателями, лично производить следственные действия и принимать решения по уголовному делу в порядке, установленном настоящим Кодексом».

Выделенные по тексту обозначенной статьи УПК РФ формулировки, во избежание очевидного дублирования того, о чём было сказано ранее, не комментируются.

Резюмируя изложенное, следует выделить базовые компоненты криминалистического учения о групповом методе расследования преступлений, неразрывно связанные с историей его становления и развития.

Создание в дореволюционной России следственных комиссий в составе судебного следователя, иного члена уездного суда или магистрата, сотрудника полиции, именитых чиновников по усмотрению начальника губернии, решению судебных учреждений, представителей верховной власти следует расценивать как форму прагматического реагирования властей на факты совершения особо опасных преступлений посредством формирования единовременных структур, действовавших под патронажем судебных органов.

Следственные комиссии по своему персональному составу уже в тот период времени исключительно следственными не были.

Параллельно со следственными создавались и розыскные комиссии; причём и первым, и вторым были присущи длительные сроки функционирования, исчислявшиеся порой годами.

Группы следователей в современном их понимании исторически именовались неоднозначно: экспедиции, канцелярии, комитеты, бригады, (собственно) группы и следственно-оперативные группы.

Широко известные русскому уголовному судопроизводству следственные и розыскные комиссии находились под гнетом тех же орга-

низационно-правовых проблем, которые, с поправкой на время, присущи современным группам следователей и оперативным группам; объясняется это ведомственной разобщённостью указанных подразделений и соответствующих им ведомств.

Восстановление нормальной деятельности следственных аппаратов в период октябрьского (1917) переворота и гражданской войны столкнулось со множеством трудностей объективного и субъективного толка, разрешить которые в подавляющем числе случаев не удалось.

Для возобновления работы общих следственных частей применялись как обоснованные (правовые), так и репрессивные меры, вызванные специфическими условиями гражданской войны, не всегда отвечавшие нормам действовавшего тогда законодательства.

Условия военного времени предвосхитили появление чрезвычайных органов предварительного следствия, деятельность которых не ограничивалась процессуальными вопросами, а затрагивала и другие сферы, включая политику.

Создать стройную, эффективно функционирующую систему органов предварительного следствия в начале XX в. ни в одном из альтернативных государственных образований антибольшевистской направленности не получилось.

Следственные и розыскные комиссии в послеоктябрьский (1917) период не потеряли своего прикладного значения, как надежное средство борьбы с контрреволюцией, диверсиями, саботажем и другими криминальными проявлениями антисоветского характера. С течением времени они (пере) нацелились на расследование так называемых общеуголовных преступлений: убийств, разбоев, грабежей, фальшивомонетничества и др. Впоследствии следственные комиссии трансформировались в следственные бригады (группы следователей), превратившиеся в 70-ые годы XX столетия в следственно-оперативные. В то же время в НКВД, МООП (МВД) СССР системно культивировался опыт деятельности оперативных (оперативно-следственных) групп, выезжавших на осмотр места происшествия.

Специфика деятельности следственно-оперативных групп в НКВД, МООП, МВД, создававшихся для выездов на осмотры мест происшествий, а также (отчасти) для оперативных разработок подразделений уголовного розыска

и БХСС, нередко приводила к тому, что возглавляли их наиболее опытные в профессиональном отношении сотрудники милиции. В силу этого группа, в составе которой работал и следователь, именовалась оперативной или, в лучшем случае, оперативно-следственной. Указанная порочная практика в ряде регионов Российской Федерации сохраняется, к сожалению, и поныне⁷.

Одним из основополагающих принципов группового метода расследования следует считать руководящую роль следователя, принявшего уголовное дело к своему производству, сочетаемую с процессуальной самостоятельностью следователей — членов группы, и с административной независимостью ее оперативного состава.

Являясь высокоэффективным средством реагирования на сообщения о тяжких и особо тяжких преступлениях, следственно-оперативная группа может рассматриваться в качестве микромоделей организационной системы более высокого уровня — следственно-розыскного аппарата, о необходимости создания которого говорилось ещё в начале XX в.⁸

Проводить резкую грань между классическим групповым методом расследования, воспринимаемым в канве установлений ч. 3 ст. 129 УПК РСФСР, и популярными ныне следственно-оперативными группами, нецелесообразно, поскольку группы следователей своего самостоятельного предназначения не потеряли. В тоже время выросшие из них следственно-оперативные группы, трактуемые в качестве «продвинутой» модели взаимодействия, вступили в противоречие с краеугольным постулатом последнего; утверждать, что в условиях группового расследования взаимодействуют *равноправные* субъекты возможно только с большой натяжкой.

При внимательном изучении обнаруживаются и некоторые другие недостатки группового метода расследования, выражающиеся, в частности, в том, что его правовые механизмы не гармонируют с азбучными основами теории управления⁹. Однако подобные недочеты вполне устранимы.

Изложенное позволяет сделать вывод о том, что радикальная реализация обозначенных в настоящей публикации моментов на законодательном и ведомственном уровне¹⁰, а также

в прикладной плоскости способна, как представляется, значительно повысить эффективность оперативно-розыскной (сыскной) и процессуальной (следственной) деятельности занятых в ней сотрудников в режиме согласованного и высококачественного криминалистического ее обеспечения¹¹.

При всяком исходе использование в наименовании рассматриваемого правового института формулировки «сложные или большие по объему уголовные дела» ничем не оправдано. Грамотнее говорить о групповом методе расследования тяжких и особо тяжких преступлений¹².

Список литературы

1. *Бажанов С.В.* Групповой метод расследования как способ повышения эффективности предварительного следствия // Основания и порядок реализации уголовной ответственности: сборник научных трудов. Куйбышев, КГУ, 1989.
2. *Бажанов С.В.* Ведомственное регулирование группового метода расследования преступлений // Совершенствование правоохранительной деятельности органов внутренних дел: сборник трудов молодых ученых. М.: ВЮЗШ МВД СССР, 1990.
3. *Бажанов С.В.* Персонификация ответственности за утрату вещественных доказательств при групповом методе расследования преступлений // Вестник МВД РФ. 1994. № 4.
4. *Бажанов С.В.* Исторический очерк возникновения и развития группового метода расследования преступлений: учебное пособие. Владимир, ВЮИ МВД РФ. 1998;
5. *Бажанов С.В.* Основные направления совершенствования взаимодействия органов предварительного следствия и дознания в условиях следственно-оперативных групп: учебно-методическое пособие. Владимир, ВЮИ МВД РФ. 1998.
6. *Бажанов С.В.* Групповой метод расследования тяжких и особо тяжких преступлений в контексте государственно-правовой политики борьбы с преступностью и судебной реформы в России: монография. Н. Новгород, ООО «ОПЦ-Право», 1999.

7. *Бажанов С.В.* Групповой метод расследования тяжких и особо тяжких преступлений, совершаемых в сфере экономической деятельности // Вестник Академии экономической безопасности МВД России. 2010. № 12.

8. *Бажанов С.В.* Историко-теоретические и правовые основы деятельности следственных и следственно-оперативных групп по расследованию тяжких и особо тяжких преступлений в экономической сфере: монография. М.: Академия экономической безопасности МВД России, 2010.

9. *Белозеров Ю.Н.* и др. Органы дознания предварительного следствия и их взаимодействие. М.: Юрид. лит., 1973.

¹ См.: *Бажанов С.В.* Персонификация ответственности за утрату вещественных доказательств при групповом методе расследования преступлений // Вестник МВД РФ. 1994. № 4. С. 45—47.

² Других правоохранительных ведомств. — прим. **авт.**

³ См.: *Белозеров Ю.Н.* и др. Органы дознания и предварительного следствия и их взаимодействие. М.: Юрид. лит., 1973. С. 47—51.

⁴ Здесь и далее курсив автора.

⁵ А надо бы — следственного подразделения. — прим. **авт.**

⁶ Нетрудно заметить, что в данной юридической формулировке использована правильная расстановка служебных терминов, что, надо полагать, объясняется не юридическими, а филологическими (стилистическими) соображениями. — прим. **авт.**

⁷ См.: *Бажанов С.В.* Групповой метод расследования как способ повышения эффективности предварительного следствия // Основания и порядок реализации уголовной ответственности: сборник научных трудов. Куйбышев, КГУ, 1989. С. 123—129.

⁸ См.: *Бажанов С.В.* Исторический очерк возникновения и развития группового метода расследования преступлений: учебное пособие. Владимир, ВЮИ МВД РФ. 1998; *Бажанов С.В.* Основные направления совершенствования взаимодействия органов предварительного следствия и дознания в условиях следственно-оперативных групп: учебно-методическое пособие. Владимир, ВЮИ МВД РФ. 1998.

⁹ См.: *Бажанов С.В.* Групповой метод расследования тяжких и особо тяжких преступлений, совершаемых в сфере экономической деятельности // Вестник Академии экономической безопасности МВД России. 2010. № 12. С. 40—43; *Бажанов С.В.* Историко-теоретические и правовые основы деятельности следственных и следственно-оперативных групп по расследованию тяжких и особо тяжких преступлений в экономической сфере: монография. М.: Академия экономической безопасности МВД России, 2010.

¹⁰ См.: *Бажанов С.В.* Ведомственное регулирование группового метода расследования преступлений // Совершенствование правоохранительной деятельности органов внутренних дел: сборник трудов молодых ученых. М.: ВЮЗШ МВД СССР, 1990. С. 23—28.

¹¹ См.: *Бажанов С.В.* Групповой метод расследования тяжких и особо тяжких преступлений в контексте государственно-правовой политики борьбы с преступностью и судебно-правовой реформы в России: монография. Н. Новгород, ООО «ОПЦ-Право», 1999. С. 7—48.

¹² Расследуется не уголовное дело, а преступление. — прим. **авт.**

УДК 34
ББК 67

© А.В. Богданов, Ю.В. Папазова, Е.Н. Хазов. 2021

Роль и значение информационных систем и банков данных в деятельности правоохранительных органов

Анатолий Васильевич Богданов,

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры оперативно-розыскной деятельности и специальной техники

Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

E-mail: office@unity-dana.ru

Юлия Владимировна Папазова,

преподаватель — методист, кафедры оперативно-розыскной деятельности и специальной техники

Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

E-mail: yulia.papazova@yandex.ru

Евгений Николаевич Хазов,

доктор юридических наук, профессор,

профессор кафедры конституционного и муниципального права

Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

E-mail: evg.hazov@yandex.ru

Научная специальность: 12.00.12 — криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность

Для цитирования. А.В. Богданов, Ю.В. Папазова, Е.Н. Хазов. Роль и значение информационных систем и банков данных в деятельности правоохранительных органов // Уголовное судопроизводство: проблемы теории и практики. 2/2021. С. 27—33.

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы информационных систем и банков данных в деятельности правоохранительных органов современной России. Анализируется роль и значение информационных систем и банков данных деятельности правоохранительных органов. Предлагаются основные направления по эффективному использованию информационных систем и банков данных по предупреждению, противодействию и раскрытию преступлений правоохранительными органами.

Ключевые слова: информационные системы, банки информационных данных, правоохранительные органы, преступность, организованная преступность, противодействие, оперативные подразделения, органы внутренних дел.

The Role and Importance of Information Systems and Data Banks in the Activities of Law Enforcement Agencies

Anatoliy Vasil'evich Bogdanov,

candidate of law, associate professor, associate Professor of the Department of operational-investigative activities and special equipment

Kikot Moscow University of the MIA of Russia

E-mail: office@unity-dana.ru

Yulia Vladimirovna Papazova,

teacher-methodologist, Department of operational-investigative activities and special equipment Kikot Moscow University of the MIA of Russia

E-mail: yulia.papazova@yandex.ru

Evgeniy Nikolaevich Khazov,

doctor of law, professor, professor of the Department of constitutional and municipal law Kikot Moscow University of the MIA of Russia

E-mail: evg. hazow@yandex.ru

Abstract. The article deals with the issues of information systems and data banks in the activities of law enforcement agencies in modern Russia. The role and significance of information systems and data banks of law enforcement agencies are analyzed. The main directions for the effective use of information systems and data banks for the prevention, counteraction and disclosure of crimes by law enforcement agencies are proposed.

Key words: information systems, information data banks, law enforcement agencies, crime, organized crime, counteraction, operational units, internal affairs bodies.

Владимир Путин, выступая 3 марта 2021 года на ежегодном расширенном заседании коллегии Министерства внутренних дел Российской Федерации сказал, что «Ваша задача – эффективно ответить на этот криминальный вызов, защитить граждан и добросовестный бизнес, который активно осваивает цифровое пространство. Для этого важно своевременно информировать людей о способах защиты от мошенников, повышать профессиональную подготовку и техническое оснащение органов внутренних дел. И конечно, нужно наладить более четкое взаимодействие с банковским сообществом, интернет-провайдерами, операторами сотовой связи. Преступлениям в сфере информационных технологий: за последние 6 лет их число возросло более чем в 10 раз» [1].

В настоящее время положение в обществе взрывоопасно и чревато возникновением чрезвычайных обстоятельств, криминального характера таких, как экстремистские и террористические проявления, массовые беспорядки, захват заложников и важных объектов, блокирование транспортных коммуникаций и т.д. [2].

Информационное обеспечение о лицах фактах, о событиях, представляющих оперативный интерес можно получить из информационных систем и банков данных как одно из средств органов внутренних дел и одним из важнейших элементов организации ОРД ОВД остается вопрос ее информационного обеспечения. Деятельность органов осуществляющих ОРД немислима без использования информационных систем и банков данных. Качественно новым развивающимся информационным пространством для эффективного осуществления ОРД ОВД стали информационно-телекоммуникационные системы и банки данных [3].

Актуальность создания современных информационных систем и банков данных для борьбы с преступностью, незаконной миграцией, наркопреступностью, терроризмом и экстремизмом не вызывает сомнений [4]. Обеспечение безопасности государства, общества, граждан – определенная система, в которую входят различные системы и средства, цель которых сосредоточить усилия и ресурсы для обеспечения безопасности общества; государства, защиты жизни и здоровья, прав и свобод человека и гражданина посредством проведения ОРМ [5].

В тоже время борьба с преступностью должна вестись исключительно правовыми средствами, предполагающими соблюдение прав и свобод личности. Информация была и остается стратегическим ресурсом любого государства. Особую значимость она имеет в сфере противодействия преступности, когда от ее полноты, достоверности и своевременности предоставления зависит человеческая жизнь [6].

Процесс накопления разного рода информации естественен для природы и общества. Важнейшим средством, используемым в целях борьбы с преступностью являются информационные системы и банки данных, которые позволяют осуществлять сбор, хранение, систематизацию и выдачу оперативной, оперативно-справочной информации и выполняют задачу информационного обеспечения ОВД в борьбе с преступностью.

Информационное обеспечение представляет собой специфический вид служебной деятельности по созданию, организации функционирования и совершенствования информационных систем и банков данных, обслуживающих организационно-управленческую, профилактическую, оперативно-розыскную и криминалистическую,

административную, уголовно-процессуальную и другие виды деятельности [7].

Вид информации обусловлен видом объекта, о котором имеются сведения, или о котором необходимо получить их (то есть о лицах, фактических данных событиях, предметах).

Информационные системы в МВД России представлены в различных формах: картотеки, фото-видеотеки, коллекции, автоматизированные информационно-справочные, информационно-поисковые системы (автоматизированные банки данных). Каждый из них имеет целевой характер, свои объекты и обеспечивает необходимыми сведениями различные оперативные подразделения («Глухарь», «Автопоиск», «Мигрант», «Экстремист», «Наемники», «Фальшивка» и т.д.) и службы органов внутренних дел [8].

Под информационной системой понимается совокупность содержащейся в базах данных информации и обеспечивающих ее обработку информационных технологий и технических средств, указано в ст. 2 ФЗ № 149 «Об информации и информационных технологиях и о защите информации» [9].

Каждый государственный орган ст. 13 Закона «Об оперативно-розыскной деятельности» субъект ОРД имеет и развивает собственные информационные системы и банки данных оперативно-розыскного назначения [9]. Вместе с тем функционируют информационные системы и банки данных общего пользования для всех государственных правоохранительных органов и спецслужб, которые необходимо привести в единую систему. Объединение информационных систем и банков данных на федеральном и региональном уровне в единую АИПС поднимет уровень выявления и раскрытия преступлений, розыску преступников, без вести пропавших, обнаруженных неопознанных трупов, должников, а значит и эффективность борьбы с преступностью [11].

Такие информационные системы и банки данных успешно действуют по своему прямому назначению (социальные, ведомственные, межведомственные, корпоративные), а информация, содержащаяся в них, активно используется правоохранительными органами в выявлении, пресечении, раскрытии, предупреждении преступлений, розыске лиц, предметов, документов, в процессе расследований по уголовным делам.

Наличие разнообразных информационных баз данных: Автоматизированные банки дан-

ных (АБД); Автоматизированные информационные системы (АИС); Автоматизированные информационно-поисковые системы (АИПС); Информационный банк данных (ИБД). Информационные базы данных общего назначения, которые используются в правоохранительной деятельности, неизбежно нуждаются в повышении эффективности их работы за счет интеграции содержащихся в них сведений. Целесообразно формирование единой информационной системы для органов внутренних дел в борьбе с преступностью в формате «электронной информации».

При этом предполагается, что функционирование такого интегрированного банка данных будет законодательно регламентировано и обеспечено специально созданной информационной службой в ГИАЦ, ИЦ МВД России, как это сделано в ряде зарубежных стран.

Такой ИБД может решать комплекс различных задач, и не должен быть ориентирован исключительно на интересы безопасности государства и борьбы с преступностью, но и оказание помощи гражданам, организациям и учреждениям в получении необходимой информации для решения функциональных обязанностей. Среди разнообразных видов накапливаемой информации одну из важнейших групп образует персональная информация о людях, субъектах преступной деятельности [12].

Здесь-то и кроется существенное противоречие (реальное или кажущееся) между потребностью в детализации и конкретизации знаний правоохранительных органов о каждом гражданине в пределах его допустимого вмешательства (в том числе потенциального) в частную жизнь, в личную и семейную тайну, неприкосновенность жилища и тайну корреспонденции гражданина [13].

Правозащитные организации и некоторые граждане опасаются создания банка данных, следящего и получающего информацию всегда и за всеми, а также с неизбежностью создания полицейского государства. Поэтому такое, в общем-то, чисто техническое неполитизированное понятие как информационные системы и банки данных, оказывается в эпицентре острой социально-правовой дискуссии чрезвычайно болезненно воспринимается обществом и гражданами [14].

Информационные системы и банки данных радикально меняют жизнь человечества и

отдельно взятого человека и создают немало социальных проблем, но при этом защищают от преступных посягательств. Но законопослушным гражданам бояться не стоит. Вопрос в том, что разрозненные информационные системы и банки данных давно работают в информационном и цифровом поле и вызывают нарекания в связи со своей неэффективностью и слабой технической защищенностью.

Более того, в ряде стран, в том числе в России, законодательно закреплены вопросы дактилоскопической и геномной регистрации граждан, введены идентификационные номера налогоплательщиков, скидочные карты магазинов, COVID-паспорта, создание единой биометрической системы, полученные паспортные данные в санаториях, домах отдыха, кадровых подразделениях, различных учреждениях, организациях, предприятиях, и т.д. [15].

В период захватившей мир эпидемии, цифровые технологии на базе городских, частных и федеральных учреждений спасли тысячи жизней людей, которые фиксировались в едином регистре. Они позволили оперативно выявить не только заболевших COVID-19, но и контактировавших с ними граждан.

Необходимость создания общегосударственного универсального банка данных регистрации граждан в период глобализации очевидна и обуславливается в первую очередь следующими факторами:

- процессы глобализации, международного обмена, миграционных процессов;
- усиление опасности транснациональной организованной преступности, экстремизма, терроризма, наркотрафика [16];
- потребности в унификации административных реестров, картотек, дел, баз данных и их информационно-телекоммуникационного совершенствования;
- относительная простота интеграции информационных систем и различных баз данных. Информационные системы и базы данных необходимы для выявления, предупреждения, пресечения и раскрытия преступлений, для принятия оптимального управленческого решения.

Актуальность создания современных информационных систем и банков данных не вызывает сомнений. Сегодня сложно представить функционирование органов государственной

власти управления без информационных систем и это не вызывает каких-либо существенных нареканий со стороны общества.

Безусловно переход на использование информационных систем и банков данных порождает целое множество утечки информации. И естественно человеческий фактор является в качестве одного из основных источников угроз безопасности информации [17].

Криминальная среда, развитие и усиление организованных форм преступности требуют постоянного обновления стратегии технического информационного и методического обеспечения ОРД. Эффективность борьбы с преступностью во многом зависит от внедрения новых информационных систем и банков данных [18].

В современный период глобализации внедрение Информационный банк данных (ИБД) регистрации граждан, личных идентификационных номеров, подвергающихся автоматизированной обработке, становится эффективным средством усиления органов государственной власти и управления, что является целью любого государства для защиты прав и свобод граждан [19].

В современных многих государствах, а тем более активных в той или иной сфере деятельности, достаточно просто получить информацию в социальных сетях и иных сервисах, в огромном количестве имеющихся в интернете и не относящихся к АИПС.

Неизбежно всегда возникает вопрос о персональных данных. В условиях бурного развития информационно телекоммуникационных технологий, предотвратить распространение различных персональных данных и сведений достаточно сложно.

Действующее законодательство Российской Федерации позволяет эффективно обеспечить соблюдение прав и свобод человека и гражданина при создании единой интегрированной государственной системы регистрации граждан. Такая система может рассматриваться не как новый орган слежки за гражданами и их частной жизнью, а как неотъемлемый элемент новой «цифровой России», в том числе — способствующий решению задач борьбы с преступностью [20].

Обеспечение ОВД необходимой информацией является одной из важнейших задач выявления, предупреждения и раскрытия преступлений, а разработка, создание и использование

и обеспечение информационными системами и банками данных органов внутренних дел, разносторонней и максимально значимой информацией, необходимой и достаточной в последующем для заведения дел оперативного учета, материалов оперативной проверки приобретает большую актуальности в теории и практике противодействию преступности. Чем современные информационные системы и банки данных, то есть чем больше они основаны на новейших достижениях науки и техники, тем точнее, качественнее и быстрее решаются задачи ОВД [21].

В настоящее время ни у кого не вызывает сомнение, что информационные системы и банки данных являются одним из основных средств органов внутренних дел.

Информационные системы и банки данных являются важным средством в борьбе с преступностью. Учеты содействуют правильной организации оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел, помогают оперативным подразделениям наиболее рационально использовать силы в борьбе с преступностью и открывают перед оперативными сотрудниками широкие возможности для успешного выявления, пресечения, раскрытия преступлений и розыска преступников.

Информационные системы и банки данных являются неотъемлемой частью XXI века. Одним из основных направлений МВД является совершенствование информационного обеспечения ОВД современными аппаратно-программными комплексами и системами, а также внедрение в практическую деятельность новых и перспективных информационных технологий в борьбе с преступностью.

Необходимо создание единой современной информационно-телекоммуникационной инфраструктуры информационного обеспечения ОВД для обеспечения технической возможности повышения эффективности деятельности ОВД и их оперативных подразделений по защите прав и свобод граждан, обеспечения законности, правопорядка, общественной безопасности и защите персональных данных.

В особой мере систематизация персональных данных граждан призвана способствовать выполнению такой важной задачи ОРД, как розыск без вести пропавших, розыск лиц, скрывающихся от органов дознания, следствия и суда, уклоняющихся от уголовного наказания, налогоплательщиков, должников и т.д. [22].

Систематизация персональных данных граждан при уголовной регистрации, то следует констатировать, что в системе оперативных подразделений полиции единая методология сбора, обработки, хранения и выдачи сведений, представляющих оперативный интерес до конца еще не отработана и требует решения. На федеральном и региональном уровне имеющаяся информацию в ГИАЦ и ИЦ нельзя пока назвать идеальной. От хорошей организации и умелого использования информационных систем и банков данных как открытого, так и закрытого назначения в значительной мере зависит выявление и раскрытие преступлений, розыска без вести пропавших, неопознанных трупов. Оперативные подразделения ОВД обязаны использовать достижения науки и техники, информационные системы, а также современную информационно-телекоммуникационную структуру [23].

Сегодня ОВД нуждается в бесперебойном получении информации и требует постоянного совершенствования. Возможность эффективно использования информационных систем и банков данных обеспечивается правами органов, осуществляющих ОРД, во-первых создавать и использовать собственные информационные системы (ч. 3 ст. 6; ч. 1 ст. 10 ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности»), во-вторых запрашивать и получать информацию у других организаций (п. 4, 5 ч. 1 ст. 13 Федерального закона «О полиции»; п. 3—5 ч. 1 ст. 134 Таможенного кодекса Таможенного союза). Согласно ст. 11 «Закона о полиции» «Полиция в своей деятельности обязана использовать достижения науки и техники, информационные системы, сети связи а так же современную информационно- телекоммуникационную инфраструктуру» [24].

Многие оперативные подразделения нередко проигрывают в информационных системах и банках данных в получении актуальной, достоверной информации, значимой для борьбы с преступностью.

Современные Организованные преступные группы (ОПГ) и Организованные преступные сообщества (ОПС), напротив, располагают на сегодняшний день высокоэффективной разветвленной системой наведения справок, сбора и анализа и использования самых различных сведений, направленных на активное противодействие правоохранительным органам,

подготовку и совершение новых преступлений и их сокрытия [25].

Мировой опыт борьбы правоохранительных органов с организованной преступностью, наркобизнесом, экстремизмом и терроризмом показывает, что она не может быть успешной без применения современных информационных технологий и банков данных [26].

В ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» нет указаний на ограничение доступа оперативных подразделений к какой-либо информации при решении задач ОРД. Однако в соответствии с иными нормативными правовыми актами существуют ограничения на получение сведений, имеющих конфиденциальный характер [27].

Поэтому оперативно-розыскные подразделения в целях своевременного выявления, предупреждения и раскрытия преступлений вынуждены использовать информационные системы и банки данных ограниченного пользования.

Оперативный поиск оперативными сотрудниками заключается в негласном сборе и анализе информации путем наведения справок об объекте представляющем интерес для ОВД, содержащихся в информационных системах и банках данных и ее документирование [28].

Органы внутренних дел вправе запрашивать из информационных и телекоммуникационных систем, оперативных, оперативно-справочных, криминалистических, розыскных, информационно-справочных и других банков данных для решения оперативно-служебных задач сведения, в том числе содержащие оперативную информацию в борьбе с преступностью [29].

Совершенствование информационных систем и банков данных органов внутренних дел является одним из наиболее приоритетных направлений развития правоохранительной деятельности в противодействии преступности.

Список литературы

1. Выступление Владимира Путина 3 марта 2021 года на ежегодном расширенном заседании коллегии Министерства внутренних дел Российской Федерации. Расширенное заседание коллегии МВД России. <http://www.kremlin.ru/events/president/news/65090>

2. Лобзов К.М., Богданов А.В., Ильинский И.И., Лагуточкин А.В., Померлян А.Н., Санин В.Е., Хазов Е.Н. Экстремистские организации: сущ-

ность, идеология, тактика их деятельности. Новосибирск, 2021.

3. Богданов А.В., Завьялов И.А., Закурдаев А.Н., Ильинский И.И., Михайлов Б.П., Хазов Е.Н., Чикова Я.Н., Шаламов Р.Г., Яковец Е.Н. Противодействие органов внутренних дел киберпреступности. Учебно-методическое пособие предназначено для курсантов, слушателей, адъюнктов, преподавателей образовательных учреждений органов внутренних дел и практических работников правоохранительных органов, специализирующихся по линии борьбы с преступностью в сфере компьютерной информации / Учебно-методическое пособие под ред. профессора Михайлова Б.П.. Москва, 2015.

4. Богданов А.В., Ильинский И.И., Хазов Е.Н. Информационно-телекоммуникационная сеть Интернет как один из наиболее востребованных ресурсов в противодействии незаконному обороту наркотиков. Вестник Московского университета МВД России. 2018. № 3. С. 173—179.

5. Хазов Е.Н., Горшенина И.А., Егоров С.А., Ларина Л.А., Воробьев В.Ф., Зинченко Е.Ю., Комахин Б.Н., Харламов С.О., Дурнев В.С., Саудаханов М.В. Основы теории национальной безопасности. Москва, 2017.

6. Пауков В.К., Богданов А.В., Зинченко Е.Ю. и др. Соблюдение конституционных прав и свобод человека и гражданина в оперативно-розыскной деятельности. учебно-методическое пособие / Москва, 2020.

7. Климов И.А., Тузов Л.Л., Дубоносов Е.С. и др. Оперативно-розыскная деятельность. Учебник / Москва, 2019. (4-е издание, переработанное и дополненное)

8. Богданов А.В., Завьялов И.А., Ильинский И.И. и др. Особенности противодействия киберпреступности подразделениями уголовного розыска. для курсантов, слушателей, адъюнктов, преподавателей образовательных учреждений органов внутренних дел и практических работников правоохранительных органов, специализирующихся по линии борьбы с преступностью в сфере компьютерной информации / Москва, 2016.

9. Федеральный закон от 27.07.2006 N 149-ФЗ (ред. от 30.12.2020) «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» «Собрание законодательства РФ», 31.07.2006,

10. N 31 (1 ч.), ст. 3448, <http://pravo.gov.ru>.

11. Федеральный закон от 12.08.1995 N 144-ФЗ (ред. от 30.12.2020) «Об оперативно-

розыскной деятельности» «Собрание законодательства РФ», 14.08.1995, № 33, ст. 3349, <http://pravo.gov.ru>.

12. *Хазов Е.Н., Богданов А.В., Мартынюк В.М.* Основные направления, проблемы и пути решения организации работы по розыску лиц, скрывшихся от органов дознания, следствия и суда сотрудниками оперативно-розыскных подразделений ОВД МВД России на современном этапе. Вестник Московского университета МВД России. 2012. № 10. С. 148—152.

13. *Абакумов О.Б., Богданов А.В., Воронцов А.В., Завьялов И.А., Ильинский И.И., Михайлов Б.П., Хазов Е.Н.* Криминальная среда как объект оперативно-розыскной деятельности (теоретический и прикладной аспекты) Москва, 2014.

14. *Осавелюк А.М., Чепурнова Н.М., Хазов Е.Н., Чихладзе Л.Т., Зиборов О.В., Эриашвили Н.Д.* и др. Конституционное право России. Москва, 2020.

15. *Зинченко Е.Ю., Хазов Е.Н.* Теоретико-правовые аспекты обеспечения государственной и общественной безопасности России. В сборнике: Войска национальной гвардии в системе обеспечения государственной и общественной безопасности 2019. С. 75—80.

16. *Маилян С.С., Зиборов О.В., Эриашвили Н.Д.* и др. Правоведение. Москва, 2020. (4-е издание, переработанное и дополненное).

17. *Богданов А.В., Дорожко Ф.Л., Хазов Е.Н.* Угрозы и вызовы экстремизма и терроризма в современном мире: оперативно-розыскная характеристика. Вестник экономической безопасности. 2015. № 6. С. 95—99.

18. *Любан В.Г., Молянов А.Ю., Хазов Е.Н.* Распространенные способы мошенничеств в сфере информационно-телекоммуникационных технологий. Вестник Московского университета МВД России. 2019. № 1. С. 190—194.

19. *Абакумов О.Б., Балацкий Д.Ю., Богданов А.В.* и др. Криминальная среда (оперативно-розыскной аспект) Хабаровск, 2017.

20. *Кожевников О.А., Ларичев А.А., Пешин Н.Л.* и др. Местное самоуправление в единой системе публичной власти. Вектор и последствия конституционной реформы в Российской

Федерации. Коллективная монография / Москва, 2020.

21. *Лучин В.О., Эбзеев Б.С., Хазов Е.Н.* и др. Конституционное право. Москва, 2019. (10-е издание, переработанное и дополненное)

22. *Богданов А.В., Бычков В.В., Данилкин В.Н.* и др. Оперативно-розыскная деятельность. М., 2020. (5-е издание, переработанное и дополненное).

23. *Богданов А.В., Панкратьев А.Н., Хазов Е.Н.* Основные направления и особенности деятельности оперативных подразделений по раскрытию и расследованию налоговых преступлений. Вестник экономической безопасности. 2020. № 4. С. 132—138.

24. Киберпреступность и дистанционное мошенничество как одна из угроз современному обществу. Богданов А.В., Ильинский И.И., Хазов Е.Н. Всероссийский криминологический журнал. 2020. № 1. С. 15.

25. *Абакумов О.Б., Алексеев В.В., Баженов С.В.* и др. Правовые основы оперативно-розыскной деятельности. Учебно-методическое пособие / Москва, 2017.

26. *Богданов А.В., Ильинский И.И., Хазов Е.Н.* Особенности раскрытия преступлений и выявление лиц, осуществляющих сбыт огнестрельного оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств через сеть интернет. Криминологический журнал. 2020. № 3. С. 39—45.

27. *Лобзов К.М., Богданов А.В., Ильинский И.И., Хазов Е.Н., Абакумов О.Б., Балацкий Д.Ю.* Исламский экстремизм: сущность, идеология, организация и тактика их деятельности. Хабаровск, 2018.

28. *Алексеев В.В., Бражников Д.А., Бычков В.В.* и др. Оперативно-розыскная деятельность и государственная тайна. Тестовые задания / Москва, 2018.

29. *Хазов Е.Н., Овечкин Е.В., Богданов А.В.* Конституционно-правовые принципы оперативно-розыскной деятельности. Криминологический журнал. 2020. № 3. С. 54—58.

30. *Комахин Б.Н.* Информационное и инновационное общество и процесс развития государственной службы. НВ: Административное право и практика администрирования. 2014. № 1. С. 32—45.

© В.К. Дадабаев, П.М. Мурашев. 2021

Дополнительные методы в экспертном исследовании живой и трупной крови

Владимир Кадирович Дадабаев,

д.м.н., доцент, доцент кафедры судебной медицины
с курсом правоповедения ФГБОУ ВО «Тверской ГМУ» Минздрава России

E-mail: VKDadabaiev@yandex.ru

Павел Михайлович Мурашев,

научный сотрудник — эксперт Международного научно-исследовательского центра
судебной экспертизы и исследования, председатель Научно-исследовательской
судебно-экспертной группы «Содействие» Издательство «Юнити-Дана»

E-mail: myptver@gmail.com

Для цитирования. В.К. Дадабаев, П.М. Мурашев. Дополнительные методы в экспертном исследовании
живой и трупной крови // Уголовное судопроизводство: проблемы теории и практики. 2/2021. С. 34—37.

Аннотация. Комплекс биохимических показателей крови может быть использован в качестве биохимических маркеров различной патологии, как в крови живых лиц, так и в крови трупов. Одним из сложных вопросов в оценке состояния здоровья и адекватности лечения трупа является биохимическая характеристика нормы и патологии, что имеет непосредственное значение для практики судебной медицины.

Ключевые слова: дополнительные методы исследования в судебной медицине, трупная кровь, биохимическое исследование живой и трупной крови.

Additional Methods in Expert Study of Living and Corpse Blood

Vladimir Kadyrovich Dadabaev,

MD, Associate Professor, Associate Professor of the Department
of Forensic Medicine with the course of Jurisprudence
of the Tver State Medical University of the Ministry of Health of the Russian Federation

E-mail: VKDadabaiev@yandex.ru

Pavel Mikhaylovich Murashev,

Researcher-Expert of the International Research Center
for Forensic Expertise and Research, Chairman of the Research
Forensic Expert Group «Assistance» Unity-Dana publishing house

E-mail: myptver@gmail.com

Abstract. A complex of biochemical blood indicators can be used as biochemical markers of various pathologies, both in the blood of living persons and in the blood of corpses. One of the difficult questions in assessing the state of health and adequacy of treatment of a corpse is the biochemical characterization of norm and pathology, which is of direct importance for the practice of forensic medicine.

Key words: additional research methods in forensic medicine, cadaveric blood, biochemical research of living and cadaveric blood.

В терминальном периоде происходит около 70% изменений биохимических показателей крови, связанных с нарушениями тканевого метаболизма, гемодинамики, функции выделительных органов, и только 30% можно отнести к трупным изменениям. (Крюков, 1998; Дежинова и др., 2001). Биохимические исследова-

ния способны выявлять нарушения функции клеток, тканей и органов на молекулярном уровне (нарушения энергетического, углеводного, белкового, липидного и минерального обменов, нарушения в системе детоксикации клеток, активации перекисного окисления липидов) тогда, когда нарушения не могут

быть идентифицированы ни макроскопически, ни микроскопически и позволяют судить о биохимических сдвигах, предшествующих наступлению смерти, тем самым, обозначив предположительную причину смерти. Следовательно, биохимические методы исследования позволяют устанавливать определенные экспертные критерии диагностики, а также отдельные стороны патогенеза различных видов смерти. Эти данные повышают качество экспертиз и наиболее полно дополняют экспертные выводы [1—9].

Цель исследования: Изучение биохимических показателей крови живых лиц и трупной крови для выявления различий между ними и возможного установления причины смерти.

Материалы и методы: Исследования проводили в ГКУ Тверской области «Бюро судебно-медицинской экспертизы» и в клинико-биохимических лабораториях городских клинических больниц. Образцы исследовали на количественное содержание глюкозы, гликозилированного гемоглобина, креатинина, мочевины, щелочной фосфатазы (ЩФ), аспарагиновой и аланиновой трансаминаз (АсАТ и АлАТ), общего билирубина, общего белка, холестерина, триглицеридов, β — липопротеидов, α — амилазы, γ — глутамилтранспептидазы (ГГТП), лактатдегидрогеназы (ЛДГ). Биохимические параметры сыворотки крови определяли на полуавтоматическом биохимическом анализаторе Clima MC-15 (Испания) с помощью диагностических наборов «Диакон Диасис» производства России (Московская область) (Туманова, Панкрушина, 2012). Результаты обрабатывали статистически с помощью Microsoft Excel — 2016 и Statistica 6.0

Результаты и их обсуждения: Каждый биохимический показатель важен для судебно-медицинской экспертизы в той или иной мере. При установлении причины смерти важное значение имеет комплекс биохимических и морфологических изменений, выявленных при исследовании всех документов, представленных на производство экспертизы. Зачастую при производстве судебно-медицинской экспертизы экспертами не принимаются во внимание данные, имеющие в медицинских документах: клинические, биохимические и гистологические исследования.

Исследование глюкозы крови и гликозилированного (гликированного) гемоглобина (HbA1c) используется для диагностики сахарного диабета и гипо- или гипергликемической комы.

Гликированный гемоглобин (HbA1c) биохимический показатель крови, отражающий среднее содержание сахара в крови за длительный период (от трех до четырех месяцев), в отличие от измерения глюкозы крови, которое дает представление об уровне глюкозы крови только на момент исследования. Поэтому по гликированному гемоглобину можно заподозрить у трупа перенесенный сахарный диабет или гипергликемическую кому.

Повышение азотистых веществ наблюдается при почечной недостаточности, пневмонии, перитоните, кишечной непроходимости, черепно-мозговой травме. Результаты биохимических исследований крови должны сочетаться с клинико-анатомическим синдромом, т.к. повышение концентрации азотистых веществ возможно не только при почечной недостаточности, но и при пневмонии, перитоните, кишечной непроходимости, черепно-мозговой травме. Нормальные значения мочевины в крови варьируют от 2,5 до 8,3 ммоль/л. Синтез мочевины происходит в печени из аммиака, который образуется при дезаминировании аминокислот, и аспартата при участии CO₂ и АТФ. Повышение показателя имеет место: при почечной недостаточности, при обструкции мочевыводящих путей; при дегидратации (любой этиологии), при уменьшении почечного кровотока, при интоксикации. Снижение показателя имеет место при поражении печени, нефрозе, кахексии. Креатинин представляет собой ангидрид креатина, который содержится в мозге, мышцах, крови. Суточное выделение креатинина с мочой у каждого индивидуума постоянно и пропорционально мышечной массе. Повышение показателя имеет место при нарушении функции почек, резко-выраженном нарушении функции печени, закупорке мочевыводящих путей, приеме нефротоксичных препаратов, голодании, распаде мышечной ткани, сахарном диабете и т.д. Снижение показателя возможно при голодании, беременности, при длительном приеме кортикостероидных препаратов [3—8].

Таблица 1: Биохимические показатели крови живых лиц и трупной крови

<i>Биохимический показатель</i>	<i>Референтные интервалы</i>	<i>Биохимические нормы крови трупа</i>	<i>Заболевание</i>
Глюкоза	3,5—6,0 ммоль/л	4,08±1,08 ммоль/л	Диабет, гиперкликемическая кома, отравление неустановленным ядом, переохлаждение
Гликозилированный гемоглобин (HbA1C)	4—6 %	8—12%	Диабет, гиперкликемическая кома
Креатинин	44—124 мкмоль/л	71,76±25,43 ммоль/л	Диабет, гиперкликемическая кома, отравление неустановленным ядом, почечная недостаточность, интоксикация
Мочевина	2,5—8,3 ммоль/л	12,74±0,87 ммоль/л	Диабет, гиперкликемическая кома, отравление неустановленным ядом, почечная недостаточность, интоксикация
ЩФ	64—306 Ед/л	141,62±24,08 Ед/л	Отравление неустановленным ядом, цирроз печени, печеночная недостаточность, гепатиты
АсАТ	1—40 Ед/л	156,38±16,5 Ед/л	Отравление неустановленным ядом, ИБС, ИМ
АлАТ	1—40 Ед/л	141,34±17,75 Ед/л	Отравление неустановленным ядом, ИБС, ИМ
Общий билирубин	0—20,5 мкмоль/л	30,04±2,16 мкмоль/л	Токсические поражения печени, гемолитическая анемия, ЖКБ, опухоли поджелудочной железы
Общий белок	66—88 г/л	72,55±3,24 г/л	Острые и хронические инфекции, обезвоживание, ожоги, опухоли, тиреотоксикоз, гипергидратация
Холестерин	3,3—5,5 ммоль/л	8,35±0,32 ммоль/л	ИБС, ИМ
Триглицериды	1,0—2,3 ммоль/л	1,6±0,24 ммоль/л	ИБС, ИМ
β — липопротеиды	3—5,5 г/л	3,98±0,41 г/л	ИБС, ИМ
α — амилаза	23—100 Ед/л	150—800 Ед/л	Панкреонекроз, отравление наркотическими веществами, ЖКБ
ГГТП	Ж-до 32 Ед/л М-до 49 Ед/л	45—75 Ед/л	Отравление этиловым алкоголем, цирроз печени
ЛДГ-1	14—26%	26—45%	ИБС, ИМ, некроз скелетных мышц, общее переохлаждение
ЛДГ-5	6—16%	18—25%	Печеночная недостаточность, цирроз печени, отравление этиловым спиртом, общее переохлаждение

Лактатдегидрогеназа (ЛДГ) — гликолитический фермент, участвующий в процессе гликолиза на последнем этапе — превращение пировиноградной кислоты в молочную. ЛДГ состоит из четырех субъединиц двух разных типов Н и М, соответственно существует пять изоферментов ЛДГ. Она является внутриклеточным ферментом, находящимся во всех тканях организма. Самая высокая активность ЛДГ отмечена в почках, печени, миокарде, скелетных мышцах и эритроцитах. ЛДГ-1 локализуется в скелетной и сердечной мышцах, а ЛДГ-5 в печени. Активность ЛДГ изменяется при некоторых патологических состояниях — ишемия миокарда, переохлаждение организма, от-

равление этанолом. ЩФ значительно повышается при отравлении, печеночной недостаточности, циррозах печени и гепатитах. Уровень белка в крови живых лиц при различных травмах (например, колото-резаное ранение) понижается на значительные величины, вследствие обширной кровопотери. Концентрация АсАТ и АлАТ (биохимические маркеры миокарда и печени) в крови больных лиц с патологией сердца намного превышает диапазон нормальных значений.

Известно, что при стенокардии уровень активности аминотрансфераз в крови повышается. При инфаркте миокарда в крови наблюдается рост активности АлАТ (застойные явления

в печени, обусловленные правосторонней сердечной недостаточностью) и рост активности в крови АсАТ. К тому же повышение АлАТ обнаруживается при заболеваниях сердца, сопровождающихся вторичным поражением печени.

Кроме того, повышение активности аминотрансфераз может быть вызвано употреблением лекарственных препаратов (Комаров, Коровкин, 1981; Бышевский и др., 2002). Уровень холестерина, β -липопротеидов, триглицеридов при сердечно-сосудистых заболеваниях укладывается в пределы нормальных значений. В случаях различных травм и ран соответствуют нормальным значениям.

Общий билирубин повышается в несколько раз при различных видах анемий, желтухах, обусловленными различными причинами, токсическими поражениями печени, и заболеваниях желчевыводящих путей. α -амилаза повышается в 3—3,5 раза при заболеваниях поджелудочной железы, при сахарном диабете и панкреонекрозах, а также имеет место быть при заболеваниях желчевыводящих путей.

Повышение ГГТП имеет большое значение при заболеваниях гепатобилиарного тракта: при инфекционном гепатите, при злокачественных опухолях печени, метастазах рака в печень, обтурационной желтухе, острых панкреатитах.

Выводы: Анализ биохимических показателей трупной крови и крови живых лиц с различными заболеваниями показал, что биохимические показатели крови, таких как: АсАТ, АлАТ, ГГТП, общий белок, общий билирубин, мочевины, креатинин, глюкоза и гликозилированный гемоглобин, ЛДГ, ЩФ, холестерин, триглицериды и β -липопротеиды, могут быть использованы в качестве маркеров различных патологий как в крови живых лиц, так и в крови трупов с учетом морфологических данных истории болезни и патолого-анатомического исследования трупа. Тем самым повышая вероятность поставить правильный посмертный диагноз. Следует отметить, что не всегда эксперты анализируют полученные показатели клинических, биохимических и гистологических исследований, а также действие лекарственных препаратов их синергизм и антагонизм.

Назначенные лекарственные препараты в комплексе могут изменять клиническую и биохимическую картину и опосредственно влиять на исход и причину заболеваний. Характер умирания — продолжительность агонального периода так же оказывает существенное влияние на содержание биохимических компонентов в трупной крови.

Список литературы

1. Асташкина О.Г., Власова Н.В., 2006. Значение и возможности судебно-биохимических исследований при дифференциальной диагностике различных видов патологических состояний // Проблемы экспертизы в медицине. № 4. С. 17—19.
2. Асташкина О.Г., Власова Н.В., 2008. Значение биохимических исследований в практике судебно-медицинской экспертизы // Судебно-медицинская экспертиза. № 4. С. 19—22.
3. Бышевский А.Ш., Галян С.Л., Терсенов О.А., 2002. Биохимические сдвиги и их оценка в диагностике патологических состояний. М: Академия, 318с.
4. Витер В.И., Пермьяков А.В., 2000. Судебно-медицинские аспекты скоропостижной смерти. Ижевск: Экспертиза. 152 с.
5. Дежинова Т.А., Краевский Е.В., Попов В.Л., Заславский Г.И., Бабаханян Р.В., 2001. Биохимические методы исследования в практике судебно-медицинской экспертизы // Библиотека судебно-медицинского эксперта. Вып. 5, 59 с.
6. Комаров Ф.И., Коровкин Б.Ф., Меньшиков В.В., 1981. Биохимические исследования в клинике. Л.: Медицина, 323 с.
7. Крюков В.Н., 1998. Судебная медицина. М.: Медицина. 323 с.
8. Туманова И.Е., Панкрушина А.Н., Дадабаев В.К., 2012. Диагностическое значение использования биохимического метода в судебно-медицинской практике // Вестн. ТвГУ. Сер. Биология и экология. Вып. 26 № 16, с. 67—76.
9. Камышиников В.С., Клиническая лабораторная диагностика (методы и трактовка лабораторных исследований), 2017 2-е изд. М.: МЕДпресс-информ, 2017. 720 с.

УДК 343.13
ББК 67.411

© Д.А. Иванов, Л.Р. Муллагалеева. 2021

**Некоторые проблемы, возникающие
при возвращении прокурором уголовного дела следователю
для дополнительного следствия (на примере уголовных дел,
расследованных следователями МВД)**

Дмитрий Александрович Иванов,
профессор кафедры уголовного права, уголовного процесса
и криминалистики Московского государственного института
международных отношений (университет) Министерства иностранных дел
Российской Федерации, доктор юридических наук, доцент

E-mail: office@unity-dana.ru

Лилия Рамилевна Муллагалеева,
соискатель кафедры предварительного расследования
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

E-mail: office@unity-dana.ru

Для цитирования. Д.А. Иванов, Л.Р. Муллагалеева. Некоторые проблемы, возникающие при возвращении прокурором уголовного дела следователю для дополнительного следствия (на примере уголовных дел, расследованных следователями МВД) // Уголовное судопроизводство: проблемы теории и практики. 2/2021. С. 38—42.

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы, связанные с проблемами, возникающими при возвращении прокурором уголовного дела следователю для дополнительного следствия. Рассмотрены основания для возвращения прокурорами уголовных дел следователю, предложена авторская классификация оснований. Также рассмотрены проблемы, возникающие при обжаловании решений прокурора о возвращении уголовного дела. Автором обоснован вывод об обжаловании решений прокуроров не вышестоящему прокурору, а в суд.

Ключевые слова: прокурор, дополнительное следствие, основания для возвращения уголовных дел, существенное нарушение, неполнота следствия, суд, обжалование решений прокурора.

**Some Problems that Arise When the Prosecutor Returns
a Criminal Case to the Investigator for Additional Investigation
(On the Example of Criminal Cases Investigated
by Investigators of the Ministry of Internal Affairs)**

Dmitry Aleksandrovich Ivanov,
Professor of the Department of Criminal Law, Criminal Procedure
and Criminalistics Moscow State Institute of International Relations (University)
Ministry of Foreign Affairs Russian Federation, Doctor of Law, Associate Professor

E-mail: office@unity-dana.ru

Lilia Ramilevna Mullagaleeva,
Candidate of the Department of Preliminary Investigation of the Moscow University
of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V. Ya. Kikot

E-mail: office@unity-dana.ru

Abstract. The article deals with issues related to the problems that arise when the prosecutor returns a criminal case to the investigator for additional investigation. The grounds for the return of criminal cases by prosecutors to the investigator are considered, the author's classification of grounds is proposed. The problems arising during the appeal of the prosecutor's decisions on the return of the criminal case are also considered. The author substantiates the conclusion about appealing the decisions of prosecutors not to a higher prosecutor, but to a court.

Key words: prosecutor, additional investigation, grounds for returning criminal cases, significant violation, incompleteness of the investigation, court, appeal of prosecutor's decisions.

Возвращение уголовного дела для дополнительного следствия выступает как средство исправления допущенных следователями ошибок и нарушений. Практика подтверждает эффективность использования прокурором полномочий по возвращению уголовного дела для повышения качества расследования. Подтверждением этому служат следующие данные, отражающие значительное количество уголовных дел, возвращенных прокурором для производства дополнительного расследования.

Следователям Министерства внутренних дел Российской Федерации в 2020 году прокуроры в порядке ст. 221 УПК РФ для дополнительного следствия возвратили 17 663 уголовных дел, то есть 4,61 % от числа уголовных дел направленных прокурору¹. По уголовным делам, расследованным следователями ГУ МВД России по г. Москве в 2020 году прокурорами для дополнительного следствия возвращено 1072 уголовных дела (12,7 % от числа направленных прокурору уголовных дел), в 2019 году 1929 уголовных дел (15,5 %).

Несмотря на достаточно активную реализацию прокурорами полномочия по возвращению уголовного дела для дополнительного следствия, возникают сложности при определении оснований для такого возвращения.

В уголовно-процессуальном законе не определены основания для возвращения прокурором следователю уголовного дела для дополнительного следствия. В результате изучения 310 постановлений прокуроров о возвращении уголовных дел для дополнительного следствия, нами установлено, что вся классификации оснований для возвращения уголовного дела для дополнительного следствия сводится к двум основным:

- а) существенные нарушения уголовно-процессуального закона;
- б) неполнота следствия.

Так, например, как на существенное нарушение требований уголовно-процессуального законодательства прокурор указал при возвращении уголовного дела следователю ОМВД по Донскому району г. Москвы. *Следователем по просьбе обвиняемого обеспечено участие защитников в порядке ст. 51 УПК РФ Р., Ш. и Б. В соответствии с ч. 1 ст. 52 УПК РФ обвиняемый вправе в любой момент производства по уголовному делу отказаться от помощи защитника. Отказ от защитника оформляется в письменном виде. От услуг защитников Ш. и Б. обвиняемый М. в ходе расследования не отказы-*

*вался, однако, в нарушение ч. 1 ст. 217 УПК РФ, предписывающей предъявить материалы дела обвиняемому и его защитнику, защитники Ш. и Б. с материалами дела не ознакомлены, чем нарушено право обвиняемого М. на защиту*².

Еще одним фактом безусловного основания для возвращения уголовного дела следователю в связи с допущенным существенным нарушением уголовно-процессуального закона является следующий пример. *Следователем СО ОМВД России по району Аэропорт г. Москвы в нарушение требований ч. 5 ст. 191 УПК РФ при допросе несовершеннолетней обвиняемой не велась видеозапись, при отсутствии в уголовном деле возражения законного представителя о ее применении*³.

Полагаем, что возможно законодательно закрепить перечень, безусловно, существенных нарушений уголовно-процессуального закона, являющихся основаниями для возвращения прокурором уголовного дела. Так как ст. 398.17 УПК РФ устанавливает основания отмены или изменения судебного решения судом апелляционной инстанции в виде конкретного перечня существенных нарушений уголовно-процессуального закона. При этом по аналогии, возможно, установить и перечень безусловных оснований и для досудебной стадии.

Учитывая результаты проведенного исследования и мнения ученых-процессуалистов, изучавших существенные нарушения уголовно-процессуального закона, считаем возможным закрепить в законе существенные нарушения закона, являющиеся основанием для возвращения уголовного дела следователю для производства дополнительного следствия и указать, что основаниями для возвращения уголовного дела для производства дополнительного следствия в любом случае являются следующие существенные нарушения уголовно-процессуального закона:

- лишение или ограничение прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства;
- нарушения закона, приводящие к недопустимости доказательств;
- неправильная квалификация преступного деяния.

Далее необходимо остановиться на неполноте следствия, которая выступает одним из часто встречающихся оснований для возвращения уголовного дела для дополнительного следствия. Действующее уголовно-процессуальное законо-

дательство не содержит определение неполноты следствия, но, исходя из сложившейся практики, неполнота предварительного следствия предполагает, что не установлены не все, предусмотренные ст. 73 УПК РФ обстоятельства, подлежащие доказыванию по уголовному делу. Если в ходе следствия не исследованы какие-либо обстоятельства, предусмотренные ст. 73 УПК РФ, то предварительное следствие проведено не полно. Считаем целесообразным неполноту следствия связывать с не установлением обстоятельств, предусмотренных ст. 73 УПК РФ⁴.

Определение неполноты предварительного следствия важно, так как в соответствии с п. 14 Постановления пленума Верховного суда Российской Федерации от 05.03.2004 № 1 «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» суд по своей инициативе или по ходатайству сторон возвращает уголовное дело прокурору для устранения существенного нарушения закона, допущенного в досудебном производстве, если суд не может устранить такое нарушение самостоятельно, при условии, что оно не будет связано с восполнением неполноты произведенного предварительного следствия⁵. Из указанного следует, что при выявлении неполноты следствия, дело не может быть возвращено для дополнительного следствия, суд должен принять окончательное решение по делу. Соответственно в ходе предварительного следствия должна быть обеспечена полнота, так как следователь не может перекладывать на суд свои обязанности по обеспечению качества расследования уголовных дел. Тот факт, что суд не может вернуть уголовное дело прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ в связи с восполнением неполноты предварительного следствия, не должно означать, что следователь и прокурор могут переложить на суд свои обязанности по обеспечению качества расследования уголовных дел. Из указанного следует, что предварительное следствие должно быть произведено безукоризненно. Этим и объясняется существо самого института возвращения прокурором уголовного дела для дополнительного следствия, так как прокурор должен быть своеобразным фильтром при проверке уголовных дел, поступивших к нему с обвинительным заключением. На прокурора ложится обязанность по обеспечению полноты произведенного предварительного следствия⁶.

Так, из-за неполноты предварительного следствия, прокурором возвращено следователю следственного отдела ОМВД по Рязанскому району (ЮВАО) г. Москвы уголовное дело № 5734, так как, несмотря на то, что из-за плохого качества предоставленных дактокарт потерпевшего и обвиняемого эксперт не смог дать заключение о принадлежности изъятого на месте происшествия и пригодного для идентификации следа ладони, дополнительная дактологическая экспертиза не проведена⁷.

Так, Нагатинским межрайонным прокурором г. Москвы в СО ОМВД России по району Ябликово г. Москвы возвращено уголовное дело по обвинению С. в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30, п. «г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ. Причиной возвращения уголовного дела для производства дополнительного следствия явилось не проведение сравнительной физико-химической экспертизы наркотических средств, изъятых в ходе личного досмотра обвиняемого и обыска в его квартире, для установления факта наличия ранее единой массы⁸.

По результатам проведенного исследования, нами установлено, что предварительное следствие в любом случае признается неполным, когда:

- не допрошены лица, чьи показания имеют существенное значение для уголовного дела;
- не проведена экспертиза, когда ее проведение является обязательным;
- не приняты меры к устранению противоречий между доказательствами.

Таким образом, в УПК РФ необходимо закрепить основания возвращения прокурором уголовного дела следователю для дополнительного следствия. То есть в законе должно быть четко отражено то, что основаниями являются: существенные нарушения уголовно-процессуального закона и неполнота следствия.

Также необходимо остановиться на вопросах, возникающих при обжаловании следователем решения прокурора о возвращении уголовного дела. Несмотря на предоставленное право обжалования в 2020 году следователи МВД России обжаловали 4,6 % постановлений прокурора о возвращении уголовного дела для дополнительного следствия.

Следователи УМВД России по Оренбургской области в 2019 году обжаловали всего 3 из 144 постановлений прокурора о возвращении уголовного дела для дополнительного

следствия, то есть 2,08%⁹, в 2020 году обжаловано 15 из 201 постановления прокурора, то есть 7,46%¹⁰.

Таким образом, исходя из статистических данных, в большинстве случаев следователи соглашались с возвращением прокурорами уголовных дел для дополнительного следствия.

При этом даже при наличии оснований для обжалования, следователи не используют предоставленное им право. Согласно аналитическим материалам ГУ МВД России по г. Москве о причинах возвращения уголовных дел для производства дополнительного следствия за 2020 год, имеют место и факты необоснованного возвращения уголовных дел прокурорами для производства дополнительного следствия, для обжалования которых имелись основания, однако, реализованы не были. Так, в постановлении о возвращении уголовного дела в следственное управление УВД по Северному административному округу г. Москвы прокурором приведены лишь нормы ст. 171 и 220 УПК РФ и не указано ни одного конкретного нарушения, допущенного следователем при расследовании уголовного дела. Несмотря на это, данное решение руководством следственного управления обжаловано не было¹¹.

О нежелании вступать в конфликт с прокурором (69,4 % опрошенных следователей) указывала О.В. Химичева, которая анализировала причины редкого использования следователями права на обжалование указаний прокурора¹².

В действительности, одной из основных причин не обжалования решений прокурора является и крайне низкий процент удовлетворенных жалоб вышестоящими прокурорами. Так в 2020 году удовлетворено всего 67 ходатайств следователей МВД России из 814 ходатайств, то есть 8,23 %¹³. В Управлении МВД России по Оренбургской области в 2019 году не удовлетворено ни одного ходатайства из¹⁴, в 2020 году не удовлетворено ни одного ходатайства из 15 заявленных¹⁵.

Указанное может свидетельствовать о том, что существующий порядок обжалования решений вышестоящему прокурору недостаточно эффективен.

Возможность следователем обжаловать решения прокурора в суд не является новшеством в уголовном процессе нашей страны. Так, в соответствии со ст. 224 УПК РСФСР, принятым и 01.07.1922 года, вынесенное судом или прокурором по жалобе определение объявляется

жалобщику и немедленно приводится в исполнение. В случае несогласия следователя или жалобщика с постановлением прокурора, последнее может быть обжаловано им в суд¹⁶.

УПК РСФСР, утвержденный постановлением ВЦИК 15.02.1923 года, почти аналогично изложил ст. 220, уточнив только, что следователь может обжаловать постановление прокурора в губернский суд¹⁷.

Таким образом, послереволюционное уголовно-процессуальное законодательство наделяло следователя правом обжаловать постановления прокурора в суд по рассмотренным прокурором жалобам на действия следователя.

По нашему мнению, законным и справедливым было бы предоставление следователю возможности обжаловать решение прокурора о возвращении уголовного дела следователю не только вышестоящему прокурору, но и в суд. Возможность обжалования решений не только в орган, вынесший решение, предусмотрена действующим уголовно-процессуальным законодательством. Так участники уголовного судопроизводства имеют право приносить жалобы на действия и бездействия следователя, не только руководителю следственного органа, но и прокурору и в суд. Возможность обжалования следователем решений прокурора в суде, как в беспристрастном и независимом органе, обеспечила бы объективное рассмотрение жалобы следователя¹⁸.

Мы являемся сторонниками позиции О.В. Химичевой и считаем, что установление в законе права следователя принести жалобу на незаконные и необоснованные решения или указания прокурора в судебном порядке усилило бы процессуальную самостоятельность следователя и обеспечило бы контроль со стороны органа, который не относится к стороне обвинения и является беспристрастным¹⁹.

В заключение необходимо отметить, что в действующем уголовно-процессуальном законодательстве имеется ряд нерешенных проблем, связанных с возвращением прокурором уголовного дела следователю, часть из них рассмотрены в данной работе. Предложенные автором пути решения данных проблем помогут законодательству в регламентации оснований для возвращения прокурорами уголовных дел следователям и в действенной реализации следователем своего права на обжалование решения прокурора о возвращении уголовного дела следователю.

Список литературы

1. Муллагалеева Л.Р. К вопросу об основаниях для возвращения прокурором уголовного дела следователю для дополнительного следствия // Гражданин и право. 2020. № 9. С. 51.

2. Муллагалеева Л.Р. К вопросу о расширении полномочий следователя при обжаловании решений прокурора о возвращении уголовного дела для дополнительного следствия // Российский следователь. 2019. № 6. С. 43.

3) Химичева О.В. Концептуальные основы процессуального контроля и надзора на досудебных стадиях уголовного судопроизводства: дис. ... докт. юрид. наук. М., 2004. С. 221.

4) Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР, утвержденный постановлением ВЦИК 25.05.1922 // [Электронный ресурс] URL: <http://www.consultant.ru/> (Дата обращения: 17.11.2018).

5) Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР, утвержденный постановлением ВЦИК 15.02.1923 // [Электронный ресурс] URL: <http://www.consultant.ru/> (Дата обращения: 17.11.2018).

6) Информационно-аналитические материалы ГУ МВД России по г. Москве «Анализ причин возвращения уголовных дел для производства дополнительного расследования в следственные подразделения ГУ МВД России по г. Москве за 12 месяцев 2018 года».

7) Информационно-аналитические материалы ГУ МВД России по г. Москве «Анализ причин возвращения уголовных дел для производства дополнительного расследования в следственные подразделения ГУ МВД России по г. Москве в 2020 году и в 1 квартале 2021 года».

8) Информационно-аналитические материалы ГУ МВД России по г. Москве «Анализ причин возвращения уголовных дел для производства дополнительного расследования в следственные подразделения ГУ МВД России по г. Москве в 2020 году».

⁵ Пункт 14 Постановления пленума Верховного суда Российской Федерации от 05.03.2004 № 1 «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС «Консультант плюс» [Электронный ресурс] Официальный интернет — портал правовой информации URL: <http://www.garant.ru> (Дата обращения: 10.03.2020).

⁶ Муллагалеева Л.Р. К вопросу об основаниях для возвращения прокурором уголовного дела следователю для дополнительного следствия // Гражданин и право. 2020. № 9. С. 51.

⁷ Информационно-аналитические материалы ГУ МВД России по г. Москве «Анализ причин возвращения уголовных дел для производства дополнительного расследования в следственные подразделения ГУ МВД России по г. Москве за 12 месяцев 2018 года».

⁸ Информационно-аналитические материалы ГУ МВД России по г. Москве «Анализ причин возвращения уголовных дел для производства дополнительного расследования в следственные подразделения ГУ МВД России по г. Москве в 2020 году и в 1 квартале 2021 года».

⁹ Статистический отчет по форме № 1-Е (МВД) «Сведения о следственной работе и дознании органов внутренних дел по Оренбургской области за январь–декабрь 2019 года».

¹⁰ Статистический отчет по форме № 1-Е (МВД) «Сведения о следственной работе и дознании органов внутренних дел по Оренбургской области за январь–декабрь 2020 года».

¹¹ Информационно-аналитические материалы ГУ МВД России по г. Москве «Анализ причин возвращения уголовных дел для производства дополнительного расследования в следственные подразделения ГУ МВД России по г. Москве в 2020 году».

¹² Химичева О.В. Концептуальные основы процессуального контроля и надзора на досудебных стадиях уголовного судопроизводства: дис. ... докт. юрид. наук. М., 2004. С. 221.

¹³ Статистический отчет по форме № 1-Е (МВД) «Сведения о следственной работе и дознании органов внутренних дел за январь–декабрь 2020 года».

¹⁴ Статистический отчет по форме № 1-Е (МВД) «Сведения о следственной работе и дознании органов внутренних дел по Оренбургской области за январь–декабрь 2019 года».

¹⁵ Статистический отчет по форме № 1-Е (МВД) «Сведения о следственной работе и дознании органов внутренних дел по Оренбургской области за январь–декабрь 2020 года».

¹⁶ Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР, утвержденный постановлением ВЦИК 25.05.1922 // [Электронный ресурс] URL: <http://www.consultant.ru/> (Дата обращения: 17.11.2018).

¹⁷ Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР, утвержденный постановлением ВЦИК 15.02.1923 // [Электронный ресурс] URL: <http://www.consultant.ru/> (Дата обращения: 17.11.2018).

¹⁸ Муллагалеева Л.Р. К вопросу о расширении полномочий следователя при обжаловании решений прокурора о возвращении уголовного дела для дополнительного следствия // Российский следователь. 2019. № 6. С. 43.

¹⁹ Химичева О.В. Концептуальные основы процессуального контроля и надзора на досудебных стадиях уголовного судопроизводства: дис. ... докт. юрид. наук. М., 2004. С. 319.

¹ Статистический отчет по форме № 1-Е (МВД) «Сведения о следственной работе и дознании органов внутренних дел за январь–декабрь 2020 года».

² Материалы уголовного дела № 119—062, расследованного в ОМВД по Донскому району г. Москвы в 2019 году.

³ Материалы уголовного дела № 120—0067, расследованного в СО ОМВД России по району Аэропорт г. Москвы в 2020 году.

⁴ Муллагалеева Л.Р. К вопросу об основаниях для возвращения прокурором уголовного дела следователю для дополнительного следствия // Гражданин и право. 2020. № 9. С. 52.

© С.Я. Казанцев, В.И. Красильников, В.И. Айдаров. 2021

Когнитивные нарушения в результате агрессивного течения вирусной инфекции COVID-19

Сергей Яковлевич Казанцев,

доктор педагогических наук, профессор, кандидат юридических наук,
профессор кафедры криминалистики «Казанского юридического института» МВД России

E-mail: krasilnikov.49@bk.ru

Владимир Иванович Красильников,

доктор медицинских наук, профессор, действительный член
Российской академии медико-технических наук, доцент кафедры
криминалистики «Казанского юридического института» МВД России

E-mail: krasilnikov.49@bk.ru

Владимир Ирекович Айдаров,

кандидат медицинских наук, ведущий научный сотрудник,
заведующий отделением ГАУЗ РКБ МЗ РТ, г. Казань

E-mail: krasilnikov.49@bk.ru

Для цитирования. С.Я. Казанцев, В.И. Красильников, В.И. Айдаров. Когнитивные нарушения в результате агрессивного течения вирусной инфекции COVID-19 // Уголовное судопроизводство: проблемы теории и практики. 2/2021. С. 43—46.

Аннотация. Авторами проведено исследование на основе обзора международных публикаций проявления когнитивных нарушений вследствие агрессивного течения перенесенных вирусных инфекций COVID-19.

Ключевые слова: Вирусная инфекция COVID-19, социальный компонент осложнений, когнитивные нарушения, агрессивное течение COVID-19.

Cognitive Disorders as a Result of Aggressive COVID-19 Viral Infection

Sergey Yakovlevich Kazantsev,

Doctor of Pedagogy, Professor, Candidate of Legal Sciences, Professor of the Department
of Criminalistics of the Kazan Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia

E-mail: krasilnikov.49@bk.ru

Vladimir Ivanovich Krasilnikov,

Doctor of Medical Sciences, Professor, Full Member of the Russian Academy
of Medical and Technical Sciences, Associate Professor of the Department
of Criminalistics at the Kazan Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia

E-mail: krasilnikov.49@bk.ru

Vladimir Irekovich Aidarov,

Candidate of Medical Sciences, Leading Researcher,
Head of the Department of GAUZ RKB MH RT, Kazan

E-mail: krasilnikov.49@bk.ru

Abstract. The authors conducted a study based on a review of international publications on the manifestation of cognitive impairment due to the aggressive course of the transferred viral infections COVID-19.

Key words: Viral infection COVID-19, social component of complications, cognitive impairment, aggressive course of COVID-19.

Введение

Коронавирусы (Coronaviridae) — семейство РНК-содержащих вирусов, поражающих большинство млекопитающих, включая человека. Такое название возбудитель получил благодаря своему виду — его шиповидные отростки напоминают солнечную корону [1,2].

В настоящее время помимо новой коронавирусной инфекции (SARS-CoV-2) среди человеческой популяции происходит циркуляция четырех коронавирусов (HCoV-229E, -OC43, -NL63 и -HKU1), которые круглогодично присутствуют в структуре ОРВИ, и, как правило, вызывают поражение верхних дыхательных путей легкой в средней степени тяжести.

Входными воротами SARS-CoV-2 является эпителий верхних дыхательных путей и эпителиоциты желудка и кишечника. Вирус тропен к клеткам, имеющим рецепторы ангиотензин-превращающего фермента II типа, которые имеются в органах дыхания, пищеводе, кишечнике, сердце, надпочечниках, мочевом пузыре и головном мозге [3,4].

Однако, основными клетками-мишенями являются альвеолярные клетки II типа легких, что определяет развитие диффузного альвеолярного повреждения. Установлено, что диссеминация SARS-CoV-2 из системного кровотока или через пластинку решетчатой кости может привести к поражению головного мозга. Изменение обоняния (аносмия) у больных на ранней стадии заболевания может свидетельствовать как о поражении ЦНС вирусом, проникающим через обонятельный нерв, так и об отеке слизистой оболочки носоглотки или вирусном поражении клеток слизистой оболочки носа. Выраженный подъем температуры у многих пациентов обусловлен синдромом системной воспалительной реакции (цитокиновым штормом) с тяжелой альтерацией ткани легких в виде диффузного альвеолярного повреждения, в котором ведущую роль играют CD4+Т-лимфоциты и различные цитокины [5,6].

Для COVID-19 характерны выраженное полнокровие капилляров межальвеолярных перегородок, а также ветвей легочных артерий и вен, со сладжами эритроцитов, свежими фибриновыми и организующимися тромбами. Наряду с тромбозом сосудов легких наблюдается и тромбозомболия легочной артерии (ТЭЛА). Описаны типичные для COVID-19 кожные проявления — от геморрагического синдрома

до высыпаний различного вида, патогенез которых не ясен [7,8].

Клинические варианты и проявления COVID-19 весьма разнообразны где гипоксемия (снижение SpO₂ менее 88 %) развивается более чем у 30 % пациентов. При поражении ЦНС возможны следующие неврологические нарушения: головокружение, головная боль, помутнение сознания, атаксия и судороги, острые цереброваскулярные заболевания, ухудшение вкуса, ухудшение обоняния, ухудшение зрения и нейропатическая боль. В рамках исследования, представленного в журнале *Annals of Clinical and Translational Neurology*, группа ученых проанализировала данные более чем 500 пациентов с коронавирусом в части стационарной сети *Northwestern Medicine*. Где 81% пациентов, госпитализированных со средним и тяжелым течением COVID-19, наблюдается хотя бы один или несколько неврологических симптомов. Чаще всего больные предъявляют жалобы на головные боли (37%), на мышечные боли (48%), примерно треть пораженных сообщила о головокружении и энцефалопатию, вызвавшую потерю ориентации и спутанность сознания. У почти 20% пациентов отмечалось нарушение вкуса, у 13% пропало обоняние. У почти 50% больных такая симптоматика была еще до госпитализации в стационарное отделение, а у почти 70% они появились в больнице. По данным ряда авторов наиболее тяжелые последствия были у пострадавших с энцефалопатией — более чем две трети таких клиентов амбулаторий после выписки частично отмечали утрату дееспособности и с трудом сами себя обслуживали. Помимо этого, среди этих пострадавших отмечалась наиболее высокая смертность: около 22%. Смертность же среди других клиентских групп с другими симптомокомплексами была не более 3%. Чаще всего переболевшие жаловались на постоянную тревожность — 42% опрошенных. Бессонницей страдают 40% пациентов, депрессией — 31%. Симптомы посттравматического стрессового расстройства (ПТСР) обнаружены у 28% опрошенных, обсессивно-компульсивного расстройства — у 20% [9,10].

Ряд авторов описывали некоторые причины, которые могут вызывать неврологические нарушения без повреждения мозга на фоне COVID-19. Наиболее вероятная из них — гипоксемия. Когда в критической ситуации организм пытается получить кислород, страдают различные части тела и органы, возникает так называемый синдром «обкрадывания». По сло-

вам исследователей, в каждом изученном мозге умершего были обнаружены повреждения, характерные для гипоксии, что неудивительно при обширном поражении легких. Среди других возможных причин ученые назвали инсульты и тромбы, которые могут перекрывать доступ кислорода к мозгу и нередко возникают у госпитализированных пациентов с коронавирусом [11].

Исследователи сделали еще одно важное открытие: у всех умерших пациентов, попавших в исследование, были активированы специфические иммунные клетки в головном мозге, называемые микроглией. Исследователи считают, что эти иммунные клетки ошибочно атаковали нейроны, и предположили, что это могло быть связано с воспалительными белками, связанными коронавирусом. Таким образом, даже без прямого заражения клеток мозга COVID-19 может вызвать повреждение мозга», — написали авторы исследования. Они отметили, что если нейроны подвергаются атаке микроглии, их потеря необратима, что может вызвать проблемы с памятью и неадекватным поведением в будущем. По данным американского исследования, у большинства пациентов, которым потребовалась госпитализация, выявлены неврологические симптомы, от безобидных до смертельно опасных. Самые тяжелые последствия вызывает энцефалопатия. Более 80% госпитализированных пациентов с COVID-19 имеют неврологические симптомы. Еще одно исследование, проведенное группой ученых из Великобритании, показало, что значительная часть пациентов с COVID-19 в острой фазе заболевания может испытывать делирий. Ученые сделали вывод, что лихорадка и дефицит кислорода, вызванные коронавирусом, могут быть связаны с уменьшением серого вещества. Они также отметили, что подобное явление наблюдается при различных психических заболеваниях, например, шизофрении, поэтому изменения в сером веществе, возможно, вызывают депрессию, перепады настроения и неврологические симптомы, которыми страдают многие пациенты после COVID-19. Авторы исследования считают, что изменения в лобно-височной доли могут быть использованы в качестве биомаркера для вероятного прогноза течения COVID-19 и оценки протоколов лечения. Ранее ученые Колумбийского Университета (Columbia University) препарировали мозг умерших от COVID-19 и сделали неожиданное открытие: хотя вирусные частицы ожидаемо нашли в но-

совой полости, их не обнаружили в клетках мозга. «В то же время мы наблюдали множество патологических изменений, которые могли бы объяснить, почему тяжелобольные пациенты испытывают спутанность сознания, бред и другие серьезные неврологические симптомы, и почему люди с легкой формой COVID-19 страдают от «тумана в мозге» в течение недель и месяцев», — сообщили авторы исследования. Механизм воздействия коронавируса на мозг и нервную систему человека до сих пор остается предметом тщательного изучения во всем мире. Ученые Колумбийского Университета исследовали мозг умерших от COVID-19 и сделали неожиданное открытие. Эти данные полностью согласуются с результатами исследования, проводимого в Ухане в начале 2020 года с участием 1733 пациентов, госпитализированных в больницу Цзинь Инь-Тань. В течение шести месяцев медики наблюдали за состоянием их здоровья и проводили регулярные обследования. 76% пациентов сообщили как минимум об одном симптоме заболевания спустя полгода. Чаще всего переболевшие жаловались на повышенную утомляемость и мышечную слабость — 63%. О проблемах со сном, а также симптомах тревожности и депрессии сообщили 26% участников [11].

Нейровизуализация данных дает нам хорошую возможность изучить связи между COVID-19 и центральной нервной системы. Однако на сегодняшний день лишь в нескольких исследованиях изучалось влияние COVID-19 на мозг, и предыдущие выводы неоднозначны, около трети пациентов COVID-19 с нейровизуацией в острой/подострой фазе представили аномалии мозга, где гипер интенсивность головного мозга белого вещества (полученная от магнитно-резонансной томографии, МРТ)/ гиподенсии (полученная из компьютерной томографии, КТ) являются основным проявлением, и эти аномалии были распространены в полушариях головного мозга. Наиболее частыми характеристиками МРТ были аномалии сигнала в медиальной височной доле, за которыми следовали мультифокальные гиперинтенсивные поражения белого вещества, с явлениями отека головного мозга, и геморрагическими поражениями, а также обширными и единичными микро кровоизлияниями в белое вещество головного мозга. Однако большинство вышеупомянутых исследований было основано на визуальной оценке опытных неврологов и патологоанатомов [7].

С 2020 года введены термины Post-COVID-19 syndrome и Long Covid. Создан код U09.9 — «Состояние после Covid-19 неуточненное» по МКБ-10.

Председатель правления Российского респираторного общества Александр Чучалин рассказал, что с проявлениями постковидного синдрома сталкиваются от 30% до 60% людей, перенесших коронавирусную инфекцию. Замдиректора по научной работе ЦНИИ эпидемиологии Роспотребнадзора Александр Горелов сообщил, что чаще всего после перенесенного COVID-19 у пациентов отмечается усталость (78%), недомогание после физических нагрузок (71%), неспособность работать (68%), когнитивная дисфункция (57%). «Часть пациентов, перенесших новую коронавирусную инфекцию, нуждаются в мероприятиях по медицинской реабилитации как в амбулаторных условиях, так и в условиях круглосуточных стационаров. Формирование индивидуальных программ медицинской реабилитации зависит от тяжести заболевания, наличия коморбидных (сосуществующих) состояний, развития других острых состояний на фоне инфекции. Оказание медицинской реабилитации пациентам с новой коронавирусной инфекцией на всех ее этапах регламентировано утвержденными Минздравом России временными методическими рекомендациями», — уточнили в Минздраве [8,9].

Выводы

Необходимо отметить, что изменения в идентифицированной лобно-височной долях головного мозга могут прогнозировать индивидуальные уровни как при выписке, так и при последующем 6-месячном обследовании образцов для тестирования могут, свидетельствовать, что лобно-височная поверхность потенциально может использоваться в качестве биомаркера для прогноза и оценки лечения COVID-19. (вирусная лоботомия, что может провоцировать неосознанные действия асоциального характера)

Список литературы

1. Временные методические рекомендации. Профилактика, диагностика и лечение новой коронавирусной инфекции (COVID-19). Версия 6 (28.04.2020). Утв. Минздравом России. С. 1—18. URL: https://static-1.rosminzdrav.ru/system/attachments/attaches/000/050/122/original/28042020_%D0%9CR_COVID-19_v6.pdf. Дата обращения: 10.06.2021.

2. Гусев Е.И., Мартынов М.Ю., Бойко А.Н., Вознюк И.А., Лац Н.Ю., Сиверцева С.А., Спирин Н.Н., Шамалов Н.А. Новая коронавирусная инфекция (COVID-19) и поражение нервной системы: механизмы неврологических расстройств, клинические проявления, организация неврологической помощи // Журнал неврологии и психиатрии им. С.С. Корсакова. 2020. Т. 120, № 6. С. 7—16.

3. Agyeman A.A., Chin K.L., Landersdorfer C.B., Liew D., Ofori-Asenso R. Smell and Taste Dysfunction in Patients With COVID-19: A Systematic Review and Meta-analysis // Mayo Clinic Proceedings. 2020. 95 (8). P. 1621—1631.

4. Anand P., Al-Faraj A., Sader E., Dashkoff J., Abdennadher M., Murugesan R., Cervantes-Arslanian A.M., Daneshmand A. Seizure as the presenting symptom of COVID-19: A retrospective case series // Epilepsy Behav. 2020. Nov. 112. P. 107335. DOI: 10.1016.

5. Anzalone N., Castellano A., Scotti R., Scandroglio A.M., Filippi M., Ciceri F., Tresoldi M., Falini A. Multifocal laminar cortical brain lesions: a consistent MRI finding in neuro-COVID-19 patients // J. Neurol. 2020. 267 (10). P. 2806—2809.

6. Carrillo-Larco R.M., Altez-Fernandez C. Anosmia and dysgeusia in COVID-19: a systematic review. Wellcome Open Res. 2020. May (5). P. 94.

7. Choi Y., Lee M.K. Neuroimaging findings of brain MRI and CT in patients with COVID-19: a systematic review and meta-analysis // European Journal of Radiology. 2020. 133. P. 109393.

8. Crunfli F., Carregari V.C., Veras F.P. SARS-CoV-2 infects brain astrocytes of COVID-19 patients and impairs neuronal viability // MedRxiv. 2020. Jun, 92(6). P. 552—555.

9. Delorme C., Paccoud O., Kas A., Hesters A., Bombois S., Shambrook P., Boulet A., Doukhi D., Guennec L. Le, Godefroy N. COVID-19-related encephalopathy: a case series with brain FDG-positron-emission tomography/computed tomography findings // Eur. J. Neurol. 2020. 27 (12). P. 2651—2657.

10. Espinosa P.S., Rizvi Z., Sharma P., Hindi F., Filatov A. Neurological complications of coronavirus disease (COVID-19): Encephalopathy. Cureus. 2020. Mar, 21, 12 (3). P.7930.

11. Tu T.M., Goh C. Cerebral Venous Thrombosis in Patients with COVID-19 Infection: a Case Series and Systematic Review // Journal of stroke and cerebrovascular diseases : the official journal of National Stroke Association. 2020. Dec, 29 (12). P. 105379.

© С.В. Козицкий. 2021

Современное состояние наркопреступности организованной преступными группами и преступными сообществами, сформированными по этническому признаку

Сергей Валентинович Козицкий,

Заместитель начальника отдела межведомственного взаимодействия
в сфере профилактики, организации оперативно-профилактических операций,
административной практики, противодействия наркопритонам
и наркоугрозе в сети Интернет УНК ГУ МВД России по Московской области

E-mail: office@unity-dana.ru

Для цитирования. С.В. Козицкий. Современное состояние наркопреступности организованной преступными группами и преступными сообществами, сформированными по этническому признаку // Уголовное судопроизводство: проблемы теории и практики. 2/2021. С. 47—51.

Аннотация. данной статье рассматриваются теоретические аспекты заявленной темы, а также приводятся статистические данные преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ, помимо этого, анализируется современное состояние и способы совершения преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств, а также роль сети Интернет и информационно-телекоммуникационных технологий в совершении преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ.

Ключевые слова: Наркопреступность, незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ, преступные сообщества, организованная преступность.

The Current State of drug Crime Organized by Criminal Groups and Criminal Communities Formed Along Ethnic Lines

Sergey Valentinovich Kozitsky,

Deputy Head of the Department of Interdepartmental Cooperation
in the Sphere of Prevention, Organization of Operational
and Preventive Operations, Administrative Practice,
Counteraction to Drug Dealers and Drug Threats on the Internet,
UNK GU of the Ministry of Internal Affairs of Russia in the Moscow Region

E-mail: office@unity-dana.ru

Abstract. This article examines the theoretical aspects of the stated topic, as well as provides statistical data on crimes in the field of illicit trafficking in narcotic drugs and psychotropic substances, in addition, analyzes the current state and methods of committing crimes in the sphere of illicit drug trafficking, as well as the role of the Internet and information telecommunication technologies in the commission of crimes in the sphere of illegal circulation of narcotic drugs and psychotropic substances.

Key words: Drug crime, illegal circulation of narcotic drugs and psychotropic substances, criminal communities, organized crime.

Деятельность по противодействию наркопреступности является сложным и многоуровневым процессом. Применительно к деятельности оперативных подразделений полиции наиболее важным ее элементом является предупреждение и раскрытие преступлений, связанных с незакон-

ным оборотом наркотических средств и психотропных веществ. В своем выступлении на коллегии МВД России президент Российской Федерации В.В. Путин отметил, что одной из основных задач органов внутренних дел является противодействие незаконному обороту наркотиков

и «нужно работать здесь более гибко и решительно, жестко, но строго в рамках закона».¹ Одним из обязательных элементов оперативно-розыскной характеристики являются сведения о реальной распространенности рассматриваемых уголовно-наказуемых деяниях и способах их совершения. Сбор и дальнейшее использование в деятельности оперативных подразделений соответствующей актуальной и достоверной информации, коренным образом влияет на эффективность организации оперативно-служебной деятельности по данному направлению.

Незаконный оборот НС и ПВ на сегодняшний день является одной из наиболее острых проблем как на международном, так и внутригосударственном уровнях. Президент Российской Федерации В.В. Путин в своем выступлении на расширенном заседании коллегии МВД России акцентировал внимание присутствующих на проблематике незаконного оборота НС и ПВ, особо отметив, что «масштаб распространения наиболее опасных синтетических наркотиков растёт». Согласно данным, приведенным в докладе о наркоситуации в Российской Федерации в 2018 году отмечается, что

«практически во всех регионах мира отмечается ухудшение ситуации в сфере незаконного оборота НС. Формированию указанной тенденции способствуют рост производства НС на неконтролируемых властями территориях в зонах вооруженных конфликтов, прежде всего в республике Афганистан, а также применение новейших технологий для выращивания, синтетизирования, переработки, и переправки НС.»

На региональном уровне (на территории нашей страны и других стран постсоветского пространства) оказывают криминогенное воздействие интенсивные миграционные процессы. Мигранты (как правило, выходцы из центральноазиатских республик) принимают активное участие в незаконном наркообороте и, прежде всего, контрабанде наркотиков опийной группы (в основном — героина) афганского происхождения на территорию Российской Федерации. Значительную часть из них составляют этнические преступные группы, состоящие из уроженцев Таджикистана. Осуществляется «экспорт» преступных элементов из бывших республик Советского Союза в Российскую Федерацию. (см. таблица № 1).

Таблица № 1. Число иностранных граждан, совершивших преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров или аналогов, сильнодействующих веществ, растений (либо их частей), содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоров, новых потенциально опасных психоактивных веществ январь-май 2021 г.

<i>Азербайджан</i>		<i>Казахстан</i>		<i>Киргизия</i>		<i>Молдова</i>		<i>Таджикистан</i>		<i>Туркменистан</i>		<i>Узбекистан</i>	
Всего	Темпы прироста к АППГ / в % /	Всего	Темпы прироста к АППГ / в % /	Всего	Темпы прироста к АППГ / в % /	Всего	Темпы прироста к АППГ / в % /	Всего	Темпы прироста к АППГ / в % /	Всего	Темпы прироста к АППГ / в % /	Всего	Темпы прироста к АППГ / в % /
62	10.7	61	39.6	95	106.5	37	23.3	256	2.8	14	75.0	291	122.1

За последние 5 лет с момента избрания нового президента Афганистана и выводом большей части международных сил содействия безопасности наркоситуация в этой стране резко ухудшилась. Так, по данным УНП ООН, в 2017 году площадь наркопосевов в Афганистане превысила 320 тыс. га (в 2015 г. — 183 тыс. га), а приблизительный объём производства наркотиков составил рекордные 9 тыс. тонн. И хотя в 2018 году произошло частичное сокращение площадей маковых плантаций (до 263 тыс. га) производство опия составило 6,4 тыс.

тонн, что стало вторым пиковым показателем за всю историю.

Наиболее активными маршрутами поставок опиатов из Афганистана в другие страны по-прежнему остаются «южный маршрут» (наркотрафик проходит по территории Пакистана, где маршруты расходятся в сторону Индии или дальше на юг через пакистанские морские порты в сторону стран Аравийского полуострова и африканских государств, откуда наркотики попадают в Северную Америку и Европу), «балканский маршрут» (контрабанда опиатов про-

исходит через территорию Ирана, Турции и страны Балканского полуострова в Европу) и «северный маршрут» (транспортировка наркотиков из Афганистана осуществляется через страны Средней Азии в Россию).

Вместе с тем анализ наркоситуации в Российской Федерации и в странах, расположенных на пути афганского наркотрафика (Иран, Пакистан, государства Центральной Азии и Закавказья), а также аналитических материалов, подготовленных международными организациями, включая УНП ООН, показывает, что в последние годы произошли существенные изменения в диверсификации маршрутов поставок наркотиков афганского происхождения.

По мнению экспертов в настоящее время наблюдается значительное уменьшение роли «северного маршрута». Одновременно с этим отмечается усиление роли «южного маршрута», в том числе использование Африканского континента, а также активизация «балканского маршрута», который является основной артерией поставок афганского героина в государства ЕС. При этом международными организациями, а также компетентными органами Азербайджана, Ирана, Пакистана и Таджикистана отмечается усиление наркотрафика на кавказском ответвлении «балканского маршрута» — так называемом «северно-причерноморском маршруте», путь которого проходит по территории Ирана, стран Закавказья и далее через акваторию Черного моря в сторону Болгарии и Украины, откуда наркотики также расходятся в страны Евросоюза.

Указанные тенденции подтверждаются статистическими данными¹, согласно которым фиксируется падение показателей изъятия героина практически во всех странах-транзитерах, находящихся на «северном маршруте» афганского наркотрафика. Только в период с 2013 по 2018 годы объемы изъятий героина упали: в Республике Таджикистан — на 67% (с 484 кг до 158 кг), в Республике Казахстан — на 92% (с 754 кг до 59 кг), в Киргизской Республике — на 70% (с 247 кг — 73,6 кг), в Республике Узбекистан — на 86% (с 121 кг до 17 кг).

Кроме того, в этих государствах уже на протяжении нескольких лет наблюдается сокраще-

ние числа больных наркоманией. К примеру, в Республике Узбекистан количество людей, состоящих на диспансерном учете с диагнозом «опийная наркомания» в период 2013 по 2018 годы сократилось на 78% (с 10 089 до 2 224 человек). В то же время наблюдается увеличение объемов изъятий опиатов в Иране и странах Закавказья. По сведениям, полученным от официального представителя МВД России в Иране, интенсивность наркотрафика из Афганистана через территорию Ирана продолжает расти из года в год и уже сейчас по данным УНП ООН доходит до 140 тонн героина ежегодно, что подтверждается статистическими сведениями об изъятиях опиатов в этой стране. Так, в период с 2013 по 2018 гг. рост изъятий героина в Иране вырос в 2 раза: 2013 г. — 13,7 т, 2014 г. — 13,5 т, 2015 г. — 16,1 т, 2016 г. — 21 т, 2017 г. — 23,8 т, 2018 г. — свыше 26 т. При этом объёмы изъятий опия в период 2013—2017 гг. также увеличились почти на 45 % (с 436 т до 630 т).

Усиление влияния героинового наркотрафика отмечается и в странах Закавказья. Так, средний ежегодный объем изъятия героина только в одном Азербайджане достиг 510 кг: в 2013 г. — 100,7 кг, 2014 г. — 296 кг, 2015 г. — 80 кг, 2016 г. — 1 186 кг, 2017—196 кг, 2018—1 194,6 кг. При этом в 2000—2013 гг. ежегодные объемы изъятий этого вида наркотика не превышали 70 кг.

Таким образом, наблюдаемое в последние годы ослабление интенсивности поставок афганского зелья по «северному маршруту», напрямую коррелируется с ростом контрабанды афганских опиатов в странах, лежащих на пути «балканского маршрута» и его ответвлений.

Ключевую роль в оптовых поставках наркотиков опийной группы по «северному маршруту» и их сбыте на территории России играют транснациональные этнические преступные группировки, состоящие, в основном, из граждан среднеазиатских республик (в первую очередь Республики Таджикистан и Республики Узбекистан), а также представителей национальных диаспор, постоянно проживающих на территории России.

Основными способами транспортировки наркотических средств по территории России остается автомобильный транспорт. Организаторы поставок наркотических средств используют схемы доставки, исключающие перевозку крупных оптовых партий, так как увеличивается риск их обнаружения правоохранительными органами и последующий финансовый ущерб в связи с изъятием крупных партий. Мелкооптовый сбыт может быть обусловлен изменениями в структуре использования транспортных средств — доставки мелкими партиями до 5 кг с использованием легкового автомобильного транспорта. В частности, иностранными гражданами все чаще используется каршеринг, «Яндекс Такси» и сервис «BlaBlaCar» в качестве дополнительного элемента конспирации. В основном сокрытие наркотических средств осуществляется в технических полостях, в том числе в колесных дисках, крышах и других частях автотранспортного средства. Также отмечаются случаи сокрытия наркотических средств в тайниках, оборудованных в обуви и личных вещах с двойным дном. Документирование деятельности лиц совершающих преступления в сфере незаконного оборота НС и ПВ отличается высокой сложностью и трудозатратностью, а также требует высокого профессионализма со стороны оперативного сотрудника полиции, обусловленного необходимостью знания им особенностей нелегального и легального оборота НС и ПВ, а также характеристики личности продавцов и потребителей наркотиков.

Сбыт является наиболее распространённым способом совершения уголовно-наказуемых деяний, связанных с незаконным оборотом НС и ПВ. Самым распространённым видом сбыта НС и ПВ является их розничная продажа, осуществляется обычно небольшими дозами, для разового потребления. В связи с развитием и распространением информационно-коммуникационных технологий сбыт НС или ПВ «из рук в руки» практически перестал использоваться и применяется в сфере незаконного оборота наркотиков в единичных случаях. В последнее время наибольшее распространение приобрел

так называемый бесконтактный способ сбыта НС, осуществляемый путем использования тайниковой системы (закладок). Использование данного способа сбыта НС и ПВ исключает какой-либо физический контакт наркопотребителя и теневого продавца².

На первом этапе данной схемы наркопотребитель входит с помощью различных технических устройств в так называемый теневой сегмент сети Интернет, где находит на ряде платформ (в РФ наиболее распространена в настоящее время платформа «Hydra») магазины реализующие интересные ему НС и ПВ. Оплата за предоставляемые НВ производится заранее чаще всего с использованием криптовалюты, либо через терминалы различных банков на счета подставных лиц или через платежные системы «Яндекс деньги», «Qiwi», и др. Схемы, при которых оплата производится непосредственно на месте сделки, практически исключается покупатель получает информацию о месторасположении тайника, с указанием координат и фотографий.

Важным следствием распространения бесконтактного сбыта НС и ПВ является расширение специализации лиц, вовлеченных в наркоторговлю. Помимо дилеров и посредников, в данной системе сбыта востребованы услуги так называемых «операторов», «кладменов», «курьеров», «гроверов», «химиков», перевозчиков и др. Иностранные граждане зачастую становятся именно «кладменами», «курьерями».

Непосредственная связь между покупателями и продавцами производится в основном бесконтактным способом с использованием средств мобильной связи, зачастую это SIM-карты зарегистрированные на подставные лица, что затрудняет идентификацию лиц, с помощью электронной почты, в основном зарегистрированных почтовых ящиков на доменах «Gmail.com», «Protonmail.com», с помощью различных Интернет-мессенджеров («Skype», «Viber», «ooVoo», «BROSIX», «Jabber», «Telegramm», «Wickr», «WhatsApp», «ВКонтакте», «Imo», «CoverME», «Signal», «Vipole»), обладающих свойствами шифрования передаваемой информации, в том числе с использованием

симметричного и асимметричного шифрования информации хранящейся в облаке. Таким образом можно отметить, что отличительной особенностью современных способов сбыта НС и ПВ является использование современных информационно-коммуникационных технологий. При документировании противоправных действий лиц, обоснованно подозреваемых в совершении наркопреступлений, оперативно-розыскные мероприятия, направленные на пресечение действий лиц совершающих наркопреступления, имеют свою специфику и индивидуальные особенности тактического построения в каждом отдельном случае. В условия стремительного развития телекоммуникационных технологий решающее значение приобретает информационно-аналитическая деятельность в сети Интернет. В рамках данной работы выявляются сайты и площадки в сети Интернет на которых осуществляется реализация НС и ПВ. После этого как правило путем переписки устанавливается контакт с продавцами (оператором), выяснение способов связи с ними и данных контактов (номера моб. телефонов), а также реквизиты и способы оплаты (электронные кошельки, банковские счета и т.д.). Проверке также должны подвергаться объявления о найме круглосуточными интернет-магазинами розничных курьеров, одновременно содержащие информацию об оплате товара в биткоинах (btc), а также предложения о переводе рублей в биткоины через QIWI-кошелек.

Рассматривая вопрос предупреждения организованной этнической преступности в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ органами внутренних дел, требуется внедрение и дальнейшее использование новых информационных технологий для оперативного мониторинга сети Интернет, использование и внедрение искусственного интеллекта.

Этническая преступность в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ должна рассматриваться не только с позиций отраслей научного знания. Научные разработки этих научных отраслей необходимо интегрировать и в правоохранительную, и образовательную, и иную социальную область общественных отношений, связанных с проблемой сосуществования различных этносов в едином государстве.

---

¹ Выступление Президента Российской Федерации В.В. Путина на расширенном заседании коллегии МВД России от 26 февраля 2020 года // Официальный сайт Президента Российской Федерации. режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/news/62860> (дата обращения 20.06.2021)

² Сидоренко Э.Л. Наркопреступность в сети «Интернет»: современные криминологические тренды // Наркоконтроль. 2018. № 4 С. 13—18.

© Н.А. Колоколов. 2021

Малозначительность: анализ спорных примеров из судебной практики

Никита Александрович Колоколов,
доктор юридических наук

E-mail: office@unity-dana.ru

Для цитирования. Н.А. Колоколов. Малозначительность: анализ спорных примеров из судебной практики // Уголовное судопроизводство: проблемы теории и практики. 2/2021. С. 52—62.

Темы: формы и содержания в противоправном деянии, разграничения преступного от непроступного (пограничного состояния), малозначительности содеянного всегда были в призме нашего пристального внимания¹.

Аннотация. Используя исторический и сравнительно правовой методы, автор анализирует законодательную и судебную практику по отделению преступного от непроступного по форме и содержанию содеянного с учетом его малозначительности.

Ключевые слова: Уголовная политика, судебная практика, форма и содержание, преступное, непроступное, пограничное состояние, малозначительность.

Insignificance: Analysis of Controversial Examples from Judicial Practice

Nikita Aleksandrovich Kolokolov,
Doctor of Law

E-mail: office@unity-dana.ru

Abstract. Using historical and comparative legal methods, the author analyzes the legislative and judicial practice of separating the criminal from the non-criminal in the form and content of the offense, taking into account its insignificance.

Key words: Criminal policy, judicial practice, form and content, criminal, non-criminal, borderline state, insignificance

---

Юриспруденция похожа на богословие и филологию

Правосудие — особый вид государственной деятельности, его основное предназначение — умиротворение социальных конфликтов, разрешить которые по разным причинам, вдруг, оказалось не под силу власти законодательной (отсутствие четкого регламента) и власти исполнительной (неумение правильно применить существующие регламенты).

Применительно к уголовному судопроизводству задача суда: трансформировать последствия преступления (вред материальный и виртуальный) в нечто такое, что обществом будет воспринято как факт восстановления справедливости, о чем, впрочем, прямо указано в российском уголовном законе (ч. 2 ст. 43 УК РФ).

Решение данной задачи судом существенно осложняется, если в сознании народа отсутствует четкая граница между преступным и непроступным, противоречивы и постоянно меняются УК и УПК, в нашей необъятной стране нет (да, и наверное, быть не может) единой практики их применения. В таких случаях неслучайно вспоминают, что база правосудия — юриспруденция в определенной степени похожа на богословие и филологию. Названные науки — почва весьма зыбкая, толкование заключенных в них догматов занятие чрезвычайно неблагодарное, иногда даже и просто опасное, а чиновнику, вступившему скользкий путь толкования пограничных ситуаций между преступным и непроступным, всегда следует помнить, что от великого до смешного — один

шаг. Решение судьи запутавшегося в процессуальной форме и забывшему про содержание материального закона народом воспринимается, в лучшем случае, как курьез.

Наказана «за мытье полов»

Мать одиночка, получающая пособие по безработице, осуждена за мошенничество, поскольку скрыла факт «мытья полов» (приговор мирового судьи судебного участка № 1 Ивантеевского района Саратовской области от 10 сентября 2018 года).

Общественность возмутилась, на сайте прокуратуры Саратовской области тотчас появилось сообщение, согласно которому в апелляционную инстанцию внесено представление об обмене приговора за малозначительностью.

Спрашивается, где раньше были: 1) начальник органа дознания, давший письменное «добро» на уголовное преследование; 2) прокурор, утвердивший обвинение; 3) прокурор, его поддержавший в суде; 4) судья, постановивший обвинительный приговор, несмотря на то по делу было достаточно оснований усомниться не только в обоснованности, но и в законности обвинения?

Автору в текущий момент не ведомо, какова судьба данного дела, да это, по большому счету, и непринципиально, ибо свою задачу мы видим в необходимости напомнить многочисленному российскому правоприменителю (от дознавателя, следователя, прокурора, адвоката до судьи) о том, что он творец уголовной политики, а в данном виде человеческой деятельности — главное не точное следование некоторым формальным правилам, а оценка действий чиновника обществом в целом.

Уголовный закон: «великое лицедейство»¹

Обозначенная выше проблема существовала во все времена. Вспомним, об уголовной политике писал пророк, по учению которого мы россияне прожили 70 лет (да и до сих пор живем) и чей 200-лентый юбилей со дня рождения отметили в 2018 году? Карл Маркс обладал бойким пером публициста. В выражениях он не стеснялся (в те годы, несмотря на цензуру, вещи

назывались своими именами). Так, предвзято, анализ алгоритма работы ландтага по поводу принятия закона «О краже леса» (вопрос уголовной политики), К. Маркс квалифицировал работу законодателя не иначе, как «великое лицедейство». Данная характеристика позволяют современному читателю задать вопросы: а в своем ли уме законотворцы «в мировом масштабе», да и вообще каков уровень их квалификации?

К. Маркс предложил «читателям несколько жанровых картинок, в которых многообразно отразится дух и, мы сказали бы даже, подлинная природа ландтага» — то есть работа критикуемого им законодателя. Думается, ключевое слово в последнем предложении — «природа», точнее природа законотворчества вообще. Опираясь на зарисовки классика, попробуем проследить: изменилась ли эта природа спустя два века, а если да, то насколько проведенная годами прогресс-селекция в сфере нормотворчества оказалась удачной. К. Маркс предложил читателю на конкретном примере проследить (по В.М. Баранову) норморайтерские способности законодателя.

«Кража леса»

или «нарушение лесных правил»?

«Депутат от городов выступил против распространения категории «кража» на простое «нарушение лесных правил». Легко быть демократом, если борьба с «черными лесорубами» тема для вас не актуальна. «Депутат от дворянства» (представитель владельцев леса) — тоже демократ, ему вторил: «Хищение леса не считается кражей, так как оно случается так часто». Действительно: так на каждого покинувшего лес с сухостоем, а то и с вязанкой хвороста придется вешать ярлык — «вор»!

«Другой депутат от дворянства» заявил, что «избегать слова «кража» ещё рискованней, ибо те, кому станет известна дискуссия по поводу этого слова, легко могут подумать, будто и ландтаг не считает хищение леса кражей»: чужое брать нехорошо, даже если это вязанка хвороста.

Анализируя вышеприведенные рассуждения К. Маркс, пишет, что при таких обстоя-

тельствах «наказание за содеянное может дойти до продолжительного тюремного заключения, так как толкнёт на путь преступления таких людей, которые вообще еще не отклонились от честного труда. Это произойдет потому, что в тюрьме они окажутся вместе с профессиональными ворами; поэтому собирание (хищение) сухого валежника должно наказываться только в обычном полицейском порядке».

«Другой депутат от городов» глубокомысленно замечает: люди «делают насечки на молодых деревьях («черные лесорубы» — Н. Колоколов), а потом, когда они от этого засыхают, рассматривают сухостой как валежник». На что классик со свойственным и ему размахом восклицает: «побеждают деревянные идолы, а приносятся в жертву люди!»

К. Маркс отмечал: «Собирание валежника и самая сложная по своим формам кража леса! В обоих случаях — один общий признак: присвоение чужого леса. Значит, и то и другое — кража. К этому сводится дальновидная логика местных (ландтаг) законодателей».

В подтверждение своих слов К. Маркс цитирует имеющее большую юридическую силу карательное уголовное уложение, которое относилось к краже леса только хищение срубленных деревьев и самовольную порубку леса. «Порубщик леса самовольно выносит приговор над собственностью. Собиратель же валежника лишь приводит в исполнение приговор, вытекающий из самой природы собственности, ибо собственник леса владеет ведь только самим деревом, а дерево уже не владеет упавшими с него ветвями».

Современный читатель видит, как рамках региональной (ландтаг) политики законодателя беспомощно селятся разграничить преступное от непроступного, «блудят в трех соснах» в попытках отделить сухостой от живых деревьев, барахтаются в юридической терминологии. С тех пор прошло два века, что изменилось?

Несуны

Начнем с суждения: не может быть преступлением массовое поведение — в наши дни это азбука современной криминологии, ибо число правонарушителей легко превысит количество

сотрудников правоохраны. Не случайно, в конце «советского периода» рабочих, выносящих по частям телевизор «Рубин» или даже автомобиль «Жигули», публицисты стыдливо именовали не «ворами» (термин «мелкое хищение» из советского, а равно постсоветского правового лексикона никогда не изымался), а всего лишь ласково «несунами».

«Эта проблема столь органично влилась в психику советского человека, что осуждать «несунов» в нормальном разговоре (не для отчета и не для публики) считается неприличным. Любая попытка усилить реакцию общественности на такого рода правонарушения и придать ей хотя бы несколько негативную окраску вызывала воспоминания о сталинских репрессиях»².

Как видим, проблема «соотношения правонарушения, его тяжести и распространенности», выявленная К. Марксом в одной из своих ранних работ, актуальна и в наши дни. Скажем больше, классику даже и в кошмарном сне не могло привидеться, что его прямой, официальный последователь И.В. Сталин будет инициатором серии нормативно-правовых актов, согласно которым за мелкую кражу можно будет даже казнить несовершеннолетних, как это делалось когда-то в Средневековой Англии.

Речь идет о постановлениях ЦИК и СНК Союза ССР 1935 года: от 7 апреля «О мерах борьбы с преступностью несовершеннолетних», которым вводилась уголовная ответственность для детей с 12 лет, и от 7 августа «Об охране имущества государственных предприятий, колхозов и кооперации и укреплении общественной (социалистической) собственности» (известен, как указ «7—8», «закон о трех колосках»), кумулятивный эффект которых — детей можно расстреливать даже за мелкое хищение. Например, 9 декабря 1937 года был расстрелян Миша Шамонин, укравший несколько буханок хлеба. После изучения практики применения данных актов Генеральный прокурор РФ А.Я. Вышинский доложил И.В. Сталину: «Проверили 115 тыс. уголовных дел, в 91 тыс. случаев применение норм уголовного права было расценено, как вредительское, от наказания освобождено 37.425 человек, находившихся в заключении (кого успели).

Ну а были ли парламентские дебаты по данному поводу, которые критики вроде К. Маркса могли бы назвать «великим лицедейством». Да, нет, все дебаты свелись с визираванию циркуляров членами Политбро ЦК ВКП (б). Что касается результатов расследования, проведенного А.Я. Вышинским, то И.В. Сталин ограничился резолюцией: «За! (не публиковать)».

Экскурс в историю, сравнительно далекую и совсем недавнюю, зарубежную и нашу отечественную нами был осуществлен неслучайно, ибо автор поставил перед собой цель предупредить правоприменителя, чтобы он был максимально осторожен при принятии решений в пограничных ситуациях, когда лучше дело прекратить, чем и виновного «казнить».

За два тюка соломы

27 августа 2016 года А. тайно похитил два тюка соломы общей стоимостью 2.782 руб. По приговору мирового судьи судебного участка № 22 Брянского судебного района Брянской области от 16 мая 2017 года он был осужден по ч. 1 ст. 158 УК РФ к штрафу 15.000 руб.

Апелляционным постановлением Брянского районного суда Брянской области от 3 июля 2017 года приговор оставлен без изменения.

Постановлением судьи Верховного Суда РФ от 8 февраля 2018 года было отказано в передаче для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции жалобы защитника А. о пересмотре состоявшихся по делу судебных решений.

В очередной кассационной жалобе защитник осужденного, не входя в рассуждения о степени общественной опасности содеянного А. указал на некоторые второстепенные факты:

- «протокол осмотра предметов и заключение эксперта содержат разные сведения относительно цвета полимерной сетки, в которую были упакованы тюки соломы»;
- «в постановлении судьи указано: осужденным похищены тюки с сеном, тогда как предметом преступления являлась солома».

Заместитель Председателя Верховного Суда РФ Давыдов В.А. отменяя постановления

судьи Верховного Суда РФ и передавая кассационную жалобу для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции указал следующее.

Согласно ст. 401.5 УПК РФ основаниями отмены приговора при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела. По делу А. допущено такое нарушение. В соответствии со ст. 297 УПК РФ приговор суда должен быть законным, обоснованным, справедливым, и признается таковым, если он постановлен в соответствии с требованиями норм уголовно-процессуального закона и основан на правильном применении уголовного закона.

В силу требований ст. 307 УПК РФ описательно-мотивировочная часть обвинительного приговора должна содержать, в том числе, описание преступного деяния, признанного судом доказанным, с указанием места, времени, способа его совершения, формы вины, мотивов, целей и последствий преступления, а также доказательства, на которых основаны выводы суда в отношении подсудимого, и мотивы, по которым суд отверг другие доказательства.

Между тем указанные требования закона по данному уголовному делу выполнены судом не в полной мере.

При решении вопроса о привлечении лица к уголовной ответственности необходимо иметь в виду, что по смыслу закона деяние, формально подпадающее под признаки того или иного вида преступления, должно представлять собой достаточную степень общественной опасности, которая свидетельствует о способности деяния причинить существенный вред общественным отношениям. Вспоминаете классическое изречение: «Россия пережила нашествие Наполеона, а вот кражу чайника не переживет».

Согласно ч. 2 ст. 14 УПК РФ не является преступлением действие (бездействие), хотя формально и содержащее признаки какого-либо деяния, предусмотренного Уголовным кодексом, но в силу малозначительности не представляющее общественной опасности.

Судом установлено, что А. 27 августа 2016 года, примерно в 20 час., воспользовавшись тем, что за его действиями никто не наблюдает, загрузил в свой автомобиль два тюка соломы весом 260 кг каждый (итого — 520 кг), принадлежавшие ООО «Брянская мясная компания», на общую сумму 2.782 руб.

Вместе с тем, квалифицируя действия осужденного как кража чужого имущества, суд первой инстанции не учел объем материального ущерба, который по своему размеру лишь на 282 руб. превышает порог, до которого ответственность за его причинение предусмотрена ст. 7.27 КоАП РФ, и того факта, что похищенное имущество возвращено потерпевшей стороне, и не привел мотивов, по которым счел, что действия А. обладают признаками **достаточной общественной опасности** (выделено нами — Н.К.), которые позволили бы признать содеянное им преступлением.

Судом апелляционной инстанции данное обстоятельство также оставлено без внимания.

Кассационная жалоба защитника в интересах осужденного А. вместе с уголовным делом была передана для рассмотрения в судебном заседании президиума Брянского областного суда³.

Как видим, от суда требуется не только применить уголовный закон по правилам УПК РФ (формальное), но и доказать в приговоре степень достаточной общественной опасности, наличие которой отделяет преступное от не-преступного, иными словами определить: кто А. — вор или всего лишь «несун». Такова современная уголовная политика.

Туманность пограничных ситуаций всегда опасна

Чего следует опасаться правоприменителю, рискнувшему применить ч. 2 ст. 14 УК РФ? Практика подсказывает ответ: непредсказуемости поведения лица, только что «прошедшего по лезвию ножа» и чье поведение сразу трудно однозначно квалифицировать как преступление.

В ночь на 14 мая 2018 года двое парней 20-ти и 17 лет совершили жестокое убийство 40-летней женщины в п. Псебай на Кубани. Выяснилось, что 17-летний мог быть привлечен

к уголовной ответственности за открытое похищение куртки стоимостью 300 руб. (ч. 1 ст. 161 УК РФ). Однако, по данным СМИ, по совету прокурора в возбуждении уголовного дела было отказано за малозначительностью (ч. 2 ст. 14 УК РФ).

Естественно, что крайним в таких случаях называют следователя, которой инкриминируют ч. 1 ст. 286 УК РФ.

Между прочим, 20-летний убийца ранее судим, как видим, уголовное наказание его не остановило, не понятно, на чем основано убеждение тех, что, будь бы 17-летний вовремя привлечен к уголовной ответственности, убийства он бы не совершил, поскольку по ч. 1 ст. 161 УК РФ к реальному лишению свободы несовершеннолетних, впервые привлеченных к уголовной ответственности, в наши дни свободы не лишают.

Для сравнения: по приговору Шатурского городского суда Московской области от 30 октября 2017 года Р. осужден по ч. 3 ст. 30 ч. 1 ст. 161 УК РФ, покушение на открытое похищение одного флакона шампуня стоимостью 183 руб. 08 коп., осужден к реальному лишению свободы (2 года строго режима).

Суровость приговора основана на личности виновного — пятая судимость.

Худой мир лучше доброй ссоры

Постановлением мирового судьи судебного участка № 32 Новгородского судебного района Новгородской области от 15 сентября 2017 года отказано в удовлетворении ходатайства представителя потерпевшей стороны о прекращении уголовного дела по обвинению А. в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 159.2 УК РФ, за примирением сторон.

В тот же день по приговору этого же мирового судьи А. был осужден по ч. 1 ст. 159.2 УК РФ к 180 часам обязательных работ. Осужденный признан виновным в хищении 16.874 руб. при получении социальных выплат, установленных законами, путем умолчания о фактах, влекущих их прекращение.

Апелляционным постановлением Новгородского районного суда Новгородской области от 6 декабря 2017 года приговор оставлен без изменения.

В кассационной жалобе адвокат указал, что обвинительный акт составлен с нарушением п. 4 ч. 1 ст. 225 УПК РФ, поскольку:

- во время совершения преступления осужденный проходил действительную воинскую службу в рядах Российской Армии, на территории Великого Новгорода не находился;
- так как в момент совершения преступления А. служил в армии, то дело в отношении него должен рассматривать гарнизонный военный суд.

Судья Верховного Суда РФ, изучив материалы дела, сочла необходимым передать жалобу адвоката на рассмотрение в судебном заседании президиума Новгородского областного суда по следующим основаниям.

Согласно ст. 25 УПК РФ суд вправе на основании заявления потерпевшего или его законного представителя прекратить уголовное дело в отношении лица, подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления небольшой или средней тяжести, в случаях, предусмотренных ст. 76 УК РФ, если это лицо примирилось с потерпевшим и загладило причиненный ему вред.

По смыслу закона при разрешении вопроса об освобождении от уголовной ответственности необходимо учитывать конкретные обстоятельства уголовного дела, включая особенности и число объектов преступного посягательства, их приоритет, наличие свободно выраженного волеизъявления потерпевшего, изменение степени общественной опасности лица, совершившего преступление, после заглаживания вреда и примирения с потерпевшим, личность совершившего преступление, обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание. Под заглаживанием вреда для целей ст. 76 УК РФ понимается возмещение ущерба, а также иные меры, направленные на восстановление нарушенных в результате преступления прав и законных интересов потерпевшего. Способы заглаживания вреда, которые должны носить законный характер и не ущемлять права третьих лиц, а также размер его возмещения определяются потерпевшим.

Из материалов уголовного дела усматривается А. вину в совершении преступления при-

знал полностью, раскаялся в содеянном, к уголовной ответственности привлекается впервые, совершил преступление небольшой тяжести, еще в стадии предварительного расследования представитель потерпевшего заявил ходатайство о прекращении уголовного дела в отношении А. за примирением сторон. В судебном заседании 8 сентября 2017 года представитель потерпевшего данное ходатайство поддержал, пояснив, что А. принес извинения, возместил материальный ущерб.

Как видим, все требования закона, предусмотренные ст. 76 УК РФ и ст. 25 УПК РФ, для прекращения уголовного дела в связи с примирением сторон были соблюдены.

Отказывая в удовлетворении заявленного ходатайства со стороны потерпевшего о прекращении уголовного дела в отношении А. за примирением сторон, суд в своем постановлении от 8 сентября 2017 года сослался на то, что преступление, совершенное подсудимым, направлено против интересов государства.

При этом конкретными данными, исключающих возможность прекращения уголовного дела за примирением сторон, в постановлении, в нарушение требований ч. 4 ст. 7 УПК РФ, согласно которой постановления судьи должны быть законными, обоснованными и мотивированными, не приведено.

Согласно правовой позиции, выраженной в Определении Конституционного Суда РФ от 4 июня 2007 года № 519-О-О в соответствии со ст. 71 (п. «о») Конституции РФ уголовное и уголовно-процессуальное законодательство находятся в ведении Российской Федерации. Федеральный законодатель, реализуя принадлежащие ему полномочия, правомочен как устанавливать в законе ответственность за правонарушения, так и устранять ее, а также определять, какие меры государственного принуждения подлежат использованию в качестве средств реагирования на те или иные деяния и при каких условиях возможен отказ от их применения.

В частности, в ст. 25 УПК РФ законодатель закрепил правило, согласно которому орган или должностное лицо, осуществляющие уголовное судопроизводство, вправе принять решение о прекращении уголовного дела в связи с примирением сторон.

Вытекающее из данной нормы полномочие суда, прокурора, а также следователя и дознавателя отказать в прекращении уголовного дела в связи с примирением сторон, несмотря на наличие о том заявления потерпевшего и предусмотренных ст. 76 УК РФ оснований, не противоречит положениям ст. 18 и 19 Конституции РФ о непосредственном действии прав и свобод человека и равенстве всех перед законом и судом, поскольку направлено на достижение конституционно значимых целей дифференциации уголовной ответственности и наказания, усиления их исправительного воздействия, предупреждения новых преступлений и тем самым — защиты личности, общества и государства от преступных посягательств.

Вместе с тем указание в ст. 25 УПК РФ на то, что суд вправе, а не обязан прекратить уголовное дело, не предполагает возможность **произвольного решения** (выделено нами — Н.К.) судом этого вопроса исключительно на основе своего усмотрения. Рассматривая заявление потерпевшего о прекращении уголовного дела в связи с примирением сторон, орган или должностное лицо, осуществляющие уголовное судопроизводство, не просто констатируют наличие или отсутствие указанных в законе оснований для этого, а принимают соответствующее решение с учетом всей совокупности обстоятельств конкретного дела, включая степень общественной опасности⁴.

Что о малозначительности думают «товарищи ученые»

Проф. Т.В. Кленова, рассматривая проблему необоснованного привлечения лиц к уголовной ответственности, игнорирования органами предварительного расследования, прокурорами и судами положений ч. 2 ст. 14 УК РФ, ссылаясь на данные Левада-Центра, совершенно правильно отмечает: общества есть запрос на «Справедливый суд»⁵.

Здесь следует подчеркнуть, что понятия «преступление», «справедливый суд», органами предварительного расследования, прокурорами, судами, научным сообществом (как отдельными учеными, так и школами), а равно широкой общественностью, в которой апелли-

рует проф. Татьяна Владимировна, в лучшем случае существенно различаются, а, как правило, они — диаметрально противоположны.

Об это проблеме предельно честно и весьма точно высказался профессор кафедры уголовного права и криминологии МГУ им Ломанова П.С. Яни: «Мы на факультете — не видим состава преступления, однако выносятся приговоры, которые потом засиливаются, и выходит, что мнением ученых не руководствуются»⁶. «По каждой позиции есть, как минимум два мнения, а может быть еще больше. И вы должны узнать, какая практика в том или ином суде»⁷.

Проф. Т.В. Кленова отмечает, что «Практика квалификации преступлений вообще выведена за пределы реализации принципа справедливости», правда, ниже она все же признает, что «справедливое наказание преступника, порицание виновных с определением вида совершенного преступления является инструментом разрешения социальных и межличностных конфликтов и должно быть честным»⁸.

Вот так:

- украл чужую вещь стоимостью, которая «гроша ломаного не стоит» (главное, чтобы не дороже 1.000 руб.) — мелкое хищение (ч. 1 ст. 7.27 КоАП РФ) — административный арест до 15 суток (читай полмесяца лишения свободы);
- украл чужую вещь стоимостью от 1.000 до 2.500 руб. (ч. 2 ст. 7.2.7 КоАП РФ) — административный арест от 10 до 15 суток (от 1/3 до 1/2 месяца лишения свободы);
- тайно похитил чужую вещь, сторона обвинения смогла доказать, что таковая дороже 2.500 руб. — уже «настоящая кража» (ч. 1 ст. 158 УК РФ) — до двух лет лишения свободы.

Теперь, «товарищи ученые», при такой свехдетальной регламентации разъясните подготовленным вами в ВУЗах практикам: где в этом законодательном монолите затаилась ч. 2 ст. 14 УК РФ с ее манящей малозначительностью. Вспомним, прокурор: частная собственность священна, адвокат — кражи чайника Россия не переживет.

В части применения ч. 2 ст. 7 УК РСФСР и ч. 2 ст. 14 УК РФ автору посчастливилось про-

вести не один десяток бесед с практиками, значительная часть из которых в уголовном праве практически ничего кроме формы не видит, в основе их суждения — обожествление законодателя, желающего сковать общество тотальным регламентом, отступление от которого допустимо только на опять-таки на основании регламента, утвержденного все тем же законодателем. Что касается названных статей уголовного закона, то их ответ совсем уж в русле рассуждений полковника Скалозуба — законодатель «сохранил их так, для больших оказаний»⁹. Памятен и ответ Фамусова, применительно к обсуждаемому вопросу он должен звучать: «уж коли зло пресечь» ч. 2 ст. 14 УК РФ из Кодекса исключить¹⁰.

Впрочем, есть и практики, который формальный подход квалифицируют как реальное зло — судья по публикациям в их числе судья Конституционного Суда РФ Владимир Григорьевич Ярославцев¹¹.

Мы же вернемся к рассуждениям проф. Т.В. Кленовой, которая пишет, что «никто не отрицает значимость реализации правовых принципов по уголовным делам»¹². Да, с нарядом с принципом законности (ст. 3 УК РФ) существуют и иные принципы: справедливости (ст. 6 УК РФ) и гуманизма (ст. 7 УК РФ). Как совместить несовместимое: равенство перед законом (ст. 4 УК РФ) и формальный подход к квалификации содеянного (ст. 8 УК РФ) с принципами, регламентированными в названных ст. 6 и 7 УК РФ?

Что же тревожит проф. Т.В. Клеену? «Нежелательная, на ее взгляд, трактовка квалификации преступления в качестве технической или формальной задачи, при которой задача справедливой квалификации лишняя»¹³. Ниже данный автор указывает, что «для цели обоснования уголовной ответственности преступление понимается как указанное в законе деяние, то есть формально-юридически»¹⁴.

Применять ч. 2 ст. 14 УК РФ или нет, как видно из приведенных нами примеров, решает суд. При этом проф. Т.В. Кленову настораживает тот факт, что «растет число судебных решений, где малозначительными признаются деяния с признаками квалифицированных и даже особо квалифицированных составов преступлений»¹⁵.

Дело, на которое ссылается Татьяна Владимировна, нам изучать не удалось, за то, проанализировано другое дело, в рамках которого также по ч. 3 ст. 160 УК РФ была осуждена заведующая детским садом. Возглавляемое ею учреждение было древним, явно несоответствующим все возможным стандартам и правилам, в том числе и противопожарным. Приведение детского сада в современным стандартам — обязанность органов местного самоуправления (денег на это в бюджете нет), а ответственность за противопожарную безопасность правила возлагают на заведующую, получающую заработную плату.

Пожарный инспектор свою работу выполнил: оштрафовал заведующую на 10.000 руб. Последняя данные деньги взяла из бюджета детского сада, списав их на подарки детям и уплатила штраф.

Какие варианты действий будут у читателя:

- отремонтировать детский сад (напомним, денег нет);
- закрыть детский сад и вызвать недовольство населения;
- заставить заведующую платить из своего кармана и потерять сотрудника.

По правилам ст. 8 УК РФ органы предварительного расследования тщательно изучили состав преступления, суд первой инстанции в соответствии с данной нормой и принципом законности осудил заведующую. Справедливо?

Суд второй инстанции приговор отменил, производство по делу прекратил, сославшись на ч. 2 ст. 14 УК РФ¹⁶.

Ну как тут не согласится с проф. Т.В. Кленовой: «Несоответствия усугубляют конфликты, порожденные преступлениями, и могут привести к социальным протестным проявлениям»¹⁷.

Проф. Т.В. Кленова считает, что «недопустимо, чтобы из-за отдельных необоснованных случаев применения предписания ч. 2 ст. 14 УК РФ о малозначительности деяния достаточной была признана формально-юридическая дефиниция преступления. Это может привести либо к сверхформализму правоприменения, либо, напротив, к неконтролируемому расширению усмотрения правоприменителей, когда не нужно будет заботиться о достоверности квалификации»¹⁸.

Автор анализируемого материала пишет: «Представляется, что к специальным принципам квалификации преступлений относятся: публичность; персонифицированность; ясность и непротиворечивость; достоверность; толкование неустранимых сомнений в пользу лица, совершившего соответствующее деяние; уголовно-правовая определенность; системное применение норм и предписаний; единообразное применение норм и предписаний; самостоятельность решения субъекта квалификации преступлений; соблюдение процессуальной формы и процессуальная обоснованность; право на обжалование решений о квалификации преступлений. Это необходимый минимум принципов квалификационной практики в сфере уголовного права. Возможно, этот перечень можно расширить, включив в него запрет бессмысленного применения уголовного закона. Этот запрет особенно актуален в связи с обсуждаемой проблемой разграничения преступления и малозначительного деяния по критерию общественной опасности»¹⁹.

Позиция Генеральной прокуратуры РФ и Высшей судебной инстанции

По приговору Кореновского районного суда Краснодарского края от 2 октября 2019 года Ш. (несудимая) осуждена по ч. 3 ст. 160 УК РФ к 6 месяцам лишения свободы. На основании ст. 73 УК РФ назначенное наказание постановлено считать условным с испытательным сроком 8 месяцев, с установлением ограничений и возложением на осужденную обязанностей, указанных в приговоре.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Краснодарского краевого суда от 20 декабря 2019 года приговор оставлен без изменения.

Кассационным определением судебной коллегии по уголовным делам Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 1 июня 2020 года приговор Кореновского районного суда Краснодарского края от 2 октября 2019 года и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Краснодарского краевого суда от 20 декабря 2019 года оставлены без изменения.

Ш. осуждена за присвоение чужого имущества с использованием служебного положения. Преступление совершено ею в период с 15 декабря 2017 года по 21 августа 2018 года в Дядьковском сельском поселении Кореновского района Краснодарского края при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В кассационном представлении Заместитель Генерального прокурора РФ поставил вопрос об отмене состоявшихся судебных решений в отношении Ш. с прекращением уголовного дела за отсутствием в ее действиях состава преступления.

По доводам представления, судами неправильно применен уголовный закон, допущена произвольная оценка доказательств, которая привела к ошибочным выводам о наличии в действиях осужденной состава преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 160 УК РФ. Признавая Ш. виновной в совершении инкриминированного преступления, исходил из того, что у осужденной не имелось полномочий по изданию приказов о своем премировании, сославшись на показания главы Дядьковского сельского поселения Ткачевой о том, что премировать Ш. мог только главный распорядитель бюджетных средств, то есть глава сельского поселения. Вместе с тем, суд не учел, показания Т. и бухгалтера М. в судебном заседании о том, что Ш. имела право на получение денежных премий. Полагает, что сам по себе факт нарушения Ш. порядка премирования, принимая во внимание, что она обоснованно предполагала свое право на данный вид вознаграждения, не свидетельствует о совершении ею преступления.

Кроме того, в представлении обращается внимание на небольшой материальный ущерб в сумме 10.000 руб., которая была внесена Ш. в кассу еще до возбуждения уголовного дела, в связи с чем приходит к выводу о том, что действия Ш. не представляют общественной опасности в силу малозначительности деяния и позволяли суду прекратить уголовное преследование на основании ч. 2 ст. 14 УК РФ.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ приговор и все последующие судебные решения отменила на основании

п. 2 ч. 2 ст. 27, п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ за отсутствием в ее действиях состава преступления.

В соответствии со ст. 134 УПК РФ за Шевель признано право на реабилитацию²⁰.

Эта неуловимая степень общественной опасности

В нашей правовой системе имеются институты, которые не очень-то приветствуются обществом (в первую очередь сообществом профессиональным), в их ряду проблема соотношения формы и содержания. Еще В.И. Ленин как-то говорил о «чем-то формально правильном, но являющимся по сути издевательством».

Спросим у правоприменителей: «пересечение двойной сплошной линии на шоссе», если на пятьсот верст вперед и назад никого — правонарушение? Большинство вам скажет — да, несмотря на то, что теория права, которую начинают изучать с первого курса юридического ВУЗа гласит: правонарушение будет иметь место только при наличии общественной опасности, в ее отсутствие маневрируй, как хочешь.

Проблема, как видим, ментальная, применительно к юридическим ВУЗам и факультетам — дидактическая, ее наличие приводит к многочисленным (перекосам) в практике применения УК РФ.

7 июня 2018 года Президент РФ применительно к практике применения ст. 282 УК РФ заявил, что таковую «не нужно доводить до маразма и абсурда», В.В. Путиным тут же были даны соответствующие указания.

Результат: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 20 сентября 2018 года № 32 «О внесении изменений в постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2011 года № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» (Далее — Постановление № 32).

Несмотря на то, что данный документ призван скорректировать практику применения ст. 282 УК РФ в нем содержатся положения, которые имеют отношение к уголовному судопроизводству в целом. В их числе такие рекомендации, как:

- учитывается «не только сам факт..., но и иные сведения, указывающие на обще-

ственную опасность деяния, мотив его совершения» (здесь и далее выделено нами — Н.К., ключевое слово — общественная опасность);

- К РФ — акт кодифицированный наряду с конкретной нормой Особенной части действует еще и часть Общая, например, ч. 2 ст. 14 УК РФ, согласно которой не является преступлением действие (бездействие), хотя формально и содержащее признаки какого-либо деяния, предусмотренного уголовным законом, но в силу малозначительности не представляющее общественной опасности;
- Пленум Верховного Суда РФ также напомнил, что приговор пишет не эксперт, а судья, поэтому «при оценке экспертного заключения следует иметь в виду, что оно не имеет заранее установленной силы, не обладает преимуществом перед другими доказательствами».

Основные научно-практические выводы

1. Как видим, что в начале века XIX в монархической Германии, что спустя две сотни лет уже в веке XXI, как в России законодатель все еще не в состоянии отделить преступное от непроступного по степени общественной опасности содеянного, для того, чтобы в этом убедиться достаточно хотя бы вспомнить: сколько раз начиная с 2002 года менялось примечание к ст. 158 УК РФ и ст. 7.27 КоАП РФ.

2. Сказанное означает, что при таких обстоятельствах проведение границы между преступным и непроступным всецело возлагается на следователя, прокурора и судью.

3. Анализ приведенных в материале примеров позволяет сделать вывод, что и в уголовном процессе правоохранительные органы в погоне за показателями из пушек ведут огонь по воробьям.

3. В наши дни в российской правоприменительной практике широкое распространение получил институт Plea Bargaining, основа которого соглашение сторон, которое, как правило, не обжалуется, а лучшее судебное решение, как известно, то, которое обжаловано не было.

Список литературы

1. Колоколов Н.А. Уголовная политика: загадочная очевидность. М., 2014. 208 с.
  2. Колоколов Н.А. Уголовная политика: от «концепций» к «дорожной карте» // Библиотека уголовного права и криминологии. 2018. № 1. С. 33—53.
  3. Колоколов Н.А. Уголовное наказание: главное правильно определить критерии целесообразности, законности, обоснованности и справедливости // Юридическая газета. 2004. № 44. С. 2, № 45. С. 2.
  4. Колоколов Н.А. Цена жизни — три пачки масла // ЭЖ-Юрист, 2015. № 7. С. 6.
  5. Колоколов Н.А. Как нащупать грань между «преступным и непроступным» // Мировой судья. 2017. № 6. С. 3—9.
  6. Колоколов Н.А. Формальный подход к квалификации деяний // Уголовный процесс. 2017. № 7. С. 41—42.
  6. Колоколов Н.А. Малозначительность: как отделить преступное от непроступного (анализ спорных примеров из судебной практики по уголовным делам) // Мировой судья. 2018. № 11. С. 17—26.
  7. Колоколов Н.А. Формальный подход к оценке действительности — зло российского уголовного судопроизводства и необходимый стандарт? Анализ уголовно-правовой действительности на примере практики мировых судей // Мировой судья. 2020. № 4. С. 17—28.
  8. Склярченко М.В. Система обжалования, проверки и пересмотра судебных решений: преодоление обвинительного уклона Склярченко М.В. // Уголовное судопроизводство. 2017. № 4. С. 17—23. (0,5 п.л.).
  9. Склярченко М.В. Был бы человек, а статья найдется Склярченко М.В. // Человек и закон. 2018. № 1. С. 20—28. (0,75 п.л.).
-
- ¹ См., например, Колоколов Н.А. Уголовное наказание: главное правильно определить критерии целесообразности, законности, обоснованности и справедливости // Юридическая газета. 2004. № 44. С. 2, № 45. С. 2; он же. Цена жизни — три пачки масла // ЭЖ-Юрист, 2015. № 7. С. 6; Как нащупать грань между «преступным и непроступным» // Мировой судья. 2017. № 6. С. 3—9 и др.
  - ² Здесь и далее, если не указано иное, в кавычках выражения К. Маркса, использованные им в работе «Дебаты по поводу закона о краже леса», опубликованной в переводе на русский язык в 1952 году. Собрание сочинений Маркса и Энгельса. Том 1. Издание 2-е. М., 1952.
  - ³ Назарова Л.Л., Романовская В.Б. Причина административных правонарушений: применительно к проблеме мелких хищений // Вестник Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского. Серия «Право». 2000. № 1. С. 152—161.
  - ⁴ Постановление заместителя Председателя Верховного Суда РФ Давыдов В.А. об отмене постановления судьи и передаче кассационной жалобы для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции от 29 мая 2018 года № 83-УД18—9. Электронный архив Верховного Суда РФ за 2018 год.
  - ⁵ Постановление судьи Верховного Суда РФ Пейсиковой Е.В. о передаче кассационной жалобы для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции от 20 июня 2018 года № 84-УД18—3. Электронный архив Верховного Суда РФ за 2018 год.
  - ⁶ Кленова Т.В. О принципах квалификации преступлений в связи с разграничением преступления и малозначительного деяния // Уголовное право: стратегия развития в веке: Материалы международной научно-практической конференции. М., 2020. С. 701—74.
  - ⁷ Яни П.С. В отличие от мошенничества, состав злоупотребления полномочиями можно назвать «резиновым». Интервью номера // Закон. 2018. № 10. С. 8.
  - ⁸ Яни П.С. Указ соч. С. 9.
  - ⁹ Кленова Т.В. Указ. соч.
  - ¹⁰ Грибоедов А.С. «Горе от ума», комедия, действие III, явление 21.
  - ¹¹ Грибоедов А.С. Указ. соч.
  - ¹² Ярославцев В.Г. Одним из зол уголовного процесса стал формальный подход // Уголовный процесс. 2020. № 2. С. 24—30.
  - ¹³ Кленова Т.В. Указ. соч.
  - ¹⁴ Кленова Т.В. Указ. соч.
  - ¹⁵ Кленова Т.В. Указ. соч.
  - ¹⁶ Колоколов Н.А. Руководитель осужден за то, что возглавляемому им учреждению не выделили средств на пожарную сигнализацию // Колоколов Н.А. Уголовная политика: загадочная очевидность. М., 2014. С. 90—91.
  - ¹⁷ Кленова Т.В. Указ. соч.
  - ¹⁸ Кленова Т.В. Указ. соч.
  - ¹⁹ Кленова Т.В. Указ. соч.
  - ²⁰ Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 23 марта 2021 года № 18-УДП20—103-К4. Электронный архив Верховного Суда РФ за 2021 год.

© С.Я. Казанцев, В.И. Красильников. 2021

Актуальные проблемы профилактики серийных преступлений

Сергей Яковлевич Казанцев,
доктор педагогических наук, профессор,
кандидат юридических наук,
профессор кафедры криминалистики
«Казанского юридического института» МВД России

E-mail: krasilnikov.49@bk.ru

Владимир Иванович Красильников,
доктор медицинских наук, профессор, действительный член
Российской академии медико-технических наук,
доцент кафедры криминалистики
«Казанского юридического института» МВД России

E-mail: krasilnikov.49@bk.ru

Для цитирования. С.Я. Казанцев, В.И. Красильников. Актуальные проблемы профилактики серийных преступлений // Уголовное судопроизводство: проблемы теории и практики. 2/2021. С. 63—65.

Аннотация. Авторами проведено исследование осуществления профилактических мероприятий по пресечению серийных преступлений с позиции судебной криминалистики и криминалистической психологии. Исследование проведено по данным открытых публикаций и на основании изученных материалов архивных уголовных дел.

Ключевые слова: Судебная криминалистика, профилактика серийных преступлений, криминалистическая психология.

Actual Problems Prevention of Serious Crimes

Sergey Yakovlevich Kazantsev,
Doctor of Pedagogy, Professor, Candidate of Law, Professor of the Department
of Criminalistics of the Kazan Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia

E-mail: krasilnikov.49@bk.ru

Vladimir Ivanovich Krasilnikov,
Doctor of Medical Sciences, Professor, Full Member of the Russian Academy of Medical
and Technical Sciences, Associate Professor of the Department of Criminalistics
at the Kazan Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia

E-mail: krasilnikov.49@bk.ru

Abstract. The authors carried out a study of the implementation of preventive measures to suppress serial crimes from the standpoint of forensic science and forensic psychology. The research was carried out on the basis of data from open publications and on the basis of the studied materials of archival criminal cases.

Key words: Forensic science, prevention of serial crimes, forensic psychology.

Введение

Обеспечение государственной и общественной безопасности осуществляется путем повышения эффективности деятельности правоохранительных органов и специальных служб, органов государственного контроля (надзора), совершенствования единой государственной системы профилактики преступности, в первую

очередь среди несовершеннолетних и иных правонарушений (включая мониторинг и оценку эффективности правоприменительной практики), разработки и использования специальных мер, направленных на снижение уровня криминализации общественных отношений [1].

Однако, не обоснован и неправомерен перенос принципов мультикультурализма как про-

изводных от либерально-демократических идей, культивируемых в идеологии либеральной демократии в соответствующих социально-политических практиках западных стран, в другие общества и национально-этническую почву, в страны с иным политическим устройством. В частности, это касается постсоветских государств [2].

Многие исследователи стремились проникнуть в глубоко интимный мир «серийных убийц», понять далеко не простые внутренние проблемы этих людей, которые приводят к совершению ими ужасающих зверств. Но загадок остается намного больше, чем ответов на них. К примеру, если рассматривать «феномен Чикатило» только как результат воздействия на его личность различных сексуальных отклонений, то возникает вопрос, в чем же его уникальность? Ведь тысячи подростков и мужчин в той или иной мере испытывают сложности в сексуальной сфере. И нередко неудачи приводят их к срывам, разрушают личность, травмируют психику. Если же вспомнить об неумении медиков отыскивать в подсознании пациентов склонности к фобиям и патологии... Почему же тогда у нас не сотни и не тысячи Чикатил?

Сотрудник МВД Российской Федерации Ашот Айрапетян, занимающийся проблемой серийных преступлений, пишет: «Мы долго молчали, не хотели признаваться, но в нашем обществе есть звери в человеческом обличье. Настоящие охотники на людей. Они могут быть нормальными или психически ущербными, но суть от этого не меняется. Их цель — охота на себе подобных». Подтверждает наличие охотничье-звериных инстинктов у подобных преступников тот факт, что никто из них не нападает на того, кто может дать реальный отпор. Отсюда и печальная закономерность — жертвами указанных преступлений становятся женщины и дети, которые, как правило, погибают и не могут оказать помощи в раскрытии преступлений. Это объясняет высокий уровень латентности последних [3, 4].

Однако эти звери-охотники все-таки (хотя бы условно) являются людьми — членами нашего общества (нередко отцами семейств, хорошими работниками), нуждающимися в помощи специалистов. А в настоящее время

пойти на прием к психологу или психиатру может позволить себе далеко не каждый [5,6].

Серийные преступления относятся к числу наиболее трудно раскрываемых. По мнению английского психолога Дейвид Кэнтора, занимающегося данной проблемой, «криминалистика топчется на месте, а работа ведется дедовскими методами, как и сто лет назад. Как и прежде, преступление раскрывается благодаря тяжкому труду детективов и констеблей». То же самое происходит и в России. Отчасти это объясняется недостаточной теоретической разработанностью проблемы борьбы с серийными преступлениями. С другой стороны, трудно ожидать больших успехов от правоохранительной системы, задыхающейся от роста преступлений всех категорий. Для примера: в 1996 г. число убийств и покушений на убийство составляло почти 30 тысяч. Для сравнения: в 1990 г. их было чуть больше 15 тысяч. А численный состав полиции увеличился лишь на 20% и то большей частью за счет юридически неграмотных кадров. Между тем в России на данный момент серийные преступления зафиксированы в нескольких регионах. А на чей счет отнести обнаруживаемые практически каждые сутки, особенно в больших городах, части тел: руки, ноги, головы... Кто может с уверенностью сказать, что это лишь итог бытовых разборок? Кстати, немало дел о серийных преступлениях так никогда и не раскрываются. Например, расследование серии убийств, сопряженных с изнасилованием молодых женщин в Неклиновском районе Ростовской области, так и не дало никаких результатов [7, 8].

Не способствует выявлению подобных преступлений и позиция Генеральной прокуратуры Российской Федерации, препятствующая объединению дел о разрозненных убийствах или исчезновениях детей и женщин в одно производство. Это происходит потому, что расследование серийных преступлений требует создания специальной бригады, регулярного заслушивания о ходе раскрытия преступления, бесконечных отчетов перед вышестоящим начальством. А кто захочет лишних хлопот в ситуации, создавшейся на данный момент в правоохранительных органах?

Два десятилетия назад ВНИИ МВД РФ разработал автоматизированную информационно-поисковую систему «Монстр». Она была пред-

назначена для создания психологического портрета преступника по делам о серийных убийствах и изнасилованиях. Была сформирована информационная база системы признаков, достаточно полно описывающих событие и основные элементы его криминалистической характеристики. Это позволяло выработать поисковые версии и очертить круг лиц, которые, возможно, причастны к совершению преступления. Идея очень хорошая, но, учитывая все еще низкий уровень компьютеризации правоохранительных органов, реализация ее крайне затруднена, однако надежда есть. УК Российской Федерации конечно не оставляет без внимания проблему борьбы с серийными убийствами, в том числе и совершенными на сексуальной почве. Исходя из анализа содержания статей нового УК РФ, данные преступления посягают на жизнь и половую свободу, а также на уклад половых отношений между людьми. Пленум Верховного Суда Российской Федерации в своем постановлении указал, что квалифицировать подобные преступления по новому уголовному законодательству следует по совокупности совершенных преступлений.

Выводы

Полагаем, что введение повышенной ответственности за убийство, совершенное с особой жестокостью, сопряженное с изнасилованием или насильственными действиями сексуального характера и совершенное неоднократно, повысит эффективность борьбы с серийными преступлениями.

Заключение

Предупреждению же серийных преступлений может способствовать, осознание потенциальными преступниками неотвратимости и суровости наказания, что возможно приведет

к повышению относительной стабильности нашего общества. А также более ответственное воспитание детей и молодежи, оказание квалифицированной психиатрической и психологической помощи гражданам, нуждающимся в ней.

Список литературы

1. *Антонян Ю.М., Могачев М.И.* Серийные сексуальные убийцы. Учебное пособие. М.: Щит, 2000. 240 с.
2. *Бухановский А.О., Литвак М.Е.* Общая психопатология. Пособие для врачей. 3-е изд. Ростов-на-Дону: ЛРНЦ «Феникс», 2003, 460 с.
3. *Бухановская О.А.* Психические расстройства у лиц с серийными сексуально опасными действиями (клиника, динамика, систематика). Дисс. канд. мед. наук. М. 2003. 275 с.
4. *Красильников В.И.* Характер экспертных решений и рекомендованных принудительных мер медицинского характера по результатам проведенных судебно-психиатрических экспертиз в РТ лицам, совершившим правонарушения // Вестник казанского юридического института МВД России (научно-теоретический журнал. 2015. № 3 (21). Казань. С. 72—81.
5. *Красильников В.И.* Анализ экспертных решений судебно-психиатрической экспертизы лицам, совершившим правонарушения // Вестник казанского юридического института МВД России. 2015. № 4 (22). Казань. С. 77—84.
6. *Крыжановский Г.Н.* Общая патофизиология нервной системы. Генератор, механизмы, нейропатология синдромов. М.: Медицина 1997. 351 с.
7. *Образцов В.А., Богомолова С.Н.* Криминалистическая психология. М.: Юнити-Дана, 2002. 357 с.
8. *Тихонова Е.В.* Расследование и предупреждение серийных сексуальных убийств. Дис. канд. мед. наук. Волгоград, 2002. 225 с.

УДК 343.1:343.37:004
ББК 67.410.2с+67.408.1

© В.А. Прорвич. 2021

Особенности комплексного применения специальных знаний для информационно-методического обеспечения выявления, раскрытия и расследования преступлений, связанных с манипулированием рынком

Владимир Антонович Прорвич,
доктор юридических наук, доктор технических наук, профессор,
Почетный профессор Московской академии Следственного комитета РФ,
профессор кафедры уголовного процесса,
ФГКОУ ВО «Московская академия Следственного комитета РФ»

E-mail: kse60@mail.ru

Научная специальность по публикуемому материалу: 12.00.09 — уголовный процесс, криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность

Для цитирования. В.А. Прорвич. Особенности комплексного применения специальных знаний для информационно-методического обеспечения выявления, раскрытия и расследования преступлений, связанных с манипулированием рынком // Уголовное судопроизводство: проблемы теории и практики. 2/2021. С. 66—71.

Аннотация. В статье рассмотрены особенности комплексного применения специальных знаний при выявлении и расследовании «высокотехнологичных» преступлений в сфере экономики, связанных с манипулированием рынком. Показана особая роль методического обеспечения носителей специальных знаний на всех стадиях уголовного судопроизводства по преступлениям данного вида. Описаны подходы к созданию алгоритмов комплексного информационного обеспечения ОРМ и судебных экспертиз в процессе расследования соответствующих уголовных дел. Показаны возможности разработки научно обоснованных методик, позволяющих преследовать преступников в виртуальном сетевом пространстве, выявлять и фиксировать следы их преступных деяний. Для их освоения необходимо осуществление профессиональной переподготовки специалистов.

Ключевые слова: специальные знания, специалисты, судебные эксперты, цифровая экономика, ценные бумаги, производные финансовые инструменты, биржевые сделки, блокчейн, информационное поле, методическое обеспечение, алгоритмы следственных действий.

Features of the Comprehensive Application of Special Knowledge for Information and Methodological Provision of Detection, Disclosure and Investigation of Crimes Related to Market Manipulation

Vladimir Antonovich Prorvich,
Doctor of Legal Sciences, Doctor of Engineering, Professor, Emeritus Professor
of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation,
Professor of the Department of Criminal Process, FGCU «Moscow Academy
of the Investigative Committee of the Russian Federation»

E-mail: kse60@mail.ru

Abstract. The article considers the features of the comprehensive application of special knowledge in the detection and investigation of «high-tech» crimes in the economy related to market manipulation. The special role of the methodical provision of special knowledge carriers at all stages of criminal proceedings for crimes of this type is shown. Approaches to the creation of algorithms of integrated information support of OPM and forensic examinations in the process of investigation of relevant criminal cases are described. The possibilities of developing scientifically based methods allowing to pursue criminals in the virtual network space, to identify and record traces of their criminal acts are shown. Professional re-training of specialists is necessary to develop them.

Key words: special knowledge, specialists, forensic experts, digital economy, securities, derivatives, exchange trades, blockchain, information field, methodical support, investigative algorithms.

За последнее десятилетие экономическая преступность в стране существенно изменилась, что обусловлено комплексом новых факторов, которые пока еще находятся вне сферы непосредственного интереса представителей наук уголовно-правового блока. Прежде всего, речь идет о существенном изменении общественных отношений, сложившихся в данной области после глобального финансового кризиса 2008 г., а затем и глобального экономического кризиса, о причинах которого ученые спорят до сих пор. Из-за кратного увеличения денежной массы резко возрос объем операций на фондовых рынках с использованием различных видов ценных бумаг и производных финансовых инструментов. Практически все операции осуществляются с широким применением современных информационных технологий и компьютерных сетей.

В результате этих и ряда других процессов за последнее десятилетие структура мировой экономики существенно изменилась в пользу быстрого роста фондового рынка, изменения его инфраструктуры, появления новых информационных технологий для дистанционного манипулирования с производными финансовыми инструментами. Резко повысилась роль самой разнообразной информации, распространяемой по компьютерным сетям, в том числе вымышленной, полуправдивой и даже откровенной дезинформации. Даже хорошо подготовленным следователям нередко не удается распознать важнейшие особенности криминальной компьютерной информации с точки зрения наличия в ней конкретных юридических фактов и составов гражданско-правового характера, связанных с определенными финансово-экономическими последствиями.

Анализ особенностей правоприменительной практики в данной сфере показывает, что правоохранительные органы и судебная система далеко не всегда оказываются готовы к этому. В результате преступниками с помощью незаконных операций с финансовыми инструментами выводятся за границу многомиллиардные суммы, вернуть которые в российскую экономику оказывается крайне сложно, если вообще возможно. При этом многие проблемы правоприменения начинаются с недостаточно глубокого понимания законодателем особенностей сложившихся общественных отношений

в финансовой системе и адекватных способов уголовно-правовой защиты российского фондового рынка от атак криминала. К этому добавляется и ряд проблем с применением необходимых специальных знаний и профессиональных компетенций по различным аспектам деятельности на фондовом, валютном и товарном рынках.

В частности, для надлежащей уголовно-правовой защиты данной системы российских рынков в Уголовный кодекс РФ был введен ряд новых уголовно-правовых норм, включая ст. 185³ УК РФ «Манипулирование рынком», а также связанную с ней ст. 185⁶ УК РФ «Неправомерное использование инсайдерской информации». Но до рассмотрения в суде за последнее десятилетие было доведено лишь одно уголовное дело по преступлениям, связанным с манипулированием рынком. В стадии расследования находится еще несколько дел, причем наиболее серьезные проблемы у следователей возникали при назначении судебных экспертиз и поиске сведущих лиц, способных их выполнить. При этом отмечались многочисленные случаи, когда следователи отказывались возбуждать уголовные дела по результатам проверок, выполненных специалистами Центрального Банка РФ из-за отсутствия возможностей выполнения крайне необходимых для их надлежащего расследования комплексных судебных экспертиз.

Анализ особенностей данных уголовно-правовых норм показывает, что их диспозиции носят явно выраженный бланкетный и отсылочный, т.е. смешанный характер. Это создает ряд серьезных проблем для правоприменения, поскольку при формировании развернутой уголовно-правовой характеристики преступлений данного вида, позволяющей формализовать весь комплекс признаков, характеризующих объект, объективную сторону, субъектов и субъективную сторону конкретных преступлений, возникает большое количество разнообразных вариантов, включая альтернативные [1].

Кроме того, из-за разветвленной системы связей экономических субъектов, вовлеченных в преступление, место его совершения оказывается распределенным в пространстве коммуникационных связей коммерческих фирм, фондовых, валютных и товарных бирж, в том числе электронных, банков и иных финансовых

организаций, а следы — рассеянными по большому количеству элементарных операций и сложных сделок (транзакций). Аналогичные выводы можно сделать и по поводу времени совершения этих преступлений, поскольку приготовление к ним, а затем их совершение и сокрытие, занимают много месяцев и даже лет. При этом речь может идти о многих сотнях эпизодов преступных деяний, интервалы между которыми измеряются даже не секундами, а тысячными долями секунды при использовании преступниками современных компьютерных роботов для совершения биржевых операций с ценными бумагами различного вида.

Подобная ситуация часто складывается и при установлении способа совершения конкретного преступления, поскольку те приемы и методы, которые применялись в ходе подготовки, совершения и сокрытия данного преступления, как правило, мало отличаются от рутинной повседневной работы законопослушных экономических субъектов. Не менее сложно оказывается идентифицировать и те предметы, с помощью которых совершались эти преступления, нередко просто из-за их отсутствия. Ведь подготовка договорной и иной финансово-хозяйственной документации для совершения рыночных сделок осуществляется с помощью стандартных компьютерных программ, а, казалось бы «незначительные» изменения вносятся преступниками в содержание соответствующих документов на основании своего замысла. При этом никаких механических приспособлений или воровских инструментов ими не применяется.

При анализе обстановки совершения преступлений рассматриваемого вида можно констатировать и несовершенство нормативной базы — как на уровне федеральных законов, так и подзаконных актов, регламентирующих процедуры выявления правонарушений в данной сфере, недостаточное кадровое обеспечение в системе контроля, многочисленные коррупционные проявления, а также иные недостатки, проявляющиеся на разных уровнях общественных отношений в сфере биржевого оборота финансовых инструментов, валюты и ряда товаров.

В результате важнейшим государственным институтам — следствию, прокуратуре, судебной системе приходится организовывать борьбу

с криминалом в данной сфере в условиях существенных правовых неопределенностей и информационных пробелов. Это принципиально отличает новые виды преступлений, связанных с манипулированием рынком, от известных ранее преступлений в сфере экономики, методики расследования которых были разработаны еще в советское время. Для этих видов преступлений характерно наличие ряда неопределенностей и в причинно-следственных связях, определяющих последствия деяния, и в средствах совершения и сокрытия преступления, и в обстановке его совершения. Еще сложнее установить размер причиненного ущерба, который законодатель связал с необходимостью выполнения расчетов по сложному алгоритму, включая определение гипотетической характеристики рынка при условии отсутствия влияния на него конкретного преступления [1].

Эти и другие факты и обстоятельства подтверждают недостаточный уровень разработки криминологами существенных характеристик той части новых общественных отношений в сфере экономики и финансов, которые бурно развиваются в современном информационном обществе. Изучение содержательных особенностей вышедших в последние годы комментариев к Уголовному кодексу РФ, подготовленных крупными научными коллективами, представляющими различные ведомства, подтверждает этот вывод. Комментарии по соответствующим уголовно-правовым нормам построены по чисто формальным схемам и не связаны с реально сложившейся криминальной ситуацией в рассматриваемой сфере. Во многом это объясняется тем, что пока еще накоплено слишком мало эмпирического материала по преступлениям рассматриваемого вида.

Но в результате преступного манипулирования рынком из российской экономики выводятся многомиллиардные суммы денежных средств, принадлежащих гражданам и организациям. Поэтому создание научно обоснованных методик, позволяющих эффективно выявлять такие преступления, а затем и расследовать соответствующие уголовные дела с широким применением всех необходимых для этого специальных знаний, возможно лишь на основе комплексного анализа сложившейся ситуации. А для этого необходимо создание соответствующего инструментария, интегрирующего возмож-

ности всех наук уголовно-правового блока — криминологии, уголовного права, уголовного процесса, криминалистики, оперативно-розыскной деятельности и судебной экспертизы.

Кроме этого, необходимо использовать и существенную часть того инструментария, который был создан в рамках наук гражданско-правового блока, а также различных отраслей экономической науки. Но при этом следует контролировать те специфические особенности используемых методов и приемов, из-за которых возникает высокий уровень рисков выхода следователей в своих решениях за рамки уголовного права. В результате могут возникнуть не только такие ситуации, когда уголовное дело буквально разваливается в суде, а преступник или преступники избегают заслуженного наказания, но и когда будет осуждено совершенно невиновное лицо.

Таким образом, для создания и практического применения специального инструментария, позволяющего существенно повысить эффективность борьбы с криминалом в финансовой сфере, связанной с биржевым и внебиржевым оборотом соответствующих активов, необходим обширный комплекс специальных знаний и профессиональных компетенций в различных отраслях права, экономики и информационных технологий. Подобными кадрами не располагает ни одно экспертное учреждение, поэтому возникает необходимость в разработке принципиально новых подходов для организации взаимодействия следователей с лицами, обладающими соответствующими специальными знаниями.

По результатам проведенного анализа основных проблем выявления преступлений, связанных с манипулированием рынком, и расследования соответствующих уголовных дел, можно сделать вывод о том, что без применения специальных знаний отразить наступление криминала в данной сфере просто невозможно. При этом на первое место выходят вопросы, связанные с организацией комплексного применения специальных знаний специалистов, начиная со стадии выполнения проблемно-ориентированных оперативно-розыскных мероприятий по выявлению и фиксации признаков преступлений. Более того, во многих случаях возникает необходимость создания комплексных групп специалистов с взаимодопол-

няющими специальными знаниями, при организации их взаимодействия со следователем и оперативными сотрудниками в диалоговом режиме.

Здесь на первое место выходят вопросы обеспечения взаимопонимания следователя с каждым из приглашенных им специалистов, включая предотвращение возможностей формирования группового мнения определенной части специалистов для оказания влияния на следователя в противовес мнению других специалистов. Поэтому важно не просто отбирать тех специалистов, которые обладают определенными знаниями в сфере обращения акций или облигаций, а также производных финансовых инструментов, валюты и определенных товаров, но и нацелить их на коллективные усилия во взаимодействии со следователем по установлению истины по конкретному уголовному делу.

В рамках разработки научно обоснованных методик, позволяющих преследовать преступников в виртуальном сетевом пространстве, выявлять и фиксировать следы их преступных деяний, осуществлять обыски и выемки, допросы и очные ставки, а также другие виды следственных действий и ОРМ, необходимо учитывать, что в процессуальном плане многие из них регламентированы далеко не во всех деталях. Безусловно, в последнее время в УПК РФ внесено уже большое количество дополнений, учитывающих современные реалии цифровой экономики и финансов, а также особенности ее уголовно-правовой защиты.

Но пока еще процессуально регламентированные действия при использовании в уголовном деле электронных документов формализованы в недостаточной степени. Поэтому при взаимодействии следователя со специалистами и судебными экспертами возникает высокий уровень рисков совершения юридических ошибок, связанных с формированием характеристик преступного деяния, его квалификации, сборе, проверке и оценке доказательств, включая назначение судебно-экономических экспертиз различных родов и видов, и т.д. При этом работа специалистов и судебных экспертов с электронными документами, приобщенными следователем к материалам уголовного дела, создает высокий уровень рисков совершения не только отдельных ошибок, но и своеобраз-

разных цепных реакций таких ошибок, борьба с которыми требует применения ряда целенаправленных мер системного характера [2].

Проведенные исследования показали, что при разработке соответствующих мер необходимо учитывать ряд особенностей не только электронной или цифровой формы такой документированной информации, имеющейся в материалах конкретного уголовного дела. Важно обратить внимание на такие содержательные особенности этой информации с другими, «смежными» сведениями о фактах и обстоятельствах, связанных с данным преступлением. То есть, речь идет о разработке способов формализации всего информационного поля, которое характеризует преступления рассматриваемого вида. При этом необходимо учитывать, что многие экономические субъекты при совершении многомиллионных биржевых транзакций с ценными бумагами используют информацию в закодированной форме, шифрование с помощью технологии блокчейн и т.п. [3].

Важно учитывать, что при анализе действий подозреваемого или обвиняемого, следователи уделяют основное внимание элементарным информационным процессам и соответствующим сведениям о фактах. Но при этом неизбежно возникает ряд непреодолимых препятствий из-за использования преступниками технологии блокчейн и различных видов криптовалюты. Для их преодоления нужны новые, комплексные подходы к обработке криминальной информации как единой совокупности всех ее видов, которые раскрываются в недавно вышедшей монографии [4].

Кроме того, все специалисты и судебные эксперты должны уяснить не только основные понятия уголовно-процессуального права, регламентирующие их непосредственное взаимодействие со следователем, но и особенности проверки и оценки заключений специалистов и экспертов, как доказательств по уголовному делу. А для этого может понадобиться организация специальных курсов повышения квалификации для следователей по изучению всего комплекса методик применения специальных знаний специалистами и судебными экспертами, которые могут быть использованы для выявления и фиксации признаков преступлений, связанных с манипулированием рынком, а затем для получения необходимых доказательств

при расследовании соответствующих уголовных дел.

Поскольку существенная часть преступлений рассматриваемого вида совершается с использованием документации в цифровой форме, а преступники применяют самые современные информационные технологии, особенно актуальным становится создание в рамках разрабатываемого методического обеспечения для применения специальных знаний современного информационно-технологического инструментария. В качестве примера можно привести злоупотребления при проведении электронных биржевых торгов ценными бумагами различного вида, выпущенными в бездокументарной форме электронных записей, сделки с которыми также регистрируются в электронных реестрах, а платежи осуществляются с помощью электронных платежных систем. При этом приходится учитывать, что инструментарий, созданный в рамках наук уголовно-правового блока для борьбы с экономической преступностью, далеко не всегда позволяет решать соответствующие следственные задачи.

В рамках информационного обеспечения процессуально регламентированных действий по выявлению, раскрытию и расследованию преступлений, связанных с манипулированием рынком, необходимо учитывать особенности формализации правовых основ уголовного судопроизводства. Отмечая неразрывное единство уголовного и уголовно-процессуального права [5], многие ученые выделяют в нем определенные совокупности алгоритмов, которые выполняются в параллельно-последовательном режиме с определенными обратными связями, разветвлениями и слияниями регламентированных действующим законодательством действий, позволяющих в конечном итоге установить истину по расследуемому уголовному делу. Это создает прочную правовую основу для разработки современного юридического алгоритмического языка, обеспечивающего взаимопонимание всех участников уголовного судопроизводства по «высокотехнологичным» преступлениям рассматриваемого вида.

Таким образом, и для выявления признаков преступлений, связанных с манипулированием рынком, в ходе соответствующих ОРМ, а затем надлежащей фиксации их закодированных информационных следов, и для надлежащего

выполнения доследственной проверки, позволяющей обосновать решение следователя о возбуждении уголовного дела либо отказе в возбуждении уголовного дела, требуется применение широкого спектра специальных знаний в самых разнообразных формах, предусмотренных уголовно-процессуальным законодательством. Аналогичный вывод можно сделать и в отношении надлежащего расследования уголовного дела, позволяющего сформировать достаточную совокупность доказательств, прошедших надлежащую проверку и оценку. Проведенный анализ показывает, что таких сведущих лиц нет ни в одном государственном экспертном учреждении, как и в негосударственных экспертных организациях. Отдельные ученые и специалисты высшей квалификации, работающие в государственных университетах и научных учреждениях, могут оказать помощь следствию лишь при решении некоторых локальных задач, что также не позволяет кардинально изменить сложившуюся ситуацию в данной области.

Наиболее действенной мерой в организации борьбы с высокотехнологичным криминалом в сфере цифровой экономики и финансов представляется создание специализированных государственных экспертных лабораторий на базе ведущих университетов, располагающих необходимыми кадрами высококвалифицированных юристов, экономистов, математиков и «информационщиков». Сориентировать этих ученых и специалистов в соответствующих направлениях научно-методических разработок для решения описанных выше проблем и создания необходимого методического обеспечения возможно в рамках курсов повышения квалификации и профессиональной переподготовки кадров с участием ведущих ученых страны. Для выполнения научных исследований и разработок по обозначенным выше направлениям могут быть сформированы и временные творческие коллективы.

При разработке современного информационного и методического обеспечения процессуально регламентированных действий с участием сведущих лиц, обладающих необходимыми специальными знаниями и профессиональными компетенциями необходимо учитывать и ряд особенностей уже имеющегося практического опыта в данной сфере [6]. На данной основе можно будет не только построить проблемно-ориентированную систему алгоритмов, но и подготовить тексты соответствующих программ, а также осуществить их отладку для создания интерактивных экспертных систем не только для следователей, оперативных сотрудников, экспертов и специалистов, но и для других участников уголовного судопроизводства.

Список литературы

1. Организация и методика расследования отдельных видов экономических преступлений / под ред. А.И. Бастрыкина, А.Ф. Волынского, В.А. Прорвича. М.: «Спутник+», 2016.
2. Ошибки при раскрытии и расследовании экономических преступлений / под ред. А.И. Бастрыкина, А.Ф. Волынского, В.А. Прорвича. М.: Спутник+, 2018.
3. *Волынский А.Ф., Прорвич В.А.* Электронное судопроизводство по преступлениям в сфере экономики (научно-практические аспекты): монография. М.: Экономика, 2019
4. *Волынский А.Ф., Прорвич В.А.* Компьютерная криминалистика в системе уголовно-правовой защиты «традиционной» и цифровой экономики: монография. М.: Экономика, 2020.
5. Курс уголовного процесса / Под ред. д.ю.н., проф. Л.В. Головки. М.: Статут, 2016.
6. *Опальский А.П., Прорвич В.А., Иванов Е.В.* и др. Методика доследственной проверки по делам о манипулировании рынком и неправомерном использовании инсайдерской информации. Научно-практическое пособие. М.: Альпен-Принт, 2020.

© И.А. Фадеев. 2021

Общие условия предварительного расследования и их интерпретация в приложении к деятельности органов дознания

Илья Александрович Фадеев,
старший преподаватель кафедры теории и методологии
государственного управления Академии управления МВД России,
кандидат юридических наук, майор полиции

E-mail: Ilya-fadeev@yandex.ru

Научная специальность: 12.00.09 — уголовный процесс

Для цитирования. И.А. Фадеев. Общие условия предварительного расследования и их интерпретация в приложении к деятельности органов дознания // Уголовное судопроизводство: проблемы теории и практики. 2/2021. С. 72—76.

Аннотация. В настоящей статье анализируются общие условия предварительного расследования и специфика их проявления в деятельности органов дознания. Автор весьма обстоятельно иллюстрирует несовершенство нормативной правовой регламентации рассматриваемого вопроса, акцентируя внимание на необходимости совершенствования российского уголовно-процессуального законодательства в соответствующей части.

Ключевые слова: дознаватель, начальник подразделения дознания, начальник органа дознания, орган дознания, расследование, дознание, форма предварительного расследования, функция, полномочия, оперативно-розыскная деятельность, неотложные следственные действия.

General Conditions of Preliminary Investigation and their Interpretation as Applied to the Details of the Bodies of Inquiry

Ilya Aleksandrovich Fadeev,
senior Lecturer of the Department of Theory and Methodology
of Public Administration of the Academy of Management of the Ministry
of Internal Affairs of Russia, Ph.D. in Law, Police Major

E-mail: Ilya-fadeev@yandex.ru

Abstract. This article analyzes the general conditions of the preliminary investigation and the specifics of their manifestation in the activities of the bodies of inquiry. The author very thoroughly illustrates the imperfection of the normative legal regulation of the issue under consideration, focusing on the need to improve the Russian criminal procedural legislation in the relevant part.

Key words: inquirer, head of the inquiry unit, head of the inquiry body, body of inquiry, investigation, inquiry, form of preliminary investigation, function, authority, operational search activity, urgent investigative actions.

Подвергая анализу общие условия предварительного расследования, осуществляемого органами дознания системы МВД Российской Федерации по уголовным делам своей подследственности, то есть о преступлениях, перечисленных в п. 1 ч. 3 ст. 151 УПК РФ, необходимо учитывать, прежде всего, содержание тематических норм УПК РФ. Среди них на

первое место выходят те, которые очерчивают место производства дознания и (косвенно) пределы полномочий его властных субъектов¹.

Комментируя их в настоящей статье, ее автор упор делает именно на правоприменительную практику органов дознания, оставляя без критических замечаний процессуальные решения и действия следователей на сей предмет.

В данном контексте, отталкиваясь в своих рассуждениях от положений ч. 1 ст. 152 УПК РФ, поименованную выше норму можно было бы изложить в переиначенном виде: «дознание производится по месту совершения деяния, содержащего *признаки*² преступления, за исключением случаев, предусмотренных настоящей статьей»³.

Однако из этого вовсе не следует, что предложенная редакция текста процитированной нормы не может вызывать каких-либо возражений. Скорее наоборот, поскольку при обнаружении деяния, содержащего *признаки преступления*, обычно проводится процессуальная проверка, причем не обязательно только органами дознания, а точнее — дознавателями.

В случае необходимости производства следственных или *розыскных действий* в *другом месте*, читаем далее, *дознаватель* вправе произвести их лично либо поручить производство этих действий *дознавателю* или *органу дознания*. Указанные поручения должны исполняться в срок не позднее 10 суток.

Из приведенных императивных повелений закона становится неясным, как это и зачем дознаватель наделяется правом поручения дознавателю же (видимо, другому — **И.Ф.**) и органу дознания, то есть органу внутренних дел (организации), производство следственных и *розыскных действий*? Тем более, что розыскные действия, а правильное — розыскные меры, в дознавательской практике явление не столь уж распространенное. Наверное законодатель тут подразумевал оперативно-розыскные мероприятия, но и это никак не снимает вопроса о том, причем тут, собственно, *дознаватель* и *орган дознания*⁴.

Согласно ч. 2 ст. 151 УПК РФ, если преступление было *начато* в одном месте, а *окончено* в другом, *уголовное дело расследуется* по месту *окончания преступления*.

При подобном прочтении «буквы закона» образуется очередной нюанс: как быть в случаях, когда преступление не длится и не продолжается, а, говоря уголовно-правовым языком, простое (начинается и оканчивается в один миг)? Это, во-первых. Во-вторых, желательно иметь ввиду, что расследуется преступление, а не уголовное дело. Понятие «уголовное дело», в тесном смысле, означает комплект

процессуальных документов, подшитых и пронумерованных в хронологическом порядке.

Часть 3 ст. 152 УПК РФ предусматривает случаи совершения преступления в разных местах. Если интерпретировать ее установления в приложении к процессуальной деятельности органов дознания, получается, что при выявлении таковых по решению вышестоящего руководителя органа дознания (а надо бы — руководителя вышестоящего органа дознания — **И.Ф.**) *уголовное дело расследуется* по месту совершения большинства преступлений или наиболее тяжкого из них. Однако при таком толковании текста закона игнорируется обязательное участие прокурора, процессуальные полномочия которого в условиях новейшего времени все больше склоняются к руководству уголовным преследованием в форме дознания.

С учетом сказанного, ч. 3 ст. 152 УПК РФ следовало бы изложить в более вразумительном виде. Тем более, что косвенный намек на участие прокурора в комментируемых процедурах в пунктах 2 и 12 ч. 2 ст. 37 УПК РФ все-таки имеется.

Часть 4 ст. 152 УПК РФ декларирует, что дознание может производиться по месту нахождения обвиняемого или большинства свидетелей в целях обеспечения *его* полноты, объективности и соблюдения процессуальных сроков.

Такая формулировка вызывает незначительные возражения в части, касающейся стили изложения включенного в нее нормативного материала.

В соответствии с ч. 4.1 ст. 152 УПК РФ, если преступление совершено вне пределов Российской Федерации, *уголовное дело расследуется* по основаниям:

- предусмотренным ст. 12 УК РФ⁵;
- в соответствии со ст. 459 УПК РФ⁶ по месту жительства (пребывания) *потерпевшего*⁷ в Российской Федерации;
- по месту нахождения большинства свидетелей;
- по месту жительства (пребывания) *обвиняемого* в Российской Федерации, если *потерпевший* проживает (пребывает) вне пределов Российской Федерации;
- по месту, определенному *Председателем Следственного комитета Российской Федерации*, при условии, что преступление совершено иностранным гражданином

или лицом без гражданства, не проживающими постоянно в Российской Федерации, и направлено против интересов Российской Федерации.

В ч. 5 ст. 152 УПК РФ провозглашается, что *следователь* или *дознатель*, установив, что уголовное дело ему не подследственно, производит *неотложные следственные действия*, после чего уголовное дело (видимо подследственное органам дознания — **И.Ф.**), передается *прокурору* для направления по подследственности.

Из содержания названной нормы вытекает, что к числу субъектов, полномочных производить неотложные следственные действия, отнесен и *следователь*. Такое положение нуждается в более подробных пояснениях. Наиболее развернуто и интересно их приводит в своей статье В.Ю. Стельмах, констатирующий, что в ряде случаев *следователь* также может оказаться в числе субъектов выполнения неотложных следственных действий, например, при возбуждении им уголовного дела, подследственного органам дознания⁸.

Такая позиция обозначенного автора, надо полагать, апеллирует к нештатным следственным ситуациям и должна разрешаться по аналогии с процессуальной деятельностью органов дознания.

По смыслу ч. 6 ст. 152 УПК РФ, по мотивированному постановлению руководителя вышестоящего органа дознания⁹ уголовное дело может быть передано для предварительного расследования в вышестоящий орган дознания с письменным уведомлением прокурора о состоявшемся решении.

Представляется, что в описываемых случаях опять принижается роль прокурора, хотя и трудно вообразить, в статусе какого субъекта уголовно-процессуальных правоотношений он при этом должен выступать: осуществляющего надзор или руководящего уголовным преследованием (в форме дознания)?

Часть 1 ст. 153 УПК РФ декларирует, что в одном производстве могут быть соединены уголовные дела в отношении:

1) нескольких *лиц*, совершивших одно или несколько преступлений в соучастии;

2) одного *лица*, совершившего несколько преступлений;

3) *лица, обвиняемого* в заранее не обещанном укрывательстве преступлений, расследуемых по этим уголовным делам.

В представленном варианте текста закона обнаруживается ряд технико-редакционных недостатков. Во-первых, логичнее говорить о подозреваемых и обвиняемых, а не о *лицах*, поскольку в противном случае факт их причастности к совершению преступления может лишь предполагаться.

И, во-вторых, в п. 3 следовало бы использовать более внятную терминологию: «*обвиняемого* в заранее не обещанном укрывательстве», а не «*лица, обвиняемого...*» (далее по тексту).

Согласно ч. 2 ст. 153 УПК РФ, соединение уголовных дел допускается также в случаях, когда *лицо, подлежащее привлечению в качестве обвиняемого*, не установлено, но имеются *достаточные основания* полагать, что *несколько преступлений совершены одним лицом или группой лиц*.

В данном контексте претензии в адрес разработчиков анализируемой нормы аналогичные; преступление нераскрыто, но имеются «достаточные основания» полагать... С позиций формальной логики основания либо есть, либо их нет. Оценочный термин «достаточный» в обсуждаемой ситуации излишен.

Общий смысл установлений ч. 3 ст. 153 УПК РФ сводится к тому, что при осуществлении предварительного расследования в форме дознания, решение о соединении уголовных дел принимает прокурор. Данный вывод напрашивается из ее прочтения: «*Соединение уголовных дел, находящихся в производстве дознателя, производится на основании постановления прокурора. Решение о соединении уголовных дел о преступлениях, подследственных... разным органам предварительного расследования, принимает ... прокурор...*».

При соединении уголовных дел общий срок расследования рассчитывается исходя из срока того уголовного дела, который наиболее длителен. Срок расследования по остальным (присоединяемым) уголовным делам не учитывается (ч. 4 ст. 153 УПК РФ).

Часть 1 ст. 154 УПК РФ гласит: «*Дознаватель вправе выделить из уголовного дела в отдельное производство другое уголовное дело в отношении:*

1) отдельных подозреваемых или обвиняемых по уголовным делам о преступлениях, совершенных ими в соучастии, в случаях, указанных в пунктах 1 — 4 ч. 1 ст. 208 УПК РФ¹⁰;

2) несовершеннолетнего подозреваемого или обвиняемого, *привлеченного к уголовной ответственности*¹¹ вместе с совершеннолетними обвиняемыми;

3) *иных лиц, подозреваемых или обвиняемых*¹² в совершении преступления, не связанного с деяниями, вменяемыми в вину по *расследуемому уголовному делу*, когда об этом становится известно в ходе предварительного расследования;

4) подозреваемого или обвиняемого, с которым прокурором заключено досудебное соглашение о сотрудничестве (в случае возникновения угрозы безопасности подозреваемого или обвиняемого материалы уголовного дела, идентифицирующие его личность, изымаются из возбужденного уголовного дела и приобщаются к уголовному делу, выделенному в отношении них в отдельное производство);

5) отдельных подозреваемых, в отношении которых предварительное расследование производится в порядке, установленном гл. 32.1 УПК РФ, если в отношении иных подозреваемых или обвиняемых предварительное расследование производится в общем порядке.

Надо заметить, что в прикладной плоскости перечень оснований для выделения уголовных дел в отдельное производство может быть намного шире. На данном обстоятельстве настаивает упоминавшийся уже выше В.Ю. Стельмах, правда, в другой своей публикации¹³.

Часть 2 ст. 154 УПК РФ провозглашает, что выделение уголовного дела в отдельное производство для завершения предварительного расследования допускается, если это не отразится на всесторонности и объективности последнего (и разрешения уголовного дела), в случаях, когда это вызвано большим объемом уголовного дела или *множественностью его эпизодов*.

В отмеченную норму целесообразно внести небольшое уточнение технико-юридического свойства, поскольку эпизоды имеет не уголовное дело, а расследуемая в его рамках криминальная деятельность.

В соответствии с ч. 3 ст. 154 УПК РФ, выделение уголовного дела производится на основании постановления дознавателя. Если оно

выделено в отдельное производство для производства предварительного расследования нового преступления (в отношении нового лица), то в *постановлении должно содержаться решение о возбуждении уголовного дела в порядке, предусмотренном статьей 146 «настоящего Кодекса»*.

Приведенные требования закона избыточны, поскольку в советской следственной практике, которую незазранно перенять и российской, постановление о выделении «нового» уголовного дела приравнивалось к постановлению о возбуждении («нового») уголовного дела. Означенный вопрос, кстати, для начальников подразделений дознания является очень болезненным и в настоящее время, поскольку они нередко злоупотребляют технологиями описываемого рода, стремясь прикурсить формальные (статистические) показатели вновь выявляемых преступлений.

Часть 4 ст. 154 УПК РФ устанавливает, что в уголовном деле, выделенном в отдельное производство, должны содержаться подлинники или заверенные дознавателем копии процессуальных документов, имеющие значение для данного уголовного дела.

Материалы уголовного дела, выделенного в отдельное производство, допускаются в качестве доказательств по *данному уголовному делу* (ч. 5 ст. 154 УПК РФ).

В представленном виде терминологическое выражение «материалы уголовного дела ... допускаются в качестве доказательств...» свидетельствуют о неконтролируемой небрежности законодателя. Правильнее говорить о сохранении ранее добытыми (полученными) доказательствами своей юридической силы.

Наконец, ч. 6 ст. 154 УПК РФ определяет, что срок дознания по уголовному делу, выделенному в отдельное производство (по новому преступлению или в отношении нового лица — **И.Ф.**), исчисляется со дня вынесения соответствующего постановления. В остальных случаях он исчисляется с момента возбуждения того уголовного дела, из которого выделено отдельное производство.

Часть 1 ст. 155 УПК РФ упоминает случаи, когда в ходе дознания становится известным о совершении иными лицами преступления, не связанного с расследуемым. При обнаружении указанных обстоятельств дознаватель уполно-

мочивается выносить постановление о выделении материалов, содержащих сведения о новом преступлении, из уголовного дела и направлении их для принятия решения начальнику органа (подразделения) дознания, согласно ст. 144 и 145 УПК РФ.

Исходя из положений ч. 1.1 ст. 155 УПК РФ, копия постановления о выделении *материалов уголовного дела* в отдельное производство направляется прокурору.

В контексте изложенного целесообразно подчеркнуть, что грамотная трактовка установлений ст. 154 и 155 УПК РФ предполагает строгое различие фактов выделения из уголовного дела *материалов* и, собственно, («другого») *уголовного дела*, что принципиально важно.

Часть 2 ст. 155 УПК РФ определяет, что материалы, содержащие сведения о новом преступлении и выделенные из уголовного дела в отдельное производство, допускаются в качестве доказательств по данному уголовному делу.

По смыслу ч. 1 ст. 156 УПК РФ, дознание начинается с момента возбуждения уголовного дела, о чем *дознатель* и *орган дознания* выносит соответствующее постановление, в котором отмечается, в том числе, и о принятии им уголовного дела к своему производству.

Редакторское включение в упомянутую норму органа дознания представляется непродуманным.

Если дознавателю поручается производство по уже возбужденному уголовному делу, то он выносит постановление о принятии его к своему производству, копия которого в течение 24 часов направляется прокурору (ч. 2 ст. 156 УПК РФ).

Думается, что сформулированные в настоящей статье предложения по совершенствованию перечисленных норм УПК РФ должны быть «взяты на вооружение» российскими парламентариями, поскольку они (отмеченные нормы) оказывают заметное влияние на правовой режим производства дознания, как в общей, так и в сокращенной форме.

Список литературы

1. *Стельмах В.Ю.* Выделение уголовного дела и выделение в отдельное производство материалов уголовного дела в стадии предварительного расследования: правовая природа, основания и процессуальный порядок // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2016. № 6 (29).

2. *Стельмах В.Ю.* Проблемные аспекты производства неотложных следственных действий // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2018. № 2 (37).

3. *Элькинд П.С.* Толкование и применение норм уголовно-процессуального права. М., 1967.

4. *Элькинд П.С.* Толкование и применение норм уголовно-процессуального права. М., 1967. С. 150—154.

5. *Элькинд П.С.* Толкование и применение норм уголовно-процессуального права. М., 1967. С. 150—154.

6. *Элькинд П.С.* Толкование и применение норм уголовно-процессуального права. М., 1967. С. 150—154.

7. *Элькинд П.С.* Толкование и применение норм уголовно-процессуального права. М., 1967. С. 150—154.

8. *Элькинд П.С.* Толкование и применение норм уголовно-процессуального права. М., 1967. С. 150—154.

9. *Элькинд П.С.* Толкование и применение норм уголовно-процессуального права. М., 1967. С. 150—154.

10. *Элькинд П.С.* Толкование и применение норм уголовно-процессуального права. М., 1967. С. 150—154.

11. *Элькинд П.С.* Толкование и применение норм уголовно-процессуального права. М., 1967. С. 150—154.

12. *Элькинд П.С.* Толкование и применение норм уголовно-процессуального права. М., 1967. С. 150—154.

13. *Элькинд П.С.* Толкование и применение норм уголовно-процессуального права. М., 1967. С. 150—154.

14. *Элькинд П.С.* Толкование и применение норм уголовно-процессуального права. М., 1967. С. 150—154.

15. *Элькинд П.С.* Толкование и применение норм уголовно-процессуального права. М., 1967. С. 150—154.

16. *Элькинд П.С.* Толкование и применение норм уголовно-процессуального права. М., 1967. С. 150—154.

17. *Элькинд П.С.* Толкование и применение норм уголовно-процессуального права. М., 1967. С. 150—154.

18. *Элькинд П.С.* Толкование и применение норм уголовно-процессуального права. М., 1967. С. 150—154.

19. *Элькинд П.С.* Толкование и применение норм уголовно-процессуального права. М., 1967. С. 150—154.

20. *Элькинд П.С.* Толкование и применение норм уголовно-процессуального права. М., 1967. С. 150—154.

21. *Элькинд П.С.* Толкование и применение норм уголовно-процессуального права. М., 1967. С. 150—154.

22. *Элькинд П.С.* Толкование и применение норм уголовно-процессуального права. М., 1967. С. 150—154.

23. *Элькинд П.С.* Толкование и применение норм уголовно-процессуального права. М., 1967. С. 150—154.

24. *Элькинд П.С.* Толкование и применение норм уголовно-процессуального права. М., 1967. С. 150—154.

25. *Элькинд П.С.* Толкование и применение норм уголовно-процессуального права. М., 1967. С. 150—154.

© Чан Куок Туан. 2021

**Современная работа по борьбе с контрабандой,
коммерческим мошенничеством
и производством поддельных товаров
в Социалистической Республике Вьетнам**

Чан Куок Туан,

Преподаватель кафедры расследования преступлений в сфере
экономической деятельности Университета Народной полиции
Министерства общественной безопасности Социалистической Республики Вьетнам

E-mail: office@unity-dana.ru

Для цитирования. Чан Куок Туан. Современная работа по борьбе с контрабандой, коммерческим мошенничеством и производством поддельных товаров в Социалистической Республике Вьетнам // Уголовное судопроизводство: проблемы теории и практики. 2/2021. С. 77—79.

Аннотация. В статье рассмотрено современное состояние преступлений контрабанды, коммерческого мошенничества и производства поддельных товаров в Социалистической Республике Вьетнам. Учитывая сложившуюся ситуацию, автор предлагает некоторые пути для решения проблем, связанных с борьбой с данными преступлениями в будущее время.

Ключевые слова: контрабанда, коммерческое мошенничество, поддельные товары, преступление, Социалистическая Республика Вьетнам.

**Contemporary work Against Smuggling,
Commercial Fraud and Fake Goods
in the Socialist Republic of Vietnam**

Tran Quoc Tuan,

Teacher of the Department of economic police, People's Police University,
Ministry of Public Security, Socialist Republic of Vietnam

E-mail: office@unity-dana.ru

Abstract. The article examines the current state of the crime of smuggling, commercial fraud and the production of counterfeit goods in the Socialist Republic of Vietnam. Taking into account the current situation, the author proposes some ways to solve the problems associated with the fight against these crimes in the future.

Key words: smuggling, commercial fraud, counterfeit goods, crime, Socialist Republic of Vietnam.

Социалистическая Республика Вьетнам (далее по тексту — СРВ) находится в процессе международной интеграции и развития социалистической рыночной экономики. Помимо преимуществ, СРВ сталкивается с ситуацией контрабанды, коммерческого мошенничества и производства поддельных товаров, которая очень сложна как по масштабу, так и по характеру. Это сильно влияет на внутреннее производство, вызывая потерю доходов бюджета и ущерб подлинному бизнесу и потребителям. Поэтому усиление борьбы с контрабандой, коммерческим мошенничеством и производством

поддельных товаров является одной из важнейших задач социально-экономического развития СРВ в современной ситуации.

Ежегодно Правительство СРВ вместе с министерствами, отделениями и местными органами разрабатывают планы и реализуют ключевые задачи по усилению борьбы с контрабандой, коммерческим мошенничеством и производством поддельных товаров. Согласно статистике с 2015 года по конец второго квартала 2021 года, компетентные силы СРВ выявили и рассмотрели 1.527.934 дел по контрабандам и коммерческим мошенничествам, вернули

в госбюджет более 93,2 тысячи миллиардов донгов. В связи с этим было возбуждено 8.968 уголовных дел в отношении 11.435 контрабандистов. Вышеуказанные результаты способствовали улучшить деловую среду, обеспечить общественную безопасность и порядок, создать импульс для социально-экономического развития в стране. В то же время, данные результаты свидетельствуют о правильном, своевременном и решительном руководстве партийными комитетами на всех уровнях, усилении всех уровней и ветвей от центрального до местного уровня, а также поддержке и помощи от всех классов населения по предотвращению и пресечению контрабанды, коммерческого мошенничества и производство поддельных товаров.

Однако, помимо достигнутых результатов, работа по предотвращению и борьбе с вышеуказанными преступлениями была целенаправленной, но пока не внесла принципиальных изменений. Ситуация с контрабандой, торговым мошенничеством и производством поддельных товаров остается сложной. Многочисленные предприятия в СРВ по-прежнему равнодушны, не заинтересованы в защите своих брендов и продуктов, которые они производят и поставляют, а также не обратили внимание на интересы и здоровье потребителей, не активно сотрудничали с властными органами в защите товарных брендов. Следует отметить, что на сегодняшний день достаточно много поддельных товаров, товаров, полученных из контрабанды, или товаров неизвестного происхождения продается во многих местах, особенно в онлайн-среде. Кроме того, ситуация с уклонением от уплаты налога на импорт и корпоративного подоходного налога посредством ложного декларирования цен и трансфертного ценообразования по-прежнему остается сложной. В то же время, злоупотребление политикой управления рисками для контрабанды и перевозки запрещенных товаров, поддельных товаров вместе с посягательством на интеллектуальную собственность продолжается, на которые отсутствуют эффективные меры профилактики.

В ближайшее время в СРВ в целях повышения эффективности предотвращения и борьбы с контрабандой, коммерческим мошенничеством и производством поддельных товаров министерства, местные органы должны выполнить следующие ключевые задачи.

Во-первых, выполнить работу по социальной профилактике, продолжать организовывать тщательное, строгое и эффективное выполнение указаний правительства, премьер-министра, Правительственного руководящего комитета по предупреждению преступности и борьбе с ней (сокращенно — Руководящий комитет 138/СР), Национального руководящего комитета 389 по борьбе с преступностью контрабанды, коммерческого мошенничества и производства поддельных товаров.

В связи с этим, акцент делается на ответственности лидера. В случае если существует серьезная, сложная и продолжительная ситуация с контрабандой, коммерческим мошенничеством и производством поддельных товаров в каком-либо районе или области, а также если есть недоброжелательные или коррумпированные должностные лица и государственные служащие, должно организовать серьезное рассмотрение ответственности руководителя.

Кроме того, необходимо наладить прием и обработку первоначальной информации о преступлениях, связанных с контрабандой и коммерческим мошенничеством, и предложить судебное преследование; усилить патрулирование, контроль и своевременное обнаружение признаков преступлений и нарушений закона для принятия мер по предотвращению и повышению качества расследования и раскрытия случаев контрабанды, особенно случаев межгосударственных контрабанд.

Во-вторых, министерствам и ведомствам на основе возложенных функций и задач необходимо серьезно и эффективно выполнять свои обязанности. В частности, министерства и ведомства, которые имеют специализированные силы для работы по предотвращению и борьбе с контрабандой, коммерческим мошенничеством и производством поддельных товаров, должны выполнять следующие задачи: Министерству общественной безопасности необходимо хорошо выполнять постоянные обязанности Руководящего комитета 138/СР, строго регулируя информацию и отчеты в соответствии с регламентом работы Руководящего комитета; строго обращаться с кадрами, которые прикрывают, терпят, подстрекают преступления или безответственно позволяют преступникам действовать, что связано с ответственностью

начальников местной полиции; министерство финансов поручает агентствам и подразделениям, входящим в его состав, координировать свои действия с Постоянным офисом Национального руководящего комитета 389 для успешного выполнения поставленных задач; министерство промышленности и торговли продолжает продвигать реформу административных процедур, гласность и прозрачность процесса по выдаче разрешений и выполнению административных процедур для людей. В то же время им необходимо продолжать эффективно реализовывать программу «*Вьетнамцы уделяют приоритетное внимание использованию вьетнамских товаров*»; Министерство национальной обороны должно усилить управление и использование оборонных земель, складов и дворов, а также инспекцию и проверку служебных обязанностей, обеспечивая своевременное и строгое обнаружение и рассмотрение незаконных действий.

В-третьих, усилить обработку и эффективно предотвратить ситуацию преследования и неприятностей для населения при решении работы; эффективно осуществлять профилактику и борьбу с контрабандой и торговым мошенничеством в рамках функциональных сил; решительно бороться с нарушениями и устранять из уполномоченных органов коррумпированных и коррумпированных чиновников и государственных служащих. Будучи преисполнены решимости создать контингент кадров и государственных служащих, обладающих честностью, храбростью, политическими качествами, способностями и профессиональной квалификацией, чтобы хорошо соответствовать требованиям и задачам в новой ситуации.

В-четвертых, продолжать пересматривать и совершенствовать положения закона, касаю-

щиеся предотвращения и борьбы с контрабандой, коммерческим мошенничеством и производством поддельных товаров вместе с сильным увеличением меры наказаний; содействовать применению науки и технологий по обмену информацией между агентствами и функциональными силами для повышения эффективности работы; расширять международное сотрудничество, уделяя особое внимание исследованиям, предлагая вести переговоры, подписывать или присоединяться к международным договорам и соглашениям о предотвращении и борьбе с данными видами преступлений.

В-пятых, сосредоточиться на обновлении и повышении эффективности пропаганды, распространения законов для населения; регулярно встречаться с гражданами, вести диалог, прислушиваться к мыслям людей; усилить роль массовых организаций, информационных агентств, прессы инспектировании и мониторинге, контроле деятельности государственной службы; содействовать движению всех людей к участию в предотвращении и борьбе с контрабандой, коммерческим мошенничеством и производством поддельных товаров.

Список литературы

1. Отчет Национального руководящего комитета по борьбе с контрабандой, коммерческим мошенничеством и производством поддельных товаров за 2015—2020 годы.
2. Распоряжение Премьер-министра № 17/СТ-ТТг от 19 июня 2018 г. «Об усилении борьбы с контрабандой, коммерческим мошенничеством, производством и торговлей контрафактной и некачественной продукцией в группе фармацевтических продуктов».
3. *Нгуен Суан Йен*. Криминалистика Вьетнама. Том 1. Ханой, 2013.

УДК 34
ББК 67

© В.И. ЧЕРВОНЮК. 2021

Презумпция невиновности: конституционное право не считаться виновным

Владимир Иванович Червонюк,
доктор юридических наук, профессор Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя

E-mail: v.chervonyuk@yandex.ru

Научная специальность: 12.00.01 — теория и история государства и права; история учений о праве и государстве

Для цитирования. В.И. ЧЕРВОНЮК. Презумпция невиновности: конституционное право не считаться виновным // Уголовное судопроизводство: проблемы теории и практики. 2/2021. С. 80—84.

Аннотация. Доказанное ранее автором и воспринятое конституционной доктриной право не считаться виновным требует уточнения круга его носителей (корреспондируемых ему правообязанных лиц и органов не сводимых исключительно к учреждениям уголовной юстиции), юридического содержания и обозначения пределов действия. Сфера распространения презумпции невиновности не ограничивается действием уголовного закона. Под действие презумпции невиновности подпадает практика применения деликтного административного законодательства, соответствующий сегмент налогового законодательства. Отмечается явная недостаточность гарантий обеспечения презумпции невиновности в указанных сферах.

Действие презумпции невиновности, как представляется, имеет и более широкий контекст, касается лиц, которые были осуждены, отбыли наказание, и в отношении которых судимость погашена или снята судом.

Ключевые слова: конституционное содержание презумпции невиновности, право не считаться виновным, право не считаться судимым, «оправдательные составляющие обвинения».

Presumption of Innocence: the Constitutional Right not to be Considered Guilty and Convicted

Vladimir Ivanovich Chervonyuk,
the doctor of jurisprudence, the professor of the Moscow University
of the Mia of Russia named after V.Ya. Kikot

E-mail: v.chervonyuk@yandex.ru

Abstract. The right not to be considered guilty, proved earlier by the author and accepted by the constitutional doctrine, requires clarification of the range of its bearers (the legally bound persons and bodies corresponding to it that are not reduced exclusively to criminal justice institutions), the legal content and the designation of the limits of action. The scope of the presumption of innocence is not limited to the operation of the criminal law. The practice of applying tort administrative legislation, the corresponding segment of tax legislation, falls under the effect of the presumption of innocence. There is a clear lack of guarantees to ensure the presumption of innocence in these areas. The effect of the presumption of innocence seems to have a broader context as well, it concerns persons who have been convicted, served their sentence, and in respect of whom the conviction has been canceled or canceled by the court.

Key words: the constitutional content of the presumption of innocence, the right not to be considered guilty, the right to be considered convicted, «exculpatory components of the accusation».

Введение

Если обратиться к истории проблемы, то очевидно, что фактически презумпция невиновности имплицитно присутствует уже в Великой

хартии вольностей (Magna Carta) 1215 г., в соответствии с которой «ни один свободный человек не будет арестован или заключен в тюрьму, или лишен владенья, или объявлен стоящим

вне закона, или изгнан, или каким-либо иным способом обездолен, и мы не пойдем на него и не пошлем на него иначе, как по законному приговору равных его и по закону страны» (ст. 39). Формально-юридическое выражение презумпции невиновности, пожалуй, впервые устанавливала Декларация прав человека и гражданина 1789 г.: «Поскольку каждый считается невиновным, пока его вина не установлена, то в случаях, когда признается нужным арест лица, любые излишне суровые меры, не являющиеся необходимыми, должны строгойше пресекаться законом» (ст. 9).

В новейших условиях фундаментальные начала презумпции невиновности, как правило, определены в национальных конституциях с использованием разнообразных технико-юридических приемов. Так, конституции ряда зарубежных стран включают в содержание глав, разделов, частей о правах и свободах специальные установления относительно презумпции невиновности. Это, в частности, ст. 14 Конституции Гватемалы «Презумпция невиновности и публичность судебного процесса»¹. Согласно п. 1 ст. 17 Конституции Парагвая («О процессуальных правах»), «в уголовном или любом другом процессе, который может закончиться назначением наказания или наложением санкции, каждый имеет право: 1) на действие в отношении него презумпции невиновности...»².

В иных правовых порядках презумпция невиновности рассматривается как фундаментальный элемент надлежащей правовой процедуры (например, Пятая поправка к Конституции и раздел 1 Четырнадцатой поправки к Конституции США).

**Квалификация презумпции
невиновности в качестве разновидности
основных прав человека:
конституционная конструкция**

В конституционно-правовом смысле презумпция невиновности — это, прежде всего, гарантированное конституцией фундаментальное право каждого не считаться виновным в совершении преступления или иного противоправного деяния (публично-правового деликта) иначе как на основании принятого в результате справедливого судебного разбирательства решения суда, вступившего в силу в установленном законом порядке. По действующей Конституции

Российской Федерации каждый обвиняемый в совершении преступления считается невиновным, пока его виновность не будет доказана в предусмотренном федеральным законом порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда (ч. 1 ст. 49); обвиняемый не обязан доказывать свою невиновность (ч. 2 ст. 49); неустранимые сомнения в виновности лица толкуются в пользу обвиняемого (ч. 3 ст. 49). Положения Конституции корреспондируют универсальным международным актам в области прав человека.

Конституционная конструкция презумпции невиновности конкретизируется в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации, в соответствии с которым обвиняемый считается невиновным, пока его виновность в совершении преступления не будет доказана в предусмотренном данным кодексом порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда; подозреваемый или обвиняемый не обязан доказывать свою невиновность; бремя доказывания обвинения и опровержения доводов, приводимых в защиту подозреваемого или обвиняемого, лежит на стороне обвинения; все сомнения в виновности обвиняемого, которые не могут быть устранены в порядке, установленном данным кодексом, толкуются в пользу обвиняемого; обвинительный приговор не может быть основан на предположениях (ст. 14 УПК РФ).

Несмотря на сохраняющиеся различия правовых систем, можно сказать, что существует некий консенсус относительно понимания презумпции в разных странах. Применительно к российской действительности это право не свидетельствовать против себя, признание определенного стандарта доказывания (толкование сомнений в пользу обвиняемого, ч. 3 ст. 15 УПК РФ), право на молчаливую защиту, или право на молчание (право обвиняемого не доказывать свою вину, ч. 2 ст. 14 УПК РФ), публичное признание невиновности лица до момента его осуждения судом и связанная с этим обязанность официальных лиц воздерживаться от инкриминирующих высказываний и оценок (ч. 1 ст. 14 УПК РФ), невозможность для государства использовать другой, не уголовно-процессуальный порядок, для того чтобы добиться признания вины в совершении преступления; недопустимость обвинительного уклона в работе судей (ч. 3 ст. 15 УПК РФ)³.

Сущность презумпции невиновности, а следовательно, конституционного содержания анализируемого права уточняется в ряде правовых позиций Конституционного Суда, сформулированных им в разное время и при рассмотрении различных дел. В частности, в постановлении от 20 июля 2016 г. № 17-П «По делу о проверке конституционности положений частей второй и восьмой статьи 56, части второй статьи 278 и главы 40.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Д.В. Усенко» Конституционный Суд делает вывод о том, что «...конституционный принцип презумпции невиновности, в соответствии с которым бремя доказывания предъявленного лицу обвинения лежит на стороне обвинения, предполагает и освобождение обвиняемого от обязанности свидетельствовать против себя самого (ч. 1 ст. 51 Конституции Российской Федерации)»⁴.

В мотивировочной части постановления Конституционного Суда от 14 июля 2011 г. № 16-П презюмируется связь презумпции невиновности и установления факта доказанности совершенного преступления. В понимании Суда из ч. 2 ст. 54 Конституции, конкретизирующей общепризнанный правовой принцип *nullum crimen, nulla poena sine lege* (нет преступления, нет наказания без указания на то в законе), во взаимосвязи со ст. 49, закрепляющей принцип презумпции невиновности, следует, что подозрение или обвинение в совершении преступления могут основываться лишь на положениях уголовного закона, определяющего преступность деяния, его наказуемость и иные уголовно-правовые последствия, закрепляющего все признаки состава преступления, наличие которых в деянии, будучи единственным основанием уголовной ответственности, должно устанавливаться только в надлежащем, обязательном для суда, прокурора, следователя, дознавателя и иных участников уголовного судопроизводства в процессуальном порядке. Если противоправность того или иного деяния или его совершение конкретным лицом не установлены и не доказаны в соответствующих уголовно-процессуальных процедурах, все сомнения должны толковаться в пользу этого лица, которое применительно к вопросу об уголовной ответственности считается невиновным.

В контексте презумпции невиновности Конституционный Суд сформулировал еще

одну значимую правовую позицию: «...прекращение уголовного дела в отношении обвиняемого по нереабилитирующим основаниям противоречит требованию ст. 49 Конституции РФ о признании лица виновным обвинительным приговором суда, что указывает на необходимость исключения этого правового института из совокупности норм уголовно-процессуального права» (постановление от 14 июля 2011 г. № 16-П)⁵.

Уточнение правового смысла презумпции невиновности выражено в правовой позиции Пленума Верховного Суда в постановлении от 29 ноября 2016 г. «О судебном приговоре» (абз. 2 п. 17): «В силу принципа презумпции невиновности обвинительный приговор не может быть основан на предположениях, а все неустранимые сомнения в доказанности обвинения, в том числе отдельных его составляющих (формы вины, степени и характера участия в совершении преступления, смягчающих и отягчающих наказание обстоятельств и т.д.), толкуются в пользу подсудимого. Признание подсудимым своей вины, если оно не подтверждено совокупностью других собранных по делу доказательств, не может служить основанием для постановления обвинительного приговора»⁶. Примечательно также то обстоятельство, что текст данного постановления использует новое уголовно-процессуальное понятие — *«оправдательные составляющие обвинения»*, тем самым присоединяя к презумпции невиновности вопросы предмета доказывания защиты от обвинения. Уместно напомнить, что Европейский суд по правам человека при толковании требований ст. 5 Конвенции о защите прав человека и основных свобод использует также формулу «разумные подозрения» (*reasonable suspicion*), наличие которой важно при задержании или аресте человека.

Более широкий контекст содержания презумпции невиновности представлен в Директиве по усилению определенных аспектов презумпции невиновности и права на участие в судебном разбирательстве, принятой Европейским парламентом и Советом 9 марта 2016 г., в которой закреплены два важных аспекта: а) право хранить молчание и б) не свидетельствовать против себя, а равно предусмотрены такие обязательства государств, как: подозреваемые и обвиняемые не должны подвергаться мерам физического сдерживания до окончательного

постановления суда и бремя доказывания лежит на стороне обвинения, а любые сомнения толкуются в пользу обвиняемого⁷.

Очевидно все же, что в сфере уголовного правосудия сложилось понимание относительно нормативного (конституционного) содержания презумпции невиновности. Хотя, конечно, такое утверждение не следует воспринимать буквально. Специалисты в области уголовно-процессуального права вполне обоснованно обращают внимание на нерешенность вопроса относительно пределов действия презумпции невиновности в связи с введением в уголовно-процессуальный закон нового вида дознания — досудебного производства. В результате этой новации в ст. 226.5 УПК РФ включено положение о том, что «...презумпция невиновности прекращает свое действие с момента признания вины подозреваемым». Даже самое общее сравнение формулировки ст. 226.5 УПК РФ с положениями ст. 49 Конституции указывает на рассогласованность указанной формулировки с требованием конституционности⁸.

До недавнего времени в юридической теории и практике презумпции невиновности традиционно придавался статус отраслевой категории, имеющей исключительно уголовно-процессуальное значение. Закрепление презумпции невиновности в законодательстве об административных правонарушениях (ст. 10 КоАП РФ) обратило внимание не только доктрины, но и практики на необходимость принципиально иным образом оценивать правовое значение данного феномена. Стало очевидным, что право на действие презумпции невиновности должно иметь место всякий раз, когда лицо привлекается к тому или иному виду юридической ответственности. В указанном смысле, признаваемая во всем мире и направленная на защиту людей от незаконного преследования их чести и репутации, устранение сомнений в их добропорядочности до определения их виновности в установленном законом порядке на основе судебного решения, доктрина презумпции невиновности признается важнейшей гарантией осуществления правосудия в демократическом государстве⁹. Это обстоятельство также подтверждает правомерность признания конституционной (надотраслевой) природы права не считаться виновным.

Вместе с тем, в сфере действия деликтного административного законодательства, в иных

сферах охранительного действия права, очевидно, что реализация данного права испытывает серьезные затруднения. Между тем в орбиту действия презумпции невиновности только в административно-правовой сфере попадают около 2 млн граждан, ежегодно привлекающиеся к различным видам административно-правовой ответственности. При этом представители экспертного сообщества отмечают явную недостаточность гарантий ее обеспечения в данной сфере. Так, лицо, которому вменяется в вину совершение административного правонарушения, выразившееся в превышении им во время управления автотранспортным средством скоростного режима, что было зафиксировано установленными камерами видеонаблюдения, не всегда может добыть и представить в суд доказательства своей невиновности. К тому же нередки случаи, когда специальные технические средства, работающие в автоматическом режиме и призванные фиксировать правонарушения, работают не корректно и дают сбой, фиксируют, к примеру, скорость транспортного средства 180 км/ч в черте города; при этом доказать, что транспортное средство двигалось со скоростью не более 80 км/ч практически невозможно.

Множество сложностей в следовании постулатам презумпции невиновности возникает у организаторов и участников публичных мероприятий, участников налоговых правоотношений и др. В частности, если исходить из буквального толкования положений ст. 108 Налогового кодекса Российской Федерации о том, что основанием для привлечения лица к ответственности за нарушение законодательства о налогах и сборах является установление факта совершения данного нарушения решением налогового органа, вступившим в силу, то можно прийти к выводу, что необходимость установления вины привлекаемого к ответственности лица не обязательна. При этом, конечно, имея в виду то методологически важное обстоятельство, что бремя доказывания такой вины все же является обязанностью налоговых органов.

Вплоть до введения в действие Налогового кодекса (до 1 января 1999 г.) законодательство о налогах не определяло вину в качестве необходимого признака налоговой ответственности. Между тем Конституционным Судом Российской Федерации в правовой позиции, сформулированной в постановлении от 17 декабря

1996 г. № 20-П «По делу о проверке конституционности пунктов 2 и 3 части первой статьи 11 Закона Российской Федерации от 24 июня 1993 года «О федеральных органах налоговой полиции», налоговое правонарушение определялось не только как противоправное, но и как виновное деяние. Суд установил, что в делах о налоговых правонарушениях подлежат доказыванию как факт совершения налогового правонарушения, так и степень вины налогоплательщика¹⁰.

Очевидно, что решением вопроса должны служить императивные положения ч. 6. ст. 108 НК РФ о том, что «лицо считается невиновным в совершении налогового правонарушения, пока его виновность не будет доказана в предусмотренном федеральным законом порядке», а также п. 2 ч. 1 ст. 109 НК РФ, согласно которому обстоятельством, исключающим привлечение лица к ответственности, является «отсутствие вины лица в совершении налогового правонарушения».

Вывод

Презумпция невиновности в демократических правовых порядках признается разновидностью фундаментальных процессуальных прав человека, призванного гарантировать его носителю возможность оставаться невиновным до принятия судом или иным юрисдикционным органом по предусмотренной конституцией процедуре решения.

При этом действие презумпции невиновности распространяется на все сферы правоохраны, не ограничивается проблемой признания/непризнания вины в судебном или в ином юрисдикционном порядке. Презумпция невиновности имеет и более широкий контекст, касающийся лиц, которые были осуждены и в отношении которых судимость погашена или снята судом. Содержанием презумпции невиновности одновременно охватывается и конституционно гарантированное право не считаться судимым. Данное обстоятельство не принимается в расчет современной юриспруденцией, включая конституционную доктрину и конституционную практику¹¹.

Список литературы

1. Стандарты справедливого правосудия (международные и национальные практики) / кол. авторов; под ред. д-ра юрид. наук Т.Г. Морщаковой. М.: Мысль, 2012. С. 246—247.

2. Головки Л.В. Презумпция невиновности и англо-американский уголовный процесс: проблемы совместимости // Законы России: опыт, анализ, практика. 2016. № 4. С. 29.

3. Гаджиев Х.И. Доктрина презумпции невиновности в век цифровых технологий // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2020. № 4. С. 16—30.

4. Мак Партолан К. Заглушение Тишины? Право на молчание и «Отказ» от Новой Директивы ЕС об уголовном судопроизводстве // (2016) 180 Ежедневник «Уголовное право и правосудие», 26 ноября 2016 года.

5. Червонюк В.И. Конституционное право России. Общая часть: учебник. В 2-х кн. Кн. 2 / В.И. Червонюк. 2-е изд., дополн. и перераб. М.: Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2019. С. 345—350.

6. Червонюк В.И. Идея права и право в идеях. В 2-х т. Том II: Теория конституционного права: страноведческий и сравнительно-правовой анализ / В.И. Червонюк [Текст]. М.: Юстицинформ, 2021. С. 456—460.

7. Вилкова Т.Ю. Презумпция невиновности — принцип уголовного судопроизводства // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2018. № 2(42). С. 57—65.

¹ См.: Конституции государств Америки: в 3 т. / под ред. Т.Я. Хабриевой. Т. 1. Северная и Центральная Америка. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, 2006. С. 160.

² Там же. С. 702.

³ См.: Стандарты справедливого правосудия (международные и национальные практики) / кол. авторов; под ред. д-ра юрид. наук Т.Г. Морщаковой. М.: Мысль, 2012. С. 246—247.

⁴ Собр. законодательства Рос. Федерации. 2016. № 31, ст. 5088.

⁵ Собр. законодательства Рос. Федерации. 2016. № 30, ч. 2, ст. 4698.

⁶ Бюллетень Верховного Суда Рос. Федерации. 2017. № 1.

⁷ См.: MacPartholan C. Silencing Silence? The Right to Silence and the «Opt Out» of New EU Directive on Criminal Proceeding // (2016) 180 Criminal Law and Justice Weekly, 26 November 2016.

⁸ Известно, что отдельные исследователи данный принцип считают исключительной принадлежностью уголовного и уголовно-процессуального права (см., например: Вилкова Т.Ю. Презумпция невиновности — принцип уголовного судопроизводства // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2018. № 2(42). С. 57—65.

⁹ Гаджиев Х.И. Доктрина презумпции невиновности в век цифровых технологий // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2020. № 4. С. 16—30.

¹⁰ Собр. законодательства Рос. Федерации. 1997. № 1, ст. 197.

¹¹ См. об этом: Червонюк В.И. Конституционное право России. Общая часть: учебник. В 2-х кн. Кн. 2 / В.И. Червонюк. 2-е изд., дополн. и перераб. М.: Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2019. С. 345—350.

© Чинь Зуй Тхуен, Нго Тхи Тхуи Чанг. 2021

**Заключение под стражу в качестве меры пресечения
по уголовно-процессуальному законодательству
Социалистической Республики Вьетнам
и Российской Федерации**

Чинь Зуй Тхуен,

Преподаватель кафедры права Университета народной полиции
Министерства общественной безопасности Социалистической Республики Вьетнам,
доктор юридических наук

E-mail: landlink0709@gmail.com

Нго Тхи Тхуи Чанг,

Преподаватель кафедры права Университета народной полиции
Министерства общественной безопасности Социалистической Республики Вьетнам

E-mail: ngothithuytrang1993@mail.com

Для цитирования. Чинь Зуй Тхуен, Нго Тхи Тхуи Чанг. Заключение под стражу в качестве меры пресечения по уголовно-процессуальному законодательству Социалистической Республики Вьетнам и Российской Федерации // Уголовное судопроизводство: проблемы теории и практики. 2/2021. С. 85—88.

Аннотация. В статье проведено сравнение ряда норм уголовно-процессуального законодательства Вьетнама и законодательства Российской Федерации о заключении под стражу в качестве меры пресечения, применяемом при решении уголовных дел. В связи с этим, авторами предлагаются некоторые рекомендации по дальнейшему совершенствованию уголовно-процессуального законодательства Вьетнама в данной области.

Ключевые слова: задержание под стражу, уголовное дело, уголовный процесс, Социалистическая Республика Вьетнам.

**Detention as a Prevention Measure Under
the Criminal Procedural Legislation
of the Socialist Republic of Vietnam
and the Russian Federation**

Trinh Duy Thuyen,

Teacher of the Department of Law of the People's police University,
Ministry of Public Security of the Socialist Republic of Vietnam,
Doctor of Law

E-mail: landlink0709@gmail.com

Ngo Thi Thuy Trang,

Teacher of the Department of Law of the People's police University,
Ministry of Public Security of the Socialist Republic of Vietnam

E-mail: ngothithuytrang1993@mail.com

Abstract. This article provides comparison of a number of provisions of the criminal procedure under Law of Vietnam and the one in law of the Republic of Russia on detention measures, which are applied in the process of resolving criminal cases. Thereby, it is to propose a number of recommendations to further improve the criminal procedure law of Vietnam.

Key words: Detention, criminal case, criminal procedure, Socialist Republic of Vietnam.

**1. Положения о заключении под стражу
в качестве меры пресечения по Уголовно-
процессуальному кодексу Вьетнама**

Одной из самых строгих мер пресечения
в уголовном судопроизводстве Вьетнама является
заключение под стражу, которое проводится

компетентными органами или лицами в соответствии с законодательством. Лицо, в отношении которого применяется данная мера пресечения, будет изолировано от общества на определенный период времени и ограничено рядами прав человека и граждан, таких как: право на свободу тела, проживания, передвижения и др. В связи с этим, применение заключения под стражу в качестве меры пресечения ограничивает права человека и граждан, закрепленные в Конституции Вьетнама 2013 года и международных конвенциях по правам человека, которые Вьетнам подписал [3].

В то же время, правильное применение заключения под стражу позволяет повысить эффективность работы компетентных органов в борьбе с преступностью и ее предупреждении, активно способствуя выполнению задач по защите Народного правительства, законных прав и интересов организаций и граждан. Поэтому, на заключение под стражу всегда обратили внимания ученых и законодателей Вьетнама при разработке Уголовно-процессуального кодекса Вьетнама на протяжении многих лет в целом, и в частности, Уголовно-процессуального кодекса Вьетнама 2015 года, в целях выполнения двух главных задач: обеспечение прав человека и граждан, повышение эффективности предупреждения преступности и борьбы с ней.

В соответствии со ст. 119 УПК Вьетнама 2015 года заключение под стражу в качестве меры пресечения применяется к обвиняемым или подсудимым, совершившим тяжкие или особо тяжкие преступления. Тем не менее, данная мера пресечения может применяться к обвиняемым или подсудимым по преступлениям небольшой и средней тяжести, за которые согласно УК Вьетнама может быть назначаться наказание в виде тюремного заключения сроком более 2 лет при наличии следующих оснований, предусмотренных ч. 2 настоящей статьи: *«а) Другие меры пресечения были применены, но им нарушены; б) У обвиняемого или подсудимого нет четкого места жительства или его личность установлена; с) обвиняемый или подсудимый скрылся от следственного органа и был арестован по решению о розыске или у них имеются признаки бегства; д) обвиняемый или подсудимый продолжает совершать преступления или у них имеются признаки продолжения совершения преступлений; д) Имел место акт подкупа, принуждения или под-*

стрекательства других к даче ложных показаний, предоставлению недостоверных документов; у обвиняемого или подсудимого имеется намерение уничтожения или подделки доказательств, документов и иных предметов дела, использования имущества, относящегося к делу; а также имеются угрозы, месть свидетелям, потерпевшим, разоблачителям преступлений и их родственникам».

Кроме того, заключение под стражу в качестве меры пресечения может применяться обвиняемым или подсудимым по преступлениям небольшой тяжести, за которые предусмотренное УК Вьетнама наказание в сроке до 2 лет, но они продолжают совершать преступление или скрылся от следственного органа и арестовывались на основании решения о розыске.

Следует отметить, что если обвиняемые и подсудимые, которые являются беременными женщинами или женщинами, у которых дети в возрасте до 36 месяцев, пожилыми и слабыми или серьезно больными, имеют четкое место жительства и их личность известна, то они не должны содержаться под стражей, а применять другие меры пресечения, за исключением случаев, указанных в ч. 4 ст. 119 УПК Вьетнама если обвиняемый или подсудимый: *«а) Скрылся от следственного органа и был арестован по решению о розыске; б) продолжает совершение преступления; с) Имел место акт подкупа, принуждения или подстрекательства других к даче ложных показаний, предоставлению недостоверных документов; у обвиняемого или подсудимого имеется намерение уничтожения или подделки доказательств, документов и иных предметов дела, использования имущества, относящегося к делу; а также имеются угрозы, месть свидетелям, потерпевшим, разоблачителям преступлений и их родственникам; д) Обвиняемые или подсудимые обвиняются в преступлениях, связанных с посягательством на национальную безопасность, и имеются основания для определения того, что, если они не будут задержаны, это нанесет ущерб национальной безопасности».*

Срок применения заключения под стражу в качестве меры пресечения для проведения расследования указан в ст. 173 (в соответствии с общими положениями главы X «О расследовании уголовных дел»). Соответственно, срок применения данной меры пресечения для рас-

следования преступлений небольшой тяжести составляет не более 2 месяцев, но может быть продлен один раз, но не более чем на 1 месяц; для расследования преступлений средней тяжести срок составляет 3 месяца и может быть продлен один раз, но не более чем на 2 месяца; для расследования тяжких преступлений срок составляет не более 4 месяцев и может быть продлен один раз, но не более чем на 2 месяца; для расследования особо тяжких преступлений срок составляет не более 4 месяцев и может быть продлен дважды, но каждый раз не более чем на 4 месяца.

Срок применения вышеуказанной меры пресечения не должен превышать срока для подготовки к судебному разбирательству. Так, срок для подготовки к судебному разбирательству составляет 30 дней для преступлений небольшой тяжести, 45 дней для преступлений средней тяжести, 2 месяца для тяжких преступлений, 3 месяца для особо тяжких преступлений с момента принятия дела. В некоторых сложных ситуациях председатель суда может принять решение продлить срок подготовки к судебному разбирательству, но не более 15 дней для преступлений небольшой и средней тяжести, не более 30 дней для тяжких и особо тяжких преступлений. О продлении срока подготовки к судебному разбирательству необходимо немедленно уведомить прокуратуру того же уровня.

2. Положения о заключении под стражу в качестве меры пресечения по Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации

Положения о заключении под стражу по УПК РФ во многом схожи с УПК Вьетнама 2015 года, но имеют и некоторые отличия.

Так, в РФ основания для применения меры пресечения должны соответствовать общим положениям ст. 97 УПК РФ «Основания для избрания меры пресечения». При сравнении данной статьи со ст. 119 УПК Вьетнама 2015 года установлено, что положения ст. 119 УПК Вьетнама более конкретны и ясны, поскольку в ней указываются конкретные основания применения данной меры.

В соответствии с ч. 1 ст. 108 УПК РФ объектами применения заключения под стражу в качестве меры пресечения являются подозреваемые или обвиняемые в совершении преступлений, за которые уголовным законом предусмотрено наказание в виде лишения свободы

на срок свыше трех лет при невозможности применения иной, более мягкой, меры пресечения. В исключительных случаях эта мера пресечения может быть избрана в отношении подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления, за которое предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок до трех лет, при наличии одного из следующих обстоятельств: подозреваемый или обвиняемый не имеет постоянного места жительства на территории РФ; его личность не установлена; им нарушена ранее избранная мера пресечения; он скрылся от органов предварительного расследования или от суда. В связи с этим, нами рекомендуется учитывать опыт РФ при определении исключительного случая со содержанием: «*подозреваемый или обвиняемый не имеет постоянного места жительства на территории РФ*», который необходимо применить во Вьетнаме.

В соответствии с ч. 2 ст. 108 УПК РФ в отношении несовершеннолетнего применение заключения под стражу в качестве меры пресечения может применяться только в тех случаях, когда он подозревается или обвиняется в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления. В исключительных случаях эта мера пресечения может быть избрана в отношении несовершеннолетнего, подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления средней тяжести.

Что касается срока заключения под стражу в качестве меры пресечения, то он предусматривается УПК РФ не по классификации преступлений, как во Вьетнаме. Согласно ч. 1 ст. 109 УПК РФ содержание под стражей при расследовании преступлений в любом случае не может превышать 2 месяца.

Последующее продление может применяться судьями к обвиняемым, которые совершают тяжкие и особо тяжкие преступления, но только в случаях, когда дело носит особо сложный характер при наличии основания для применения этой меры пресечения после получения согласия прокуроры субъектов РФ или военной прокуратуры того же уровня, но не более 12 месяцев. Срок содержания под стражей в период предварительного расследования предварительным заключением обвиняемого под стражу до уголовного дела прокурору с обвинительным заключением, обвинительным актом, постановлением или постановлением о главном деле в суд для принудительной меры медицинского характера.

Следует отметить, что в соответствии с ч. 10 ст. 109 УПК РФ в срок содержания под стражей также засчитывается время: на которое лицо было задержано в качестве подозреваемого; домашнего ареста; принудительного нахождения в медицинской организации, оказывающей медицинскую помощь в стационарных условиях, или в медицинской организации, оказывающей психиатрическую помощь в стационарных условиях, по решению суда; в течение которого лицо содержалось под стражей на территории иностранного государства по запросу об оказании правовой помощи или о выдаче его РФ в соответствии со ст. 460 настоящего Кодекса.

3. Некоторые проблемы о заключении под стражу в качестве меры пресечения по УПК Вьетнама пути их решения.

На практике применения заключения под стражу в качестве меры пресечения во Вьетнаме присутствуют определенные ограничения и проблемы, для решения которых необходимо учиться на опыте Российской Федерации. В связи с этим авторами предлагаются некоторые пути для их решения, а именно:

Во-первых, необходимо редактировать нормы, регламентирующие меру заключения под стражу по УПК Вьетнама. Так, заключение под стражу в качестве меры пресечения предусматривается в ст. 119 раздела 1 «Меры пресечения» главы VII «Меры пресечения и принудительные меры». Однако, срок для применения этой меры не указан в той же главе, а в ст. 173 главы X «Общие положения об уголовном расследовании». На наш взгляд, это нецелесообразно, поскольку название главы и статьи не соответствуют его содержанию. При этом, рекомендуется переносить содержание ст. 173 на раздел 1 главы VII, чтобы оно было более подходящим.

Во-вторых, основания для применения меры заключения под стражу предусматриваются в ч. 1 и ч. 2 ст. 119 УПК Вьетнама с выражением «... *может быть* применяться к обвиняемому или подсудимому в преступлении ...». Мы считаем, что такие положения не являются строгими и избыточными, что приводит к непоследовательному использованию на местах. Рекомендуется убрать фразу «*может быть*» в положениях ч. 1 и ч. 2 ст. 119 УПК Вьетнама 2015 г. В то же время УПК 2015 года содержит положения об отмене или замене мер пресечения в ст. 125, поэтому слово «*может быть*» в этой статье теряет смысл.

Кроме того, в соответствии с ч. 2 ст. 119 УПК Вьетнама одним из оснований для применения данной меры пресечения является то, что у обвиняемого или подсудимого нет четкого места жительства. Однако, в практике нет конкретного объяснения содержания термина «*четкого места жительства*». Согласно Закону Вьетнама «О проживании» место проживания включает в себя место постоянного и временного проживания, то есть факт наличия у них места проживания. Нам необходимо изучить опыт РФ, когда в ч.1 ст. 108 УПК РФ конкретно указывается слово «постоянного места жительства». Следовательно, нами предлагается использовать термин «постоянное место жительства» вместо «четкого места жительства».

В-третьих, что касается срока заключения под стражу в качестве меры пресечения и продления срока для лиц до 18 лет, то в УПК Вьетнама 2015 г. присутствует отдельная глава для уголовного преследования лиц моложе 18 лет. Соответственно, помимо конкретных правил, будут применяться общие правила, в том числе заключения под стражу в качестве меры пресечения для лиц до 18 лет. Так, п. 2 ч. 1 ст. 419 УПК 2015 г. предусматривает меру содержания под стражей для лиц младше 18 лет. При этом срок применения данной меры для лиц до 18 лет составляет 2/3 срока для лиц от 18 лет и старше. В то же время, для гуманитарной цели, а также уменьшения навязчивых идей людей младше 18 лет при участии в судебных процессах, законодателям необходимо внести поправки УПК Вьетнама в сроках применения указанной меры пресечения для лиц младше 18 лет следующем редакции «не будет продлеваться срок заключения под стражу в отношении лиц младше 18 лет».

Список литературы:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Социалистической Республики Вьетнам от 27 ноября 2015 года № 101/2015/QN13.
2. Уголовно-процессуальный кодекс РФ от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 04.11.2019 г.) // СПС «Консультант Плюс».
3. http://xaydungdang.org.vn/Home/nhan_quyen/2020/13633/Viet-Nam-trong-tien-trinh-no-luc-tham-gia-cac-cong-uoc.aspx (дата обращения: 18.07.2021 г.).

© Н.Д. Эриашвили, П.М. Мурашев. 2021

Эксгумация трупа в системе следственных действий в Российской Федерации (медицинский и юридический аспекты)

Нодари Дарчоевич Эриашвили,
профессор кафедры гражданского и трудового права,
гражданского процесса МосУ МВД России им. Кикотья,
доктор экономических наук, кандидат юридических наук,
кандидат исторических наук, профессор

E-mail: professor60@mail.ru

Павел Михайлович Мурашев,
научный сотрудник — эксперт Международного научно-исследовательского центра
судебной экспертизы и исследования, председатель Научно-исследовательской
судебно-экспертной группы «СОДЕЙСТВИЕ»

E-mail: myptver@gmail.com

Научная специальность: 12.00.01 — теория и история государства и права; история учений о праве и государстве

Для цитирования. Н.Д. Эриашвили, П.М. Мурашев. Эксгумация трупа в системе следственных действий в Российской Федерации (медицинский и юридический аспекты) // Уголовное судопроизводство: проблемы теории и практики. 2/2021. С. 89—92.

Аннотация. В статье на основе анализа юридической литературы и законодательства об эксгумации трупа, как следственном действии в Российской Федерации высказано несколько суждений: название «эксгумация трупа» не корреспондирует Федеральному закону РФ «О погребении и похоронном деле» от 8 декабря 1995 г., специально предназначенному для регулирования похоронного дела в Российской Федерации, и в котором термин «труп» не использован; с учетом медицинского аспекта следовало бы использовать термин «эксгумация тела»; в Уголовно-процессуальном кодексе РФ, по юридической силе приравненном к Федеральному закону РФ «О погребении и похоронном деле» от 8 декабря 1995 г., использован термин «эксгумация трупа»; противоречие, а именно коллизия, между Уголовно-процессуальным кодексом РФ и Федеральным законом РФ «О погребении и похоронном деле» от 8 декабря 1995 г., даже несмотря на специализацию Федерального закона РФ от 8 декабря 1995 г., необходимо разрешать в пользу Уголовно-процессуального кодекса РФ.

Ключевые слова: Российская Федерация, право, медицина, законодательство, нормативный правовой акт, федеральный закон РФ, Федеральный закон РФ «О погребении и похоронном деле» от 8 декабря 1995 г., Уголовно-процессуальный кодекс РФ, процессуальное действие, следственное действие, эксгумация трупа, «эксгумация тела», противоречие, коллизия.

Exhumation of a Corpse in the System of Investigative Actions in the Russian Federation (Medical and Legal Aspects)

Nodari Darchoevich Eriashvili,
Professor of the Department of civil and labor law, civil procedure
of the Moscow state University of the Ministry of internal Affairs of Russia.
Kikotya, winner of the Russian Government prize in science and technology,
doctor of Economics, candidate of law, candidate of historical Sciences, Professor

E-mail: professor60@mail.ru

Pavel Mikhailovich Murashev,
research associate and expert the international research center for forensic science
and research. Chairman of the Scientific Research Forensic Expert Group «Assistance»

E-mail: myptver@gmail.com

Abstract. In the article, based on the analysis of legal literature and legislation on the exhumation of a corpse as an investigative action in the Russian Federation, several judgments are made: the name «exhumation of a corpse» does not correspond to the Federal Law of the Russian Federation «On Burial and

---

Funeral Business» of December 8, 1995, specifically designed to regulate funeral business in the Russian Federation, and in which the term «corpse» is not used; taking into account the medical aspect, the term «exhumation of a body» should be used; in the Criminal Procedure Code of the Russian Federation, which is legally equivalent to the Federal Law of the Russian Federation «On Burial and Funeral Business» of December 8, 1995, the term «exhumation of a corpse» is used; the contradiction, namely the conflict, between the Criminal Procedure Code of the Russian Federation and the Federal Law of the Russian Federation «On Burial and Funeral Business» of December 8, 1995, even despite the specialization of the Federal Law of the Russian Federation of December 8, 1995, must be resolved in favor of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation.

Key words: Russian Federation, law, medicine, legislation, regulatory legal act, federal law of the Russian Federation, Federal Law of the Russian Federation «On burial and funeral business» of December 8, 1995, Criminal Procedure Code of the Russian Federation, procedural action, investigative action, exhumation of a corpse, «exhumation of a body», contradiction, conflict.

Предметом данной статьи является эксгумация трупа, как следственном действии в Российской Федерации.

Первоначально о состоянии теории, причем в двух аспектах: медицинском и юридическом.

Так, авторы — единомышленники (В.И. Батюк, В.Н. Галузо и Н.И. Полянко) достаточно убедительно на основе имеющейся немногочисленной юридической литературы и законодательства соотнесли понятия «труп», «тело» и «тело умершего»: «1. Очевидно несовершенство законодательства Российской Федерации в части использования терминов «труп», «тело», «тело умершего». Тело является принадлежностью живого человека. Всякое тело человека неизбежно превращается в труп при условии констатации факта смерти этого же человека. Нормативным правовым актом, специально предназначенным для регулирования похоронного дела в Российской Федерации, в том числе погребения трупов человека, необходимо признать Федеральный закон РФ от 8 декабря 1995 г. «О погребении и похоронном деле». 2. Нормативным правовым актом, специально предназначенным для регулирования похоронного дела в Российской Федерации, в том числе погребения трупов человека, необходимо признать Федеральный закон РФ от 8 декабря 1995 г. «О погребении и похоронном деле». 3. В Федеральном законе РФ от 8 декабря 1995 г. в гл. 1 предусмотреть статью «Основные понятия», в которой дать разъяснения некоторых терминов (например, «смерть человека», «труп человека», «вскрытие трупа человека», «могила» и др.). 4. Время наступления биологической смерти как необратимое прекращение физиологических процессов в клетках и тканях различное, наиболее короткое — в головном мозге. Поэтому, с наступлением гибели мозга констатируется медико-юридический факт смерти. 5. В Фе-

деральном законе РФ от 8 декабря 1995 г. целесообразно использовать исключительно словосочетание «погребение трупа человека». 6. Иные федеральные законы РФ в части использования термина «труп» и в соответствии с правилом комплексного правоприменения (коллизия) должны соответствовать Федеральному закону РФ от 8 декабря 1995 г. 7. Все подзаконные нормативные правовые акты в части использования термина «труп» и в соответствии с правилом комплексного правоприменения (конкуренция) также должны соответствовать Федеральному закону РФ от 8 декабря 1995 г.»¹.

Относительно юридического аспекта понятия «эксгумация трупа»: большинство авторов такое признают в качестве следственного действия.

Так, А.П. Рыжаков оперирует термином «осмотр трупа и эксгумация», определяя его в качестве «сложного следственного действия»².

Я.М. Мазунин утверждает: «Эффективность борьбы с преступностью зависит от многих факторов. Одним из основополагающих является достижение высокого уровня теоретической разработки положений уголовно-процессуального права, касающихся, в частности, использования специальных знаний в процессе раскрытия и расследования преступлений»³.

В.Ю. Стельмахом «анализируется правовая природа, основания и процессуальный порядок эксгумации в уголовном судопроизводстве» («Как и при следственном осмотре, описание трупа производится судебно-медицинским экспертом, который диктует следователю соответствующий раздел протокола. Протокол подписывается всеми участниками эксгумации и следовательно; «Представляется очевидным, что осмотр могилы и предметов бывшей на трупе одежды должны также производиться в ходе эксгумации. Проведение отдельного следственного действия

по их осмотру не требуется. Вместе с тем действующий уголовно-процессуальный закон прямо не предусматривает возможность изъятия в рамках эксгумации указанных объектов. Думается, что во избежание неоднозначных трактовок закона такое правило следовало бы закрепить законодательно»⁴.

Представляются обоснованными суждения В.Н. Галузо и Р.Х. Якупова относительно определения статуса «эксгумация трупа» и включения ее в систему следственных действий: «Важнейшим признаком, позволяющим отграничить следственные действия от других процессуальных действий, являются их цели. Общепринято считать таковыми цели собирания и проверки доказательств»; «Другим отличительным признаком следственных действий является их самостоятельная и детальная процедура производства, предусмотренная законом»; «Изложенные признаки позволяют сформулировать определение следственных действий. К ним относятся такие процессуальные действия по собиранию и проверке доказательств, которые предусмотрены уголовно-процессуальным законодательством и направлены на установление фактических обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела, а в ряде случаев — на достижение и других, предусмотренных законом целей, и характеризующихся самостоятельной и детальной процедурой производства и оформления их хода и результатов»; «К следственным действиям относятся следующие их виды: осмотр; задержание подозреваемого; допрос; очная ставка; обыск; выемка; освидетельствование; предъявление для опознания; следственный эксперимент; получение образцов для сравнительного исследования; эксгумация трупа; назначение экспертизы; контроль и запись переговоров; наложение ареста на почтово-телеграфные отправления; наложение ареста на имущество. Данный перечень является исчерпывающим»⁵.

Противоречивые результаты научных исследований относительно соотнесения медицинского и юридического аспектов эксгумации трупа и ее места в системе следственных действий предопределяют и несовершенство законодательства Российской Федерации⁶.

В первую очередь обращаемся к Федеральному закону РФ «О погребении и похоронном деле» от 8 декабря 1995 г.⁷, специально предназначенному для регулирования похоронного

дела в Российской Федерации⁸. В названном нормативном правовом акте термин «труп» не использован. Иначе говоря, оказывается погребение осуществляется не трупов, а тел, что не может не вызывать возражений.

Правда в уголовно-процессуальном законодательстве⁹ и в первую очередь в Уголовно-процессуальном кодексе РФ от 22 ноября 2001 г.¹⁰ (введен в действие с 1 июля 2002 г.¹¹) использован термин «эксгумация трупа» и в названии статьи 178, и в ее содержании: «1. Следователь производит осмотр трупа с участием судебно-медицинского эксперта, а при невозможности его участия — врача. При необходимости для осмотра трупа могут привлекаться другие специалисты. 2. Неопознанные трупы подлежат обязательному фотографированию и дактилоскопированию. Неопознанные трупы также подлежат обязательной государственной геномной регистрации в соответствии с законодательством Российской Федерации в порядке, установленном Правительством Российской Федерации. Кремирование неопознанных трупов не допускается. 3. При необходимости извлечения трупа из места захоронения следователь выносит постановление об эксгумации и уведомляет об этом близких родственников или родственников покойного. Постановление обязательно для администрации соответствующего места захоронения. В случае, если близкие родственники или родственники покойного возражают против эксгумации, разрешение на ее проведение выдается судом. 4. Эксгумация и осмотр трупа производятся с участием лиц, указанных в части первой настоящей статьи. Осмотр трупа может быть произведен до возбуждения уголовного дела. 5. Расходы, связанные с эксгумацией и последующим захоронением трупа, возмещаются родственникам покойного в порядке, установленном статьей 131 настоящего Кодекса».

Таким образом, при эксгумации трупа необходимо учитывать два аспекта: медицинский и юридический.

Изложенное позволяет нам высказать несколько суждений.

Во-первых, название «эксгумация трупа» не корреспондирует Федеральному закону РФ «О погребении и похоронном деле» от 8 декабря 1995 г., специально предназначенному для регулирования похоронного дела в Российской

Федерации, и в котором термин «труп» не использован.

Во-вторых, с учетом медицинского аспекта следовало бы использовать термин «эксгумация тела».

В-третьих, в Уголовно-процессуальном кодексе РФ, по юридической силе приравненном к Федеральному закону РФ «О погребении и похоронном деле» от 8 декабря 1995 г., использован термин «эксгумация трупа».

В-четвертых, противоречие, а именно коллизия, между Уголовно-процессуальным кодексом РФ и Федеральным законом РФ «О погребении и похоронном деле» от 8 декабря 1995 г., даже несмотря на специализацию Федерального закона РФ от 8 декабря 1995 г., необходимо разрешать в пользу Уголовно-процессуального кодекса РФ.

¹ См.: Батюк В.И., Галузо В.Н., Полянко Н.И. О соотношении терминов «труп», «тело», «тело умершего» в законодательстве Российской Федерации // Право и государство: теория и практика. 2016. № 10. С. 143—148.

² Рыжаков А.П. Эксгумация и осмотр трупа. Комментарий к ст. 178 УПК РФ // КонсультантПлюс, 2003.

³ Мазунин Я.М. Производство исследований предметов, документов, трупов нуждается в дополнительной уголовно-процессуальной регламентации // Эксперт-криминалист. 2010. N 3. С. 19—23.

⁴ Стельмах В.Ю. Процессуальный порядок и проблемы производства эксгумации трупа в уголовном судопроизводстве // Адвокат. 2016. N 1. С. 21—27.

⁵ См.: Галузо В.Н., Якупов Р.Х. Уголовный процесс: Учебник. 7-е изд., перераб. М.: ТЕИС, 2013.

⁶ Мы разделяем суждение тех авторов, которые предлагают с 25.12.1991 г. для названия государства использовать исключительно этот термин (подробнее об этом см.: Галузо В.Н. Конституционно-правовой статус России: проблема именования государства // Вестник Московского университета МВД России. 2010. № 5. С. 119—123).

⁷ См.: СЗ РФ. 1996. N 3. Ст. 146; ...; 2021. № 18. Ст. 3061.

⁸ О таковой разновидности государственной деятельности подробнее см.: Полянко Н.И., Галузо В.Н., Батюк В.И. Криминализация похоронного дела в Российской Федерации: возможно ли противодействие? // Право и государство: теория и практика. 2017. № 4. С. 137—140.

⁹ О таковом подробнее см.: Эриашвили Н.Д., Галузо В.Н. О системе уголовно-процессуального законодательства в Российской Федерации // Вестник Московского университета МВД РФ. 2012. № 2. С. 80—82.

¹⁰ См.: СЗ РФ. 2001. N 52 (часть I). Ст. 4921; ...; 2021. № 27 (часть I). Ст. 5122.

¹¹ См.: О введении в действие Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: ФЗ РФ от 22.11. 2001 г. // СЗ РФ. 2001. N 52 (часть I). Ст. 4924.

© Н.Д. Эриашвили, Г.М. Сарбаев, Ю.А. Иванова. 2021

Борьба с рабством, работорговлей: актуальные аспекты

Нодари Дарчоевич Эриашвили,
профессор кафедры гражданского и трудового права,
гражданского процесса Московского университета МВД России
имени В.Я. Кикотя, доктор экономических наук,
кандидат юридических наук, кандидат исторических наук, профессор

E-mail: professor60@mail.ru

Григорий Михайлович Сарбаев,
адвокат, общественный деятель, член Европейской ассоциации юристов,
доктор права

E-mail: Greg@zakonoved.com

Юлия Александровна Иванова,
кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры
«Правовое обеспечение национальной безопасности»
Российского технологического университета — МИРЭА

E-mail: julia-ivanova-77@yandex.ru

Для цитирования. Н.Д. Эриашвили, Г.М. Сарбаев, Ю.А. Иванова. Борьба с рабством, работорговлей: актуальные аспекты // Уголовное судопроизводство: проблемы теории и практики. 2/2021. С. 93—100.

Аннотация. Использование рабского труда, работорговля, а также другие формы торговли людьми за последние десятилетия получили широкое распространение во многих странах, включая Россию. Торговля людьми — это явление, которое имеет многовековую историю. И до сих пор с ним все еще не покончено, так как оно принимает новые формы и виды. Согласно данным Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе, каждый год жертвами торговли людьми становится около 800—900 тысяч человек. Мировое сообщество на данный момент осознает всю серьезность проблемы рабства и торговли людьми и старается активно противостоять данному актуальному вопросу.

Ключевые слова: рабство, работорговля, современное общество, преступление, ответственность, наказание, международное взаимодействие, международное право.

The Fight Against Slavery, the Slave Trade: Current Aspects

Nodari Darchoevich Eriashvili,
professor department of the civil and labor law, civil process
of the «Moscow University of the Ministry of the Interior o
f the Russian Federation named after V.Y. Kikot», doctor
of economics, candidate of law, candidate of historical, professor

E-mail: professor60@mail.ru

Grigory Mikhailovich Sarbayev,
lawyer, public figure, member of the European Association
of Lawyers, Doctor of Law

E-mail: Greg@zakonoved.com

Yulia Aleksandrovna Ivanova,
Candidate of Law, Associate Professor, Associate Professor
of the Department «Legal Support of National Security»
of the Russian Technological University — MIREA

E-mail: julia-ivanova-77@yandex.ru

Abstract. The use of slave labor, the slave trade, as well as other forms of human trafficking have become widespread in many countries over the past decades, including Russia. Human trafficking is a phenomenon that has a long history. And it is still not finished with it, as it takes on new forms and forms.

According to the Organization for Security and Co-operation in Europe, about 800—900 thousand people become victims of human trafficking every year. The world community is currently aware of the seriousness of the problem of slavery and human trafficking and is actively trying to counter this urgent issue.

Key words: slavery, the slave trade, modern society, crime, responsibility, punishment, international cooperation, international law.

Рабство — один из старейших правовых институтов, представляющих право собственности (частного лица, сообщества, государства) на человека как на вещь. Типичными атрибутами рабства всегда были работорговля и неэкономичный принудительный труд. Первоначальная форма рабства — это патриархальное рабство, связанное с типом естественного хозяйства и характеризовавшееся тем, что рабы являлись частью семьи, которой они принадлежали, как правило, жили под одной крышей с владельцем, выполняя более тяжелую физическую работу.

Из всемирной истории мы знаем, что ранее рабство и торговля людьми были повсеместным занятием и эти процессы присутствовали в истории практически любого государства. Однако в определенный момент общество начало приходить к пониманию, что такое положение вещей, при котором одни люди лишаются своей неприкосновенности и свободы и становятся собственностью других, выступая в качестве предмета купли-продажи, является неправильным. Более того, это угрожает как интересам гармоничного развития свободной личности, так и интересам национальной безопасности в целом.

Великая французская революция провозгласила отмену рабства в 1793 году. Однако во французских колониях этот акт был практически осуществлен только в 1848 году. В Соединенных Штатах рабство было отменено в 1863 году в результате гражданской войны.

Необходимо отметить, что в первой половине XX века было сформулировано такое понятие, как «белое рабство». В данный период времени особое внимание уделялась проблеме принуждения женщин к проституции, но позже данный термин стал распространяться на общее понятие торговли живыми людьми.

Принудительным или обязательным трудом согласно статье 2 Конвенции 29 Международной организации труда 1930 года называется любая работа или служба, требуемая от какого-либо лица под угрозой какого-либо наказания, для выполнения которой это лицо не предло-

жило свои услуги добровольно. В данной Конвенции также отмечается, что принудительным трудом не являются работа или служба, требуемые согласно закону о воинской службе, являющиеся частью гражданских обязанностей, требуемые вследствие приговора, в условиях чрезвычайных обстоятельств (войны, бедствия или угрозы бедствия) и мелкие работы общинного характера. Принудительный труд, согласно классификации Международной организации труда, делится на три основные категории: навязанный государством, принудительную эксплуатацию и принудительную сексуальную эксплуатацию, навязанные частными лицами¹.

В 1951 году, вступила в силу Международная Конвенция «О борьбе с торговлей людьми и с эксплуатацией проституции третьими лицами», в которой было предусмотрено:

- мера наказания для лиц, которые путем мошенничества или принуждения приобретает женщину с целью удовлетворения своих сексуальных потребностей;
- установление наблюдения за железнодорожными станциями с целью обнаружения лиц, которые занимаются поиском женщин для их последующего принуждения к оказанию услуг сексуального характера;
- выдача иностранному государству правонарушителей².

Хотелось бы обозначить, что «Конвенция о рабстве», под термином «рабство» понимает состояние или положение лица, в отношении которого осуществляются некоторые или все полномочия, присущие праву собственности.³ В «Дополнительной Конвенции об упразднении рабства, работорговли и институтов и обычаев, сходных с рабством» 1956 года, дополнительно вводится понятие «лица в подневольном состоянии», то есть лица, находящиеся в состоянии долговой кабалы, крепостной зависимости, насильственного брака и т.д. Эти институты имеют много общих черт с рабством, в первую очередь — ограничение личной свободы, из-за чего их также включают в определение современного рабства⁴.

Если рассматривать данный вопрос с исторической позиции в России, то можно выделить три основных этапа в области борьбы с торговлей людьми в нашей стране.

Дореволюционный период — особенность этого этапа состоит в том, что было положено начало в области борьбы с рабством и различными формами торговли людьми. Именно в это время появляются самые первые нормативные акты, предусматривающие ответственность за рассматриваемое явление.

При этом необходимо отметить, что в данный период времени в России все еще существовали институты, которые несколько похожи на рабство, например долговая кабала. Однако уже были определены меры ответственности за похищение женщин и продажу людей в рабство в другие страны.

Важно сказать, что сам термин «торговля людьми» в те времена не использовался, по крайней мере, на уровне законодательства⁵.

Проанализировав данный этап, мы можем сказать, что в России в дореволюционный период уже начало закладываться законодательство в сфере борьбы с различными формами торговли людьми.

Советский период — данный этап связан с тем, что проблема торговли людьми не признавалась на уровне государства. При этом, со стороны СССР проводилась ратификация международно-правовых актов, посвященных непосредственной борьбе с торговлей людьми. Но неизменно было уточнение, что в нашей проблеме такое явление как торговля людьми — отсутствует, а ратификация делается с целью поддержки усилий по борьбе с проблемой других стран. Соответственно, в законодательстве СССР отсутствовали и такие понятия как рабство и работорговля⁶.

Современный период — характеризуется введением в России уголовной ответственности за правонарушения, связанные с рабством и торговлей людьми.

Постепенно в законодательстве нашей страны появились различные статьи, регламентирующие ответственность за различные деяния, связанные непосредственно с рабством и различными формами торговли людьми или схожими правонарушениями⁷.

Тем не менее, данные статьи не покрывали всего спектра проблем, связанных с рассматриваемым нами явлением, так как оно гораздо

сложнее, чем это было определено в Уголовном кодексе Российской Федерации до 2003 года.

Лишь только в 2003 году был утвержден Федеральный закон «О внесении изменения и дополнений в Уголовный Кодекс Российской Федерации», который установил уголовную ответственность за торговлю людьми.

Необходимо отметить, что развитие законодательства России в области противодействия торговле людьми происходит за счет разработки различных нормативно-правовых актов, которые непосредственно связаны с защитой жертв данного вида правонарушений и противодействию различным видам торговли людьми.

В 2008 году был принят Федеральный закон «О внесении и дополнении в статью 127.1 Уголовного кодекса Российской Федерации» № 218-ФЗ. В нем было уточнено само понятие «торговля людьми» и усилена ответственность за данный вид деяний.

Развитие законодательства России в области противодействия торговле людьми происходит за счет разработки различных нормативно-правовых актов, которые непосредственно связаны с защитой жертв данного вида правонарушений и противодействию различным видам и формам торговли людьми.

Криминал процветает в первую очередь в тех сферах и областях, которые наименьшим образом защищены государством. И долгое время рабство и торговля людьми была именно такой сферой. Преступники чувствовали себя достаточно свободно и безнаказанно, осуществляя различные противоправные действия.

В настоящее время на уровне отдельных государств в уголовное законодательство внесены статьи, которые предусматривают уголовную ответственность за торговлю людьми.

Например, законодательство Эстонии предусматривает определенные меры ответственности за торговлю детьми, причем независимо от того, каким именно образом эта торговля совершается, и прочих возможных обстоятельств⁸.

Если рассматривать меры ответственности за торговлю людьми в Японии, то преступлением считается, если покупка или продажа осуществляется за пределами Японии⁹. Соответственно, можно сказать, что в Японии данную проблему рассматривают в первую очередь с точки зрения транснациональности.

Уголовный кодекс Республики Сан-Морино предусматривает ответственность: — за содер-

жание в рабстве или обращение другого лица в рабство; — за занятие торговлей живым товаром и работорговлей¹⁰.

При этом необходимо отметить, что в Уголовном кодексе Сан-Морино не содержится определений работорговли, торговли людьми, содержания и обращения в рабство.

В Австралии, также предусмотрена ответственность за рабство и различные формы торговли людьми. Однако отметим, что в Уголовном кодексе — это регламентировано в главе о преступлениях против человечности (а не против личности)¹¹. На основе этого можно сделать вывод, что согласно австралийскому законодательству подобная деятельность в целом недопустима вне зависимости от индивидуальной определенности потерпевшего лица.

Однако во Франции, наоборот, положения Уголовного кодекса определяет объектом данного преступления честь и достоинства человека¹². При этом необходимо отметить, что в данной стране основными объектами при регламентации ответственности за торговлю людьми выступают интересы несовершеннолетних.

Согласно законодательству Соединенных Штатов Америки, при торговле людьми составообразующим признаком является приобретение любыми средствами человека для работы или оказания услуг¹³. То есть при определении правонарушения особое внимание уделяется целям, с которыми происходит торговля людьми. При этом торговля людьми для их содержания в подневольном состоянии не входит в состав преступления.

В качестве основных причин установления уголовной ответственности за различные формы торговли людьми выступают демократические и гуманистические идеи, набирающие все большую популярность в современном мире. Отметим, что практически в каждой стране мира свобода человека является его неотъемлемым правом, которое государство обязано обеспечивать и защищать. Соответственно, это исключает эксплуатацию человека или любое его подневольное состояние, которое и происходит при рабстве или торговле людьми.

Само определение процесса противодействия торговле людьми включает в себя не только меры уголовно-правового характера, которые направлены непосредственно на борьбу с данной проблемой, но также и следующие меры: — по предупреждению различных форм

и видов торговли людьми; — по оказанию помощи пострадавшим от различных форм торговли людьми.

Анализ законодательства различных зарубежных стран позволяет сделать вывод, что они по-разному определяют объекты данного правонарушения и меры ответственности за него. Однако представляется необходимым обмен опытом и международное сотрудничество в части определения преступности или наказуемости торговли людьми, с целью дальнейшего противодействия данному преступлению.

Хотелось бы отметить, что под международным сотрудничеством по противодействию торговле людьми понимают регулируемые нормами международного и внутригосударственного права деятельность государств (и иных участников международных отношений), которая направлена на координацию усилий по противодействию различным формам торговли людьми. В эту деятельность входит: — предупреждение и пресечение преступлений; — преследование виновных в преступлениях лиц и привлечение их к ответственности; — оказание поддержки потерпевшим и восстановление их нарушенных прав.

Важно также подчеркнуть, что международное сотрудничество должно быть основано на подлинном партнерстве между странами. Важно, чтобы максимально учитывались политические интересы и культурные традиции различных стран.

На сегодняшний день существуют следующие основные цели международного сотрудничества государств по противодействию торговле людьми: — разработка и утверждение международных стандартов, направленных на борьбу с рабством и торговле людьми; — оказание необходимой помощи потерпевшим и предоставление им защиты; — обеспечение при исполнении наказаний надлежащего обращения с преступниками.

Современные торговцы людьми используют крайне разнообразные и изощренные схемы при осуществлении правонарушений. Это значительно затрудняет работу правоохранительных органов по их поимке и привлечению к ответственности. В связи с этим, для эффективного противодействия торговле людьми видится важным тесное сотрудничество всех заинтересованных стран, правоохранительных структур. И на данный момент это осуществля-

ется, в том числе и за счет деятельности Международной организации уголовной полиции — Интерпола.

В международном сотрудничестве по противодействию борьбе с рабством и прочими формами торговли людьми, принимает активно участие и Российская Федерация. Так, наша страна задействована в двенадцати проектах, непосредственно связанных с рассматриваемой проблемой.

Участие России в международном сотрудничестве привело к следующим результатам: — официальное принятие страной определенных обязательств по противодействию различным формам торговли людьми перед международным сообществом; — начало внутригосударственной деятельности Правительства Российской Федерации против торговли людьми; — продолжение воздействия международного сообщества по вопросам приведения внутреннего законодательства страны к международным стандартам; — появление финансируемых из государственного бюджета программ, которые направлены на предоставление помощи и защиты жертвам торговли людьми.

Противодействие транснациональной торговле людьми становится возможным только в том случае, если происходит плодотворное, максимально эффективное международное сотрудничество. Если страны будут неукоснительно применять нормы международного права, то процесс решения этой проблемы будет гораздо результативнее. Вместе с тем, имеет значение и доработка отдельных нормативов, посвященных регламентации уголовной ответственности за различные формы торговли людьми. Поэтому важно рассматривать и изучать опыт различных стран в этом вопросе, чтобы можно было в дальнейшем использовать или корректировать его.

«Современное рабство — это так называемый зонтичный термин, включающий в себя такие явления как рабство, принудительный или обязательный труд и торговлю людьми, которые, в свою очередь, определены несколькими международными стандартами¹⁴».

Несмотря на то, что проблема современного рабства носит глобальный характер, в разных частях света преобладают его различные формы, а также разный половой и возрастной состав жертв. Это разнообразие основано на национальном, религиозном и культурном кон-

тексте, в котором возникают эти формы социального взаимодействия. Международной организации труда выделяет следующие основные регионы подверженные данному негативному явлению: Америка, Африка, арабские страны, Азия и Тихоокеанский регион, Европа и Центральная Азия.

Остатки рабства в некоторых африканских странах все еще очень сильны, что приводит к тому, что целые семьи вынуждены работать на полях землевладельцев, чтобы прокормиться. Африка лидирует по количеству принудительных браков на душу населения и по общему числу жертв современного рабства. В Латинской Америке широко распространен набор рабочих в бедных регионах с дополнительным транспортом для работы на плантациях или лесопилках без соблюдения трудового законодательства.

В Южной Азии многие безземельные крестьяне порабощены и вынуждены работать за чрезвычайно низкую заработную плату, чтобы погасить долги по непомерно высоким ставкам, в результате чего целые семьи не могут выйти из этого порочного круга. Зачастую злонамеренные работодатели используют трудовых мигрантов для строительства того или иного объекта, а по завершении строительных работ, не выплачивая заработную плату, полиция обнаруживает, что на данном участке находятся «нелегальные иммигранты» (например, руководитель строительной организации либо сотрудники по его поручению, предоставляют миграционной службе денежное вознаграждение (взятку), размер которой намного меньше невыплаченной заработной платы, после этого рабочих депортируют, а эксплуататор значительно увеличивает свою прибыль).

На сегодняшний день, рабство, уходит корнями в подпольную экономику современного мира, имеет децентрализованную систему с множеством точек похищения, приобретения и использования людей. Недостаточно проводить операции по уничтожению лидеров группировок и перехвату партий «живого товара», хоть это и необходимо. В нынешней реальности важнейшее оружие в борьбе с эксплуататорами — это донести до людей, что они имеют право работать в достойных условиях, что они могут вырваться из порочного круга порабощения или крепостничества. Женщины во всем мире должны понимать, что они не являются

предметом соглашения между двумя кланами, что они не должны быть «бонусом» в виде приданого или символом примирения. Международные организации уже проводят просветительскую деятельность в областях, где все еще существуют эти порочные практики. Человечество столкнулось с серьезной проблемой, которая, если ее вовремя не решить, может перерасти в глобальный кризис.

В настоящее время есть три вида современного рабства, являющиеся самыми распространенными: сексуальное рабство, детское рабство и трудовое.

Самым жестоким и тяжелым видом рабства и торговли людьми является детский труд и детское рабство. Еще в древности семьи продавали своих детей в рабство в связи с нехваткой денег, а также, дабы выплатить долги. Нередко, когда детям исполнялось всего лишь пять-семь лет, их продавали как какую-то вещь. А далее хозяева были вправе делать с этими детьми все, что им угодно, поэтому, дети часто подвергались психическому и физическому насилию.

Рабовладельцы также часто покупали женщин, чтобы рожать детей на продажу. Детей, купленных в рабство или же рожденных непосредственно для продажи, отправляли на самые разнообразные работы, в зависимости от их физических возможностей.

С появлением маловесного оружия стало возможным давать его в руки детям, которые служат солдатами, каковым нечего терять. В террористических группировках, гражданских войнах и личных армиях по всему миру несовершеннолетние солдаты вынуждены брать в руки оружие. Ими проще командовать, нежели взрослыми. Их можно держать в условиях рабства, потому что они еще не знают, как должно быть. Их обычно забирают маленькими детьми из разрушенных войной деревень.

Те, кому удастся сбежать, могут быть заперты в рабство вражеской армией. «Их заставляют убивать других детей, которые пытаются сбежать. Иногда сбежавших ловят и представляют под трибунал. Например, в Сомали детей не освобождают от рабства, а обвиняют в военных преступлениях».¹⁵

В Африке, Латинской Америке и Азии около миллиона детей работают в нелегальных шахтах. Работа шахтера очень сложная и опасная профессия, такая работа опасна даже для хорошо подготовленного взрослого, не говоря

уже о ребенке. С трехлетнего возраста дети должны много работать и зарабатывать при этом очень мало. Смена обычно длится более двадцати часов (девочек ко всему прочему еще склоняют к проституции). Здоровье детей ежедневно подвергается риску из-за воздействия химикатов, металлов и пыли. Как правило, эти шахты находятся далеко от населенных пунктов, поэтому полиция не вмешивается в их работу.

Детей из таких стран, как Китай или Вьетнам, привозят в Великобританию и заставляют работать на плантациях марихуаны, многие из которых находятся в Шотландии. Эти фермы в основном находятся в ведении преступных группировок и расположены в больших зданиях с выкрашенными в черный цвет окнами и запертыми дверями. Малолетние дети находятся на этих фермах двадцать четыре часа в сутки, выращивая тысячи кустов марихуаны. Сообщается, что ежегодно около 300 детей привозят в Шотландию для работы на плантациях. Дети постоянно подвергаются воздействию химикатов, а также определяют смену дня и ночи лишь по тому, что днем в доме включается лампа, их постоянно запугивают и избивают.

Для обеспечения достойной и свободной жизни каждому человеку, глобальные лидеры обязаны работать над изменениями законодательства и т.д., которые не будут ограничиваться политическими, религиозными и культурными границами. Так, например, Папская Академия наук определила две сферы, которые нуждаются в особом внимании.

Во-первых, мир должен перейти от межрелигиозного диалога к коллективным действиям, чтобы лучше поддерживать жертв рабства. Хотя верующие не всегда могут молиться у одного и того же алтаря, мировые религии могут и должны действовать согласованно, чтобы повысить человеческое достоинство, защитить всеобщие свободы и помочь нуждающимся.

Во-вторых, все лидеры обязаны способствовать повышению осведомленности современного общества о рабстве и упорно трудиться, чтобы реализовать решения этой проблемы. Адвокаты, полиция, прокуроры и судьи, должны считать борьбу с торговлей людьми приоритетом в системе осуществления уголовного правосудия. Национальные и региональные правительства должны изменить свою политику сверху. Но самое главное, все эти усилия должны быть скоординированы, чтобы с жертвами никогда не обращались как с преступниками.

Поскольку в последние десятилетия усиливаются процесс глобализации мира, государства и нации всего мира все теснее сотрудничают и укрепляют свои связи на все более высоком, профессиональном уровне. В связи с этим, в ходе осуществления международной интеграции и глобализации необходимо акцентировать внимание на такой сфере международных отношений, как сотрудничество правоохранительных органов.

Очевидно, в качестве одной из задач такого сотрудничества должна быть борьба с любыми формами рабства и работорговли. Результативная работа в этом направлении, может осуществляться посредством слаженной и скоординированной деятельности правоохранительных органов разных государств по выявлению и уничтожению организованных преступных групп, занимающихся рабством или работорговлей, а также по розыску, задержанию и наказанию отдельных преступников.

Несомненно, представляется необходимым развитие на правительственном, управленческом уровне международного сотрудничества в сфере борьбы с рабством. Правительства всех стран мира должны проводить больше профилактической, организационной работы, которая в той или иной мере могла бы препятствовать развитию и распространению рабства. Очевидно, представляется важной юридическая работа органов государства по созданию и улучшению международно-правовых актов в сфере борьбы с рабством, вовлечение в такие акты все большего числа государств-участников.

Важной является поддержка, и помощь (психологическая, финансовая) людям, пострадавшим от работорговли. Государственным и межправительственным международным структурам необходимо разрабатывать программы материальной, психологической и иной помощи лицам, ставшим жертвами работорговцев и рабовладельцев.

На данный момент источниками нормативного регулирования деятельности по борьбе с рабством и работорговлей является ряд международно-правовых актов, принятых Организацией объединенных наций, а также международные договоры, заключаемые между разнообразными государствами-лидерами в данной сфере. Помимо этого, действующее национальное законодательство, также представляет собой некоторый барьер, или препятствие, на

пути распространения рабского труда и работорговли в государстве, устанавливая, в том числе, уголовно-правовые меры за совершение действий, связанных с рабством и работорговлей.

Когда речь заходит о рабстве и работорговле, общество думает о том, что эти явления исчезли очень давно, но это далеко не так, ведь данные понятия еще с начала XXI века просто приобрели другие формы или же стали нелегальными.

Но, тем не менее, немалое количество представителей международного сообщества прилагают массу усилий для борьбы, а главное для решения этой проблемы. Предложений, связанных с пресечением и предотвращением таких явлений как рабство и торговля людьми огромное множество, в отличие от заинтересованных в данной проблематике должностных лиц. Кроме того, в нынешнее время на фоне глобальных экономических, экологических, социальных, политических и прочих проблем, освящение темы рабства не так актуально. Остается только верить в то, что рано или поздно как обычный народ, так и правительство на международном уровне обратят внимание на эту проблему и примут плодотворные меры, касающиеся решения данной вопроса раз и навсегда с учетом глобализации общества и экономических проблем.

Для эффективного решения этой актуальной проблемы современности необходим целый комплекс совместных эффективных мер по борьбе с торговлей людьми, рабством со стороны руководителей государств мира, международных и неправительственных организаций и всего мирового сообщества в целом.

Список литературы

1. *Алимова Ю.А.* Актуальные вопросы квалификации использования рабского труда // Уголовное право. 2017. № 6.
2. *Алихаджиева И.П.* Недостатки законодательной регламентации уголовно-правовой борьбы с торговлей людьми. // Уголовное право. 2016. № 7.
3. *Блинов А.Д.* Обращение в рабство как форма эксплуатации человека // Преступность и уголовное законодательство: реалии, тенденции, взаимовлияние. Саратов: Сборник научных трудов, 2017.

4. Гагская министерская декларация европейских рекомендаций к эффективным мероприятиям по предотвращению и борьбе с торговлей женщинами с целью сексуальной эксплуатации // Справочник по проблемам предотвращения торговли женщинам. 2015. № 2.
5. *Гаврилов П.А.* Некоторые вопросы квалификации преступлений — торговля людьми и использование рабского труда // Российский следователь. 2015. № 3.
6. *Дьяченко А.В.* Ответственность за сексуальную эксплуатацию женщин и детей. // Уголовное право. 2017. № 4.
7. *Жинкин А.А.* Рабство и работорговля в основных международных документах // Следователь. Федеральное издание. 2015. № 8.
8. *Кравченко К.А.* Рабство и работорговля между-правовых документах // Юрайт. 2017. № 9.
9. *Ингрэм Д.К.* История рабства от древнейших до новых времен. М.: Либроком, 2013.
10. *Михайлов К.И.* История рабовладения. М.: Юрайт, 2018.
11. *Исаева Н.И.* Рабовладение и работорговля. М.: Юрайт, 2016.
12. *Котов А.Л.* Торговля людьми и использование рабского труда. М.: Российский следователь, 2015.
13. *Лалин И.В.* Использование рабского труда: международно-правовые и национальные аспекты // Уголовное право. 2017. № 2.
14. *Панов В.П.* Торговля женщинами и детьми. Российская юридическая энциклопедия. М.: Зерцало, 2016.
15. *Сухарева Т.В.* Торговля женщинами и детьми. Российская юридическая энциклопедия. М.: Проспект, 2015.
16. *Сакаева О.И.* Понятие рабства и торговли людьми в практике органов международного правосудия // Журнал российского права. 2017. № 11(251).
17. *Самович Ю.В.* Становление института защиты прав и свобод индивида в международном праве // Международное публичное и частное право. 2016. № 3.
18. *Комков А.А.* Управление рисками, связанными с современным рабством. М.: Норма, 2018.
- 1 Конвенция № 29 Международной организации труда (с изм. от 11.06.2014) Относительно принудительного или обязательного труда (принята в г. Женеве 28.06.1930 на 14-ой сессии Генеральной конференции МОТ).
- ² О борьбе с торговлей людьми и с эксплуатацией проституции третьими лицами [Электронный ресурс]: // Конвенция от 21 марта 1950 г. // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами, выпуск XI, М., 1957.// КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. Электрон.дан. М., 2016.
- 3 Конвенция относительно рабства (Женева, 25 сентября 1926 г.) (с изменениями, внесенными протоколом от 7 декабря 1953 г.).
- 4 Дополнительная Конвенция об упразднении рабства, работорговли и институтов и обычаев, сходных с рабством (принята Конференцией полномочных представителей, созванной в соответствии с резолюцией 608 (XXI) Экономического и Социального Совета от 30 апреля 1956 года, и составлена в Женеве 7 сентября 1956 года).
- ⁵ *Кругликов Л.Л.* Уголовно-правовые средства противодействия работорговле и смежным с ней формам // Преступность и уголовное законодательство: реалии, тенденции, взаимовлияние / Под ред. Н.А. Лопашенко;
- ⁶ *Ивашкин Д.В.* Объект торговли людьми // Юридический мир. М., 2018. № 9. С. 15.
- ⁷ *Измайлова И.И.* Проблемы правоприменения уголовно-правовой нормы, предусматривающей ответственность за торговлю людьми (ст. 127.1 УК РФ) // Предупреждение и пресечение торговли людьми. – М., 2005. С. 320.
- ⁸ Уголовный кодекс Республики Эстонии, глава 1 «Преступления против человечности и военные преступления». Ст. 123.1 [Электронный ресурс]. Ссылка: <http://humanrights.ee.ru>
- ⁹ Уголовный кодекс Японии, глава 33 «Захват и увод с отправкой за границу и торговля людьми». Ст. 226. [Электронный ресурс]. Ссылка: <http://law.edu.ru>
- ¹⁰ Уголовный кодекс республики Сан-Морино, глава 2 «Преступления против свободы личности». Ст. 167 [Электронный ресурс]. Ссылка: <http://lawlibrary.ru>
- ¹¹ Уголовный кодекс Австралии, глава 8 «Преступления против человечества». Ст. 270.1 [Электронный ресурс]. Ссылка: <http://universitybooks.ru>
- ¹² Уголовный кодекс Франции, глава 5 «О посягательствах на достоинства лица». Ст. 132 [Электронный ресурс]. Ссылка: <http://gummer.info>
- ¹³ Уголовный кодекс США, глава 71—117 «Законодательство США о борьбе с незаконным перемещением и сексуальной эксплуатацией людей». Ст. 1590 [Электронный ресурс]. Ссылка: <http://lawbex.ru>
- 14 *Комков А.А.* Управление рисками, связанными с современным рабством. М.: Норма, 2018. С. 103.
- 15 *Гаврилов П.А.* Некоторые вопросы квалификации преступлений — торговля людьми и использование рабского труда // Российский следователь. 2015. № 3. С. 26—28.

УДК 336.225.68
ББК 67.628.111.6

© А.Н. Панкратьев, А.В. Богданов, Е.Н. Хазов. 2021

Актуальные проблемы обеспечения экономической безопасности России в сфере налоговых преступлений

Анатолий Николаевич Панкратьев,

кандидат юридических наук, Главное управление экономической безопасности
и противодействия коррупции МВД России

E-mail: a.pankratev@gmail.com

Анатолий Васильевич Богданов,

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры
оперативно-розыскной деятельности и специальной техники
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

E-mail: office@unity-dana.ru

Евгений Николаевич Хазов,

доктор юридических наук, профессор,
главный научный сотрудник ФКУ НИИ ФСИН России

E-mail: evg.hazow@yandex.ru

Научная специальность: 12.00.12 — криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность

Для цитирования. А.Н. Панкратьев, А.В. Богданов, Е.Н. Хазов. Актуальные проблемы обеспечения экономической безопасности России в сфере налоговых преступлений // Уголовное судопроизводство: проблемы теории и практики. 2/2021. С. 101—104.

Аннотация. В статье рассматриваются актуальные вопросы противодействия налоговым преступлениям, проводится анализ сведений федеральных и ведомственных форм статистического наблюдения, формулируются основные организационные и правовые проблемы обеспечения экономической безопасности в налоговой сфере.

Ключевые слова: налоговая преступность, налоговые мошенничества, уголовная статистика преступлений в сфере налоговой преступности, противодействие налоговым преступлениям.

Actual Problems of Ensuring the Economic Security of Russia in the Field of Tax Crimes

Anatoly Nikolaevich Pankratiev,

Candidate of Law, (Main Directorate of Economic Security
and Counteraction of Corruption of the Interior Ministry of Russia)

E-mail: a.pankratev@gmail.com

Anatoliy Vasil'evich Bogdanov,

candidate of law, associate professor, associate Professor of the Department
of operational-investigative activities and special equipment
Kikot Moscow University of the MIA of Russia

E-mail: office@unity-dana.ru

Evgeniy Nikolaevich Khazov,

doctor of law, professor, chief researcher, FGI research Institute
of the Federal penitentiary service of Russia

E-mail: evg.hazow@yandex.ru

Abstract. The article deals with topical issues of countering tax crimes, analyzes the information of federal and departmental forms of statistical observation, formulates the main organizational and legal problems of ensuring economic security in the tax sphere.

Key words: tax crime, tax fraud, criminal statistics of tax crime, countering tax crimes.

Налоговые правоотношения являются социально значимой сферой, от которой в конечном счете зависит экономическая безопасность Российской Федерации. Статья 57 Конституции Российской Федерации [1] закрепляет обязанность каждого платить законно установленные налоги и сборы [2].

Анализ тенденций в бюджетно-налоговой сфере показывает, что на налоговые доходы приходится более половины консолидированного бюджета Российской Федерации и бюджетов государственных внебюджетных фондов, в 2017 году они составили 62,9 % от всех доходов, в 2018—63,9%, в 2019—64,7%, в 2020—62,4% [3].

Очевидно, что подобные значимые институты должны быть обеспечены эффективной правовой защитой, существенной частью которой составляет оперативно-розыскная деятельность, направленная на выявление и пресечение наиболее опасных нарушений налогового законодательства — налоговых преступлений [4].

Рассматривая результаты подобной деятельности, следует отметить, что суммировании данных исключительно по преступлениям, предусмотренным ст. 198—199.2 и ст. 159 (связанным с незаконным возмещением налога) УК РФ, можно обнаружить закономерность, при которой общее количество выявленных налоговых преступлений в рассматриваемом периоде ежегодно сокращалось [5].

Так если в 2016 году было зарегистрировано 3760 преступлений, то в 2017 году — 3582 (-4,7% по сравнению с предыдущим годом), в 2018 году — 3582 (-3,5%), а в 2019 году — 3056 (-11,6%) соответственно.

Аналогичным образом можно отметить, что в соответствии с формами федерального статистического наблюдения «Единый отчет о преступности» [6] по итогам 2020 года выявлено 265 преступлений, предусмотренных ст. 198 УК РФ, соответственно по ст. 199 УК РФ — 1016, ст. 199.1 УК РФ — 20, ст. 199.2—587. Кроме того, выявлено 297 преступлений, предусмотренных ст. 159 УК РФ, связанных с незаконным возмещением налога [7].

Таким образом в 2020 году выявлено 2185 налоговых преступлений, что на 28,5 % меньше, чем в 2019 году, а общее снижение по сравнению с 2016 годом в 2020 году составило 41,8%.

Определенное влияние на снижение количества налоговых преступлений оказали изменения в Уголовный кодекс Российской Федерации, которые повысили минимальный размер ущерба, достаточного для привлечения к уголовной ответственности за налоговые преступления [8].

Однако наряду с этим следует выделить ряд проблем организации деятельности по противодействию налоговым преступлениям. Необходимо отметить недостаточное количество оперативных сотрудников подразделений ЭБиПК МВД России, выявляющих и документирующих подобные преступления. С учетом планового сокращения штатной численности органов внутренних дел в настоящее время в значительной части субъектов Российской Федерации отсутствуют специализированные отделы по выявлению налоговых преступлений, в большинстве субъектов этим направлением занимаются пять-восемь оперативных сотрудников, как правило, совмещающих такую деятельность с работой по другим направлениям [9].

По имеющимся сведениям, всего по стране осуществляют работу по указанному направлению (в том числе совмещая работу по другим линиям) менее 800 оперативных сотрудников, что составляет примерно 4,5% от общей численности подразделений ЭБиПК МВД России (из расчета штата 17474 сотрудника по итогу 2020 года).

Одним из наиболее сложных как в юридическом, так и в организационном плане, является направление работы по противодействию незаконному возмещению налогов (налоговым мошенничествам) [10].

В 2020 году подразделениями ЭБиПК органов внутренних дел Российской Федерации выявлено 297 (-38,5%) подобных преступлений. Расследовано 135 уголовных дел (-60,3%), в суд направлены уголовные дела о 135 (-60,3%) преступлениях указанного вида. Выявлено 102 (-28,7%) лица, совершивших преступления. По оконченным уголовным делам размер причиненного материального ущерба составил более 1,2 млрд рублей (-61,2 %), возмещено ущерба на сумму более 1,2 млрд рублей (-45,8 %) [7].

Существенное падение результатов работы по указанному направлению не отвечает складывающейся криминогенной обстановке в сфере

возмещения налога. Наряду с указанной выше нехваткой оперативного состава, обладающего специальными познаниями в сфере борьбы с налоговыми преступлениями, очевидной проблемой является и отсутствие в системе МВД России специализации следователей для расследования преступлений указанной категории [11].

Не смотря на объективные проблемы, существуют и явные организационные недостатки в указанной сфере, так в значительной части субъектов Российской Федерации взаимодействие с налоговыми органами по данному направлению осуществляется формально либо отсутствует полностью, меры, предписанные межведомственными нормативными актами [12], не выполняются.

По итогам 2020 года налоговыми органами в органы внутренних дел направлен 361 материал, содержащий признаки незаконного возмещения налога на сумму порядка 15 млрд рублей, из них возбуждено только 71 уголовное дело на сумму чуть более 1 млрд рублей.

При этом в подавляющем большинстве указанных субъектов Российской Федерации в течение 2020 года имелось значительное количество камеральных проверок и существенные суммы возмещения налога.

Как показал проведенный анализ, во многих случаях налоговыми органами по тем либо иным причинам стараются не выносить решения об отказе в возмещении налога, побуждая налогоплательщика подать уточненную декларацию. Не смотря на то, что в подобных случаях, как правило, установлены фиктивные основания возмещения, сведения о подобных фактах в правоохранительные органы поступают не в полном объеме. Указанная ситуация возникает во многом из-за имеющихся противоречий и пробелов уголовного законодательства в указанной сфере и как следствие различные подходы к понятию «налоговое мошенничество» у правоохранительных и налоговых органов [13].

Существенной проблемой является отсутствие специализированной статьи Уголовного кодекса Российской Федерации, предусматривающей ответственность за налоговый мошенничество. Предложения о введении указанной нормы обсуждается длительное время, и при отсутствии существенных возражений, тем не менее остается не реализованным.

В настоящее время противоправные действия по необоснованному возмещению налогов квалифицируются по ст. 159 УК РФ. Нормативная база в данной сфере практически не подвергалась изменениям. Между тем способ совершения подобных преступлений во многом совпадает со способом уклонения от уплаты налогов и выражается в обмане налогового органа, однако нормативно это не закреплено, что создает широкие предпосылки для злоупотреблений при принятии процессуального решения [14].

В соответствии с действующим законодательством лицо, впервые уклонившееся от уплаты налогов, освобождается от уголовной ответственности, если этим лицом, либо организацией, полностью уплачены суммы недоимок и пеней, а также сумма штрафа в размере, определенном Налоговым кодексом Российской Федерации [15]. Эта норма не распространяется на лиц, незаконно возместивших сумму налога. Фактически предприниматель привлекается к ответственности по общеуголовной статье, не имея возможности возместить причиненный ущерб по алгоритму общему для других налоговых преступлений [16].

Во многом неурегулированным остается вопрос определения суммы ущерба от налогового мошенничества. В настоящее время при необоснованном возмещении налога минимальная сумма ущерба, достаточная для привлечения к уголовной ответственности, не определена [17]. Фактически с учетом ч. 1 ст. 159 УК РФ [18] только понятие малозначительности ограничивает нижний порог суммы налогов, при хищении которого может наступить уголовная ответственность. Создание подобной специальной нормы в целом разрешило бы имеющиеся противоречия и повысило уголовно-правовую защищенность налоговой сферы [19].

Таким образом, необходимо констатировать, что основные проблемы обеспечения экономической безопасности в налоговой сфере связаны с недостаточным количеством как оперативных сотрудников, выявляющих указанные преступления, так и следователей, расследующих уголовные дела рассматриваемой категории. Наибольшие проблемы имеются в сфере противодействия незаконному возмещению налогов, где наряду с указанными недостатками существует объективная необходимость совершенствования уголовно-правового законодательства.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). <http://pravo.gov.ru>.
2. *Осавелюк А.М., Чепурнова Н.М., Хазов Е.Н., Чихладзе Л.Т., Зиборов О.В., Эриашвили Н.Д.* и др. Конституционное право России. Москва, 2020.
3. Анализ тенденций в бюджетно-налоговой сфере России за 2017, 2018, 2019, 2020 годы // Электронный ресурс ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г.В. Плеханова».
4. *Климов И.А., Тузов Л.Л., Дубоносов Е.С., Кузьмин Н.А., Эриашвили Н.Д.* и др. Оперативно-розыскная деятельность. Учебник / Москва, 2019. (4-е издание, переработанное и дополненное).
5. *Богданов А.В., Хазов Е.Н.* Основные направления деятельности оперативных подразделений органов внутренних дел по выявлению и предупреждению преступлений, связанных с мошенничеством. Вестник Московского университета МВД России. 2014. № 10. С. 276—279.
6. Приказ Генеральной Прокуратуры Российской Федерации от 2 июля 2012 года N 250 «Об утверждении форм федерального статистического наблюдения N 1-ЕГС, N 2-ЕГС, N 3-ЕГС, N 4-ЕГС» (с изм. и доп.). <http://pravo.gov.ru>.
7. Форма статистической отчетности «Отчет о результатах работы подразделений экономической безопасности и противодействия коррупции органов внутренних дел Российской Федерации» («5-БЭП») за 2016—2020 гг., утв. Приказом МВД России от 28.02.2012 № 134.
8. Федеральный закон от 01.04.2020 № 73-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 28.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации». <http://pravo.gov.ru>.
9. *Богданов А.В., Ильинский И.И., Хазов Е.Н.* Деятельность оперативных служб по установлению имущества подлежащего изъятию и конфискации. Уголовное судопроизводство: проблемы теории и практики. 2019. № 2. С. 11—16.
10. *Богданов А.В., Хазов Е.Н.* Проблемы выявления и расследования преступлений в сфере налогообложения. Вестник Московского университета МВД России. 2011. № 7. С. 179.
11. *Богданов А.В., Хазов Е.Н.* Основные направления взаимодействия оперативных подразделений и органов предварительного следствия полиции, их значение по выявлению и раскрытию преступлений. Вестник Московского университета МВД России. 2010. № 11. С. 71—75.
12. Протокол № 3 к Соглашению о взаимодействии между МВД России и ФНС России от 13.10.2010 № 1/8656/ММВ-27—4/11 (протокол зарегистрирован 06.11.2018 № 1/12490/ММВ-23—15/21). <http://pravo.gov.ru>.
13. *Богданов А.В., Панкратьев А.Н., Хазов Е.Н.* Основные направления и особенности деятельности оперативных подразделений по раскрытию и расследованию налоговых преступлений. Вестник экономической безопасности. 2020. № 4. С. 132—138.
14. *Богданов А.В., Ильинский И.И., Хазов Е.Н.* Киберпреступность и дистанционное мошенничество как одна из угроз современному обществу. Криминологический журнал. 2020. № 1. С. 15—20.
15. «Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая)» от 05.08.2000 N 117-ФЗ (ред. от 02.07.2021) «Собрание законодательства РФ», 07.08.2000, N 32, ст. 3340, <http://pravo.gov.ru>.
16. *Хазов Е.Н., Богданов А.В.* Организованная преступность и коррупция в России. Криминологический журнал. 2020. № 1. С. 72—76.
17. *Богданов А.В., Завьялов И.А., Хазов Е.Н.* Противодействие организованной преступности в сфере экономики. Криминологический журнал. 2020. № 2. С. 91—100.
18. «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 01.07.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 22.08.2021) «Собрание законодательства РФ», 17.06.1996, N 25, ст. 2954, <http://pravo.gov.ru>.
19. *Богданов А.В., Хазов Е.Н., Мохова Т.С.* Причины и условия, способствующие появлению коррупции в деятельности органов государственной власти и местного самоуправления. Вестник Московского университета МВД России. 2018. № 5. С. 36—40.